

ISSN 2409-3203
Свидетельство о регистрации
СМИ ЭЛ № ФС 77 - 69172

Международный научно-практический журнал

Эпоха науки

электронное периодическое издание

№ 11 - Сентябрь 2017 г.

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕПАРТАМЕНТ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ"
АЧИНСКИЙ ФИЛИАЛ

ЭПИ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ЭПОХА НАУКИ»

11

Ачинск
Сентябрь - 2017

Ответственный составитель:
кандидат юридических наук, доцент
Полубояринова Алена Николаевна

ЭПИ международный научно-практический журнал «Эпоха науки»: Научный журнал / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Ачинский ф-л.- Ачинск, 2017. — 166 с.

Включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Десятый выпуск ЭПИ международного научно-практического журнала «Эпоха науки» содержит труды аспирантов, преподавателей и практических деятелей Ачинского филиала Красноярского ГАУ, Красноярского государственного аграрного университета, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, ФГБОУ ВО БГТУ им. В.Г. Шухова, Сибирского Федерального университета, Хакасского технического института, Сиднейского колледжа деловых и информационных технологий и многих других.

Сформировано по решению совета Ачинского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет»

Редакционный совет:

Сибирина Татьяна Фёдоровна - кандидат биологических наук, доцент;
Полубояринова Алена Николаевна - кандидат юридических наук, доцент;
Сорокун Павел Владимирович – кандидат исторических наук, доцент;
Титова Евгения Викторовна - кандидат экономических наук, доцент;
Поляруш Альбина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент;
Тимошенко Николай Николаевич – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Ходос Дмитрий Васильевич - доктор экономических наук, профессор;
Якимова Людмила Анатольевна - доктор экономических наук, профессор;
Воронин Сергей Эдуардович - доктор юридических наук, профессор;
Заславская Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор;
Вальтер Александр Игоревич – доктор технических наук, профессор;
Магомедов Абдулкарим Магомедович – доктор физико-математических наук, профессор;
Aleksy Ni – PhD, Professor (Республика Корея);
Платов Сергей Иосифович – доктор технических наук, профессор;
Савелькаев Сергей Викторович – доктор технических наук, профессор;
Наталья Валерьевна Каленская доктор экономических наук, профессор;
Богомолова Елена Владимировна доктор педагогических наук, профессор;
Стукалова Ольга Вадимовна доктор педагогических наук, доцент;
Марюхненко Виктор Сергеевич – доктор технических наук, профессор.

Социально-экономические и общественные науки

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-3-5

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Алимамедов Эльмир Низамиевич

кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
1on1@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы, возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности. В результате проведенного исследования предлагается создать систему предоставления специалистов, по экономическим вопросам, правоохранительным органам проводящим проверку информации о экономическом преступлении.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, экономические преступления, специалист.

PROBLEMATIC ISSUES OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS ON ECONOMIC CRIMES

Alimamedov Elmir

senior lecturer of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
Russia, Moscow
1on1@mail.ru

Abstract: In article current problems, initiations of legal proceedings on crimes in the sphere of economic activity are considered. As a result of the conducted research it is offered to create the system of granting experts, on the economic problems, law enforcement agencies which are carrying out the verification of information about an economic crime.

Key words: initiation of legal proceedings, economic crimes, expert.

Актуальность повышения качества выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности подтверждается аналитическими данными за январь - декабрь 2015 года, представленными на официальном сайте

министерства внутренних дел Российской Федерации¹. Отметим, что всего было зарегистрировано 2352,1 тысяч преступлений, из которых 89,9% было выявлено органами внутренних дел. Примерно половина зарегистрированных преступлений, а именно 46,6% приходится на хищение чужого имущества путем совершения краж, разбоев и грабежей. Согласно представленным данным ущерб от преступлений (оконченным и приостановленным) составил 436,49 миллиардов рублей. А теперь обратим внимание, удельный вес экономических преступлений, от общего количества всех преступлений, составил 4,7%, а материальный ущерб, от указанных преступлений, составил 271,49 миллиардов рублей. Получается, что на 4,7% преступлений приходится больше 55% причиненного ущерба. Отдельно необходимо отметить, что некоторые исследователи [2, с.712] отмечают высокую латентность преступлений в сфере экономической деятельности.

Вышеуказанные данные показывают нам, насколько серьезно необходимо заняться вопросами выявления, раскрытия и расследования данных видов преступлений. Повышение эффективности борьбы в сфере экономической деятельности невозможно без проведения научных исследований, совершенствования уголовно-процессуальной деятельности и законодательств. От качества деятельности по сбору информации о совершенном преступлении, проведенного на этапе возбуждения уголовного дела, зависит возможность полноценного расследования уголовного дела. Механизм следообразования и следы, которые в дальнейшем могут стать доказательствами по уголовному делу, по ряду причин имеют свою специфику. Несвоевременное проведение действия по выявлению и фиксации следов, может повлечь за собой утрату следов или их доказательственного значение.

Не следует забывать и о другой стороне проблемы связанной с недобросовестностью некоторых чиновников и бизнес конкурентов, которые используют всевозможные законные и незаконные способы разрешения экономических споров и присвоения бизнеса. Так конкуренты, пользуясь несовершенством законодательства, могут инициировать незаконное возбуждение уголовного дела и уголовное преследование в отношении предпринимателя. Вопрос о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям решается в каждом отдельном случае по внутреннему убеждению следователя. Для решения такого вопроса уполномоченное лицо должно обладать знаниями не только в области уголовного и уголовно-процессуального права, но и в области гражданского права, предпринимательского права, банковского права, финансового права и иных отраслей права, регулирующих общественные отношения в сфере экономической деятельности. Если уполномоченное лицо не обладает необходимыми званиями, он должен привлечь к участию соответствующего специалиста. В связи с тем, что единого государственного органа предоставляющего специалистов по различным отраслям права отсутствует, уполномоченное лицо, принимающее решение о возбуждении уголовного дела, привлекает такого специалиста своими силами и средствами. Как правило, на первоначальном этапе, такими специалистами выступают лица обладающие специальными знаниями (например - главный бухгалтер или финансовый директор) со стороны заявителя. Специалисты, предоставленные заявителем, заранее заинтересованы в решении вопроса о возбуждении уголовного дела, а предоставленная ими информация должна ставиться под сомнение. Отсутствие государственной поддержки, по привлечению необходимых специалистов, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям, является одной из проблем требующих своего разрешения. Разработка государством института по предоставлению уполномоченным лицам необходимых специалистов по экономической

¹ Состояние преступности – январь – декабрь 2015года: официальный сайт МВД России [электронный ресурс] // <https://мвд.пф/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения 12.09.2016)

деятельности, оказала бы существенное положительное влияние на выявление и раскрытие экономических преступлений. Примером может послужить институт предоставления переводчиков, где создана отлаженная система участия различных бюро переводов в уголовном судопроизводстве.

Еще одной проблемой, при решении о возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере экономической деятельности является большой объем информации, которую необходимо проанализировать. Решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на убедительных фактических данных, которые должны быть не только очевидными, но и истинными. Так в своем исследовании Тришкина Е.А. и Токарева Е.В. отмечают, что сотрудники правоохранительных органов должны получить от руководителей предприятий, учреждений, организаций и т.д. правильно оформленные и доброкачественные по своему содержанию, первичные материалы, отвечающие определенным требованиям [1, с. 673]. И первая, казалась бы очевидная истина – объект посягательства, может не являться таковой. Заявитель или лицо, которое выступает, как собственник объекта преступного посягательства, должен предоставить всю необходимую документацию по возникшим правам на этот объект. Затем необходимо собрать всю документацию, устанавливающую права и обязанности лиц, которые проводили какие либо манипуляции с этим объектом. Установление места и времени совершения преступления также требует изучения большого объема информации. Дополнительной нагрузкой, по установлению признаков состава преступления и истины, становится участие в преступлении иностранных организаций так, как возможности лица, проводящего проверку информации о преступлении, по своевременному получению и анализу информации об их участии в тех или иных сделках ограничены.

В результате проведенного исследования автор, в целях повышения эффективной работы правоохранительных органов, считает, что необходимо повышать профессиональный уровень лиц, проводящих следственную проверку, не только в области уголовного права, но экономической грамотности. Необходимо так же учитывать, что современные технологии постоянно повышают уровень экономических отношений. Повысить же уровень экономической грамотности действующих сотрудников правоохранительных органов, на наш взгляд является весьма сложной задачей. В связи с чем предлагаем создать централизованное подразделение по предоставлению специалистов по экономическим отношениям, которые помогут учесть все нюансы при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по экономическим преступлениям.

Список литературы:

1. Тришкина Е.А., Токарева Е.В. Особенности возбуждения уголовных дел и обстоятельства, подлежащие доказыванию по преступлениям о присвоении и растрате // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 673.
2. Юрин В.М. Проблемы возбуждения уголовных дел экономической направленности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13. № 4-2. С. 712-718.
3. Пушкарев В.В., Колосов Н.Ф. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании экономических преступлений // В сборнике: Тактика производства следственных действий в соответствии с новым Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации // Материалы Всероссийской научной конференции. Под редакцией: А. П. Резвана, Н. В. Федяевой. 2004. С. 56-60.
4. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

УДК 343
DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-6-9

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК И РЕВИЗИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Артемова Валерия Валерьевна

кандидат юридических наук, кафедра предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
artval13@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные аспекты законодательного и практического характера производства документальных проверок и ревизий в ходе проверки сообщений о преступлениях. Выявляются сложности в правильном толковании соответствующих правовых норм и предлагаются возможные способы совершенствования данных проверочных действий.

Ключевые слова: документальная проверка, ревизия, проверка сообщения о преступлении.

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE PRODUCTION OF DOCUMENTARY CHECKS, AUDITS AT THE STAGE OF VERIFICATION OF A CRIME REPORT

Artemova Valeria

Ph.D, Department of preliminary investigation of the
Moscow University Russian Interior Ministry behalf of VY Kikot
Russia, Moscow

Abstract: This article discusses some aspects of the Legislative and practical nature of conducting documentary checks, audits if you check the message about the crime. The author reveals difficulties in the correct interpretation of the relevant legal rules, and also indicates some ways of improving these procedures.

Keywords: documentary check, audit, verification of a crime report.

На стадии возбуждения уголовного дела, исходя из оценки имеющихся первоначальных данных, правоприменитель определяет набор средств, при помощи которых будет осуществлять проверку сообщения о преступлении. В перечне способов такой проверки наряду с иными закреплено правомочие следователя или другого лица, проводящего проверку, «требовать производства документальных проверок, ревизий» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Примечательно, что такое право получило нормативное закрепление не сразу. В отличие от действующего, прежний УПК не упоминал рассматриваемое действие в качестве способа проверочной деятельности в нормах Главы 8 («Возбуждение уголовного дела»). Лишь в ч.1 ст.70 УПК РСФСР, посвященной собиранию доказательств, предусматривалось полномочие соответствующих должностных лиц требовать

производства ревизий и документальных проверок. Однако, исходя из содержания этой нормы, не совсем четко, на наш взгляд прослеживалась возможность осуществления такого действия до разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В первоначальной редакции УПК РФ законодатель по непонятным причинам не считал целесообразным предусмотреть реализацию данного процессуального действия. Вместе с тем подобное положение не устранило объективной необходимости использования указанного средства проверки в правоприменительной деятельности и его последующего законодательного закрепления. И это очевидно, поскольку производство документальных проверок, ревизий является подчас единственным способом установления наличия или отсутствия признаков преступления, характерным преимущественно для рассмотрения материалов о противоправных действиях в области экономики. Он предполагает изучение, проверку, анализ производственной и финансово-хозяйственной деятельности организаций, учреждений, предприятий в целях установления законности и достоверности совершенных хозяйственных операций, выявления фактов правонарушений в экономической сфере.

Обращаясь к сущности рассматриваемого способа проверки, необходимо отметить, что УПК РФ не определяет процедуру таких процессуальных действий, как ревизия и документальная проверка. Закрепляется лишь право следователя и других компетентных должностных лиц требовать их производства. То есть сферой уголовно-процессуального регулирования охватывается только деятельность по инициированию обозначенных мероприятий, порождающая процессуальные правоотношения между следователем и руководителем ревизионного органа, правомочным назначить ревизию.

Порядок назначения и производства ревизий и документальных проверок регламентируется подзаконными актами, нормы которых имеют определенные расхождения относительно процедуры данных мероприятий.

Приказом Минфина России, МВД России, ФСБ России от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 утверждено Положение о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов РФ с Генеральной прокуратурой РФ, Министерством внутренних дел РФ, Федеральной службой безопасности РФ при назначении и проведении ревизий (проверок). Согласно данному правовому акту при наличии мотивированного постановления правоохранительного органа контрольно-ревизионные органы Минфина РФ осуществляют ревизии (проверки) финансово-хозяйственной деятельности организаций любых форм собственности.

Под ревизией в Положении понимается «система контрольных действий по документальной и фактической проверке обоснованности совершенных организацией хозяйственных и финансовых операций в ревизуемом периоде или достигнутых результатов ее финансово-хозяйственной деятельности». В отличие от нее проверка – единичное контрольное действие по определенному кругу вопросов, участку или эпизоду финансово-хозяйственной деятельности проверяемой организации (п. 5 Положения).

Вопросы производства ревизий (проверок) частично регламентируются приказом Минфина России от 20 марта 2014 № 18н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю в финансово-бюджетной сфере». На основе этого документа проведение ревизии (проверки) возлагается на органы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. Причем объектом финансового контроля является использование средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, материальных ценностей, находящихся в федеральной собственности и проч. Полномочия по контролю в финансово-бюджетной сфере осуществляются посредством плановых и внеплановых проверок, а также в рамках полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений - ревизий и обследований. В

качестве цели ревизии (проверки) выступает определение правомерности, в том числе целевого характера, эффективности и экономности использования упомянутых средств.

Согласно п. 53 Постановления Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1092 (ред. от 27.08.2016) «О порядке осуществления Федеральной службой финансово-бюджетного надзора полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» в случае обнаружения в результате ревизий подделок, подлогов, хищений, злоупотреблений и при необходимости пресечения данных противоправных действий руководитель проверочной (ревизионной) группы изымает необходимые документы и материалы, оставляет акт изъятия и копии или опись изъятых документов в соответствующих делах, а в случае обнаружения данных, указывающих на признаки состава преступления, печатывает кассы, кассовые и служебные помещения, склады и архивы.

Закрепив в нормах УПК РФ возможность использования указанного средства проверочной деятельности, законодатель не урегулировал процедуру заявления соответствующего требования о производстве документальной проверки, ревизии и его процессуальное оформление.

Научная мысль демонстрирует широкий круг мнений относительно формы такого требования. В частности, высказываются предложения о том, что оно должно быть выражено в постановлении лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, либо запросе, отношении или письме. Не получил однозначного разрешения этот вопрос и в ведомственных правовых актах.

Так, в Положении, утвержденном приказом Минфина России, МВД России, ФСБ России № 89н/1033/717, указывается на необходимость составления мотивированного постановления, требования (обращения) (п. 7). Постановление Правительства РФ № 1092 предусматривает вынесение мотивированного обращения, поручения руководителя соответствующего правоохранительного органа (п. 5). Однако ни форма, ни содержание таких документов не приводятся.

Анализ правоприменительной деятельности показал, что на практике решения о производстве ревизии или документальной проверки оформляются запросом, письмом или поручением.

В запросе (поручении) о проведении проверки, ревизии указывается, в какой организации, за какой период деятельности и какие виды хозяйственных операций должны быть проверены, обосновывается необходимость осуществления того или иного мероприятия, определяются вопросы, подлежащие разрешению в ходе его проведения, срок представления итогового акта должностному лицу правоохранительного органа, а также делается ссылка на ст. 144 УПК РФ, регламентирующую возможность требования производства указанного проверочного действия, и на положения соответствующих подзаконных актов.

Срок проведения документальной проверки и ревизии устанавливается с учетом объема предстоящих работ, вытекающих из конкретных задач осуществляемого мероприятия, и особенностей проверяемой организации, но не может превышать 30 суток, как следует из предписания ч. 3 ст. 144 УПК РФ, предусматривающей возможность продления срока проверки поступившего сообщения о преступлении максимально до 30 суток при необходимости проведения документальной проверки или ревизии. Отметим, что данный срок не совсем согласуется со сроками проведения проверок, ревизий, регламентированными вышеупомянутыми подзаконными актами, зачастую превышающими 30 суток.

Ревизоры самостоятельно определяют необходимость применения тех или иных ревизионных действий, приемов и способов получения информации, аналитических процедур. В ходе осуществления ревизии они вправе знакомиться со всеми необходимыми документами ревизуемой организации (учредительными, регистрационными, бухгалтерскими, плановыми, отчетными и прочими), требовать

письменных объяснений ответственных работников по возникающим вопросам, получать дополнительные сведения, необходимые для проверки, изымать требуемые документы (или их копии), запрашивать от других предприятий справки и копии документов, связанных с операциями ревизуемых организаций.

По окончании проведения ревизии и документальной проверки составляется акт (и целый ряд сопровождающих документов в зависимости от предмета проверки), который, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ, может быть отнесен к такому виду доказательств, как «иные документы». В нем отражаются все выявленные в ходе ревизии и документально подтвержденные нарушения законодательства, а также иные обстоятельства, имеющие значение для принятия решения следователем по результатам проверки сообщения о преступлении.

Материалы ревизии включают также надлежаще оформленные приложения к акту (объяснения, изъятые документы, материалы, справки и проч.), которые вместе с ним передаются по окончании проведения ревизии в соответствующий правоохранительный орган.

Список литературы:

1. Ермаков С.В., Макаренко М.М. Проблемы производства выемки документов, содержащих налоговую и банковскую тайну // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 92-94.
2. Есина А.С., Макаренко М.М., Ермаков С.В., Пушкарев В.В., Галкина У.В. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака // Учебное пособие / Ачинск, 2017.
3. Иванов Д.А. Актуальные вопросы определения характера и размера вреда, причиненного преступлением при проверке поводов для возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 121-126.
4. Пушкарев В.В., Пушкарева Г.А., Тришкина Е.А., [Колосов Н.Ф.](#) Экономико-криминалистический анализ: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2006.

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-10-15

**НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В
ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

Белякова Инна Михайловна

к.ю.н., доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва
IMBeliakova@fa.ru

Ложкова Ирина Андреевна

доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности
ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, г. Москва
IALozkova@fa.ru

Аннотация: Статья посвящена проблемным вопросам регулирования процессуальной деятельности уполномоченных лиц при принятии решений и осуществлении действий в отношении лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность. Рассматриваются новые инициативы и нормы обеспечивающие дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, защита прав предпринимателей, новеллы законодательства.

**SHORT STORIES OF THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION REGARDING ENSURING PROTECTION OF THE RIGHTS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF BUSINESSMEN**

Belyakova Inna Mikhailovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities
FGBOU VO Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

Lozhkova Irina Andreevna

Associate Professor, Department of Legal Regulation of Economic
Activities FGBOU VO Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

Abstract: Article is devoted to problematic issues of regulation of procedural activity of authorized officers at decision-making and implementation of actions concerning the persons which are carrying out an entrepreneurial activity. The new initiatives and norms the providing additional guarantees of protection of the rights and legitimate interests of businessmen are considered.

Key words: criminal procedural law, protection of entrepreneurs ' rights, legislation

Не секрет, что экономическое развитие страны и рост благосостояния граждан во многом зависит от уровня развития российского предпринимательства. Можно с уверенностью сказать, что в России практически завершён переход к рыночной экономике. Создана система базовых правовых норм и других институтов, обеспечивающих реализацию рыночных отношений, благодаря которым, в целом, достигнута высокая степень открытости российской экономики и обеспечена макроэкономическая стабильность.

Сформировался мощный слой развивающихся компаний, успешно конкурирующих на внутреннем и внешнем рынках и активно привлекающих капитал для своего развития. Российский фондовый рынок стал важным фактором привлечения инвестиций и обеспечения экономического роста страны. В условиях развивающегося мирового финансового кризиса российская финансовая система (при активной поддержке государства) показала свою устойчивость.

Преодолены тенденции социальной конфронтации в обществе, наблюдавшиеся в 90-е годы прошлого столетия. В настоящее время активнее развиваются институты гражданского общества. Снижаются политические и экономические риски ведения предпринимательской деятельности, и о международном признании успехов России свидетельствует получение ею статуса страны с рыночной экономикой и инвестиционного кредитного рейтинга².

Реформирование налоговой и бюджетной системы, принятие пакета законов о земельной и судебной реформе, реализация национальных проектов в образовании, здравоохранении, жилищном строительстве, сельском хозяйстве, позволяют говорить о существенной модернизации этих сфер.

Сегодня перед российской экономикой стоят новые вызовы и задачи, решение которых требует новых подходов не только на краткосрочную, но и на долгосрочную перспективу, что еще раз подтверждает необходимость участия государства в преодолении проблем рыночного регулирования экономических процессов и развития предпринимательства в целом. Именно государство способно обеспечить контроль за негативными проявлениями внешних воздействий путем совершенствования правовых институтов на уровне законодательства.

Следует отметить, что современное уголовно-процессуальное законодательство стоит на защите прав и законных интересов предпринимателей от незаконных действий (бездействий) со стороны должностных лиц государственных органов, совершаемых в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности. В рамках данного исследования авторы на конкретных примерах судебно-следственной практики проанализируют некоторые институты уголовно-процессуального права, способствующие успешной предпринимательской деятельности.

Одной из гарантий данной деятельности является Федеральный закон от 19 декабря 2016 года № 436-ФЗ, который внес изменения в ст. 299 УК и ст. 151 УПК РФ. В целом данный закон направлен на усиление наказания за незаконное привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Максимальный срок за это деяние увеличился с пяти до семи лет лишения свободы. А если оно сопряжено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или повлекло тяжкие последствия, то до 10 лет. Такое же наказание предусматривается и за незаконное возбуждение уголовного дела, совершенное в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или другой личной заинтересованности. Обратимся к судебной практике.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020». Собрание законодательства РФ, 24.11.2008, № 47. Ст. 5489.

В приговоре районного суда г. Москвы, К. признана виновной в том, что, являясь заместителем начальника следственного отдела, покушалась на получение через посредника взятки в виде денег в крупном размере от директора коммерческой фирмы - Д. за непривлечение его к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное п. "б" ч. 2 ст. 171 УК РФ, и привлечение вместо него другого лица³.

Во исполнение задуманного К., получив от Д. копию паспорта Я. и документы, содержащие ложные сведения о том, что именно он являлся директором коммерческой фирмы, совместно со следователем Ж. подготовили с использованием компьютерной техники тексты показаний от имени Д., Я. и работников фирмы, внося в них заведомо ложные сведения и приобщили их к материалам уголовного дела в качестве доказательств.

Впоследствии К. составила постановление о привлечении Я. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, указав заведомо ложные сведения о том, что именно он, являясь директором коммерческой фирмы, осуществлял незаконную предпринимательскую деятельность, получив при этом доход в крупном размере. К. составила протокол допроса обвиняемого Я. без его фактического проведения, внося в него заведомо ложные сведения о том, что он признает себя виновным в предъявленном ему обвинении, а затем приобщила указанные документы к материалам уголовного дела.

Таким образом, К. незаконно привлекла заведомо невиновное лицо - Я. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 171 УК РФ.

Помимо этого, К. совершила незаконные действия, сопряженные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, а именно изъяла из данного дела документы, свидетельствующие о невозможности совершения Я. незаконного предпринимательства из-за отсутствия у него каких-либо полномочий в коммерческой фирме, и составила документы, подтверждающие процессуальный статус Я. как подозреваемого (обвиняемого).

К. составила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Д. за отсутствием в его действиях состава преступления. Одновременно с этим она составила обвинительное заключение по обвинению Я. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ, и направила уголовное дело прокурору для принятия решения в порядке, предусмотренном ст. 221 УПК РФ.

23 июля 2012 г. посредник передачи взятки получил первую часть взятки в сумме 300 000 рублей, а 3 октября 2012 г. при получении оставшейся части он был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Исходя из этого следует, что содержание и направленность умысла К. в том числе при совершении этих преступлений установлены судом правильно, исходя из фактических обстоятельств совершения преступлений и анализа всей совокупности имеющихся доказательств.

Таким образом, если для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности должностное лицо фальсифицирует доказательства, то его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 299 и 303 УК РФ.

Необходимо обратить внимание на то, что, в соответствии с изменениями, внесенными в уголовно-процессуальное законодательство⁴, расследование дел о преступлениях, предусмотренных ст. 169 «Воспрепятствование законной

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4(2016). Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 72П16.

⁴ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» от 19.12.2016 года № 436-ФЗ

предпринимательской или иной деятельности» Уголовного кодекса, производится следователями Следственного комитета.

Учитывая сложность и неоднозначность проблемы привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности Пленум Верховного Суда попытался разрешить ее⁵. В соответствии с п. 1 Постановления Пленум Верховного Суда обращает внимание на установленные уголовным и уголовно-процессуальным законом особенности уголовного судопроизводства, касающиеся, порядка рассмотрения сообщения о преступлении (ч.7-9 ст.144 УПК), возбуждения уголовного дела (ч.3 ст.20, ч.1,2 ст.140 УПК), признания предметов и документов вещественными доказательствами (ст.81.1 УПК), применения меры пресечения в виде заключения под стражу (ч.1.1 ст.108 УПК), освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (ст.76.1 УК и 28.1 УПК РФ).

Говоря об установленных в уголовно-процессуальном законе гарантий в части обеспечения защиты прав и свобод предпринимателей, необходимо обратить внимание на реализацию такой нормы, как возможность законному владельцу документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовному делу снять за свой счет копии документов с помощью технических средств⁶.

Действительность такова, что нередко правоохранительными органами по уголовным делам изымается вся документация и компьютеры, в то время как коммерческая деятельность той или иной фирмы блокирована и не может осуществлять свою предпринимательскую деятельность. При этом такая ситуация может быть вызвана не только нерадивостью следователя, не желающего своевременно осматривать изъятые имущество и принимать по нему решение, так и причинами, имеющими мало общего с интересами службы и установлением истины по делу. Уголовное дело даже может не дойти до суда, но одно такое расследование способно разорить фирму: счета арестованы, документы изъятые и т.д. Именно с такими незаконными действиями должностных лиц, ведущих расследование, и борется наше государство, внося в действующее законодательство необходимые поправки. Соответственно прописать подробно порядок копирования таких документов должно Правительство РФ.

В настоящий момент Министерство юстиции РФ разработало проект Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в экономической сфере. Данный Проект постановления Правительства РФ об утверждении данного Положения в настоящее время находится в стадии общественного обсуждения.

Документ разработан в целях реализации ч. 3 ст. 81.1 УПК РФ, согласно которой по ходатайству законного владельца документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовному делу о преступлении в сфере экономики, ему предоставляется возможность снять с них копии за свой счет.

Согласно проекту Положения копирование документов осуществляется на основании постановления дознавателя, следователя, судьи, в производстве которых находится уголовное дело, вынесенного по результатам рассмотрения письменного ходатайства законного владельца документов. Также документ устанавливает порядок и причины для отказа в удовлетворении такого ходатайства.

Реализация положений, предусмотренных проектом, позволит совершенствовать нормативно-правовую базу, регулиующую вопросы снятия копий с документов, изъятых

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 15 ноября 2016г. «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

⁶ УПК РФ. Ст.81.1 Статья введена Федеральным законом от 3 июля 2016г. №323-ФЗ.

в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. При этом в проекте указано, что порядок снятия копий не распространяется на копирование информации с электронных носителей информации, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам, на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. В пояснительной записке к документу это обосновывается тем, что порядок снятия копий с электронных носителей информации для всех категорий уголовных дел установлен нормой ч. 2 ст. 82 УПК РФ⁷. В ходе обсуждения данного проекта возникли, и будут возникать сомнения относительно некоторых правил.

Так, Исполнительный вице-президент Федеральной Палаты адвокатов РФ Андрей Сучков согласился с тем, что принятие подзаконного акта, регламентирующего порядок копирования изъятых следствием документов, даст возможность реализовать на практике норму ч. 3 ст. 81.1 УПК РФ, однако считает, что предлагаемый проект Положения требует значительных доработок.

К недостаткам документа он отнес ограничение действия Положения – оно распространяется только на бумажные документы. Также Андрей Сучков отметил, что проект документа вводит дополнительные процедуры для снятия копий, не указанные в ст. 81.1 УПК РФ. «Так, если УПК РФ предписывает, что возможность для снятия копий с документов предоставляется по ходатайству их законного владельца, то в Положении указано иное основание – постановление должностного лица, в чьем производстве находится уголовное дело. То есть по закону – заяви ходатайство и снимай копии (если к тому нет законных запретов), а согласно подзаконному акту – сначала дождись постановления об удовлетворении ходатайства», – пояснил исполнительный вице-президент ФПА РФ.

Среди других минусов проекта Положения Андрей Сучков назвал основания для отказа в удовлетворении ходатайства. В частности, заявителю будет отказано, если он не доказал отсутствие возможности получить дубликаты запрашиваемых документов. «Надо понимать, что если такая возможность есть, то вместо секундной процедуры снятия копии документа его бывший владелец должен заниматься достаточно длительным, затратным в финансовом и организационном отношениях процессом получения дубликата. Также не выдадут копию, если есть сведения о наличии спора по запрашиваемому документу, даже когда копия нужна заявителю для обоснования в установленном порядке (например, в судебном) своего права на данный документ», – резюмировал он⁸.

Советник ФПА РФ Сергей Бородин в свою очередь отметил, что Положение не содержит нормы о сроках предоставления заинтересованным лицам возможности копирования документов. «Такая правовая неопределенность может привести к злоупотреблениям со стороны должностных лиц правоохранительных органов, а законный владелец документов имеет все шансы получить буквально издевательское постановление об удовлетворении его ходатайства с предложением явиться к следователю для копирования документов через 2–3 месяца. А для полной остановки деятельности организации достаточно и нескольких недель такой волокиты», – заключил он.

Сергей Бородин также обратил внимание на излишнюю урегулированность порядка рассмотрения ходатайства о предоставлении возможности копирования. «Правоохранительным органам дается право не предоставлять возможность копирования документов, если изъятые в ходе досудебного производства по уголовному делу документы переданы для производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов и осуществление их копирования существенно

⁷ ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56599705/#ixzz4YgUD4M3K>

⁸ http://fparf.ru/news/all_news/news/35009/ Федеральная палата адвокатов РФ

затруднит производство указанных действий, а также, если имеются основания полагать, что документы, о копировании которых подано ходатайство, содержат ложные сведения и могут быть использованы в противоправной деятельности», – пояснил Сергей Бородин, добавив, что такие нормы противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству⁹.

К числу, установленных законодателем процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, следует отнести и институт назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении виновного от уголовной ответственности¹⁰.

В заключении необходимо отметить, уголовно-процессуальное законодательство содержит действенные организационно-правовые механизмы, позволяющие исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры, а также оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками.

Список литературы:

1. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.
2. Пушкарев В.В. О законном праве потерпевшего на возмещение материального ущерба, причиненного преступлением: материалы междунар. науч.-практ. семинара «Деятельность правоохранительных органов по реализации норм международного права и защите прав человека»/отв. ред. П. В. Анисимов (и др.). Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. С. 60-62.
3. Пушкарев В.В., Колосов Н.Ф. Особенности тактики производства отдельных следственных действий при расследовании экономических преступлений // Тактика производства следственных действий в соответствии с новым УПК РФ: Матер. Всеросс. науч. конф 23.04.2003 г./Под ред. А.П. Резвана, Н.В. Федяевой. - Волгоград: ВА МВД России, 2004. -С. 56-60.

⁹ Там же

¹⁰ Федеральный закон от 3 июля 2016г. №323-ФЗ о введении главы 51.1 УПК РФ «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности»

УДК 343.13

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-16-18

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Блинова Елена Владимировна

преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, Москва
elena.pirogova2012@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства по уголовному делу, права на неприкосновенность частной жизни, и затрагивает, в частности, вопросы обеспечения неразглашения данных досудебного производства, а также соотношения прав подозреваемого (обвиняемого) и других участников уголовного судопроизводства, в том числе несовершеннолетних.

Ключевые слова: права граждан, права несовершеннолетнего, неприкосновенность частной жизни, разглашение данных досудебного производства.

SINGLE QUESTIONS OF ENSURING THE RIGHTS OF CITIZENS DURING PRODUCTION OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Blinova Elena

senior lecturer of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
Russia, Moscow
elena.pirogova2012@yandex.ru

Annotation: Article is devoted to providing the rights and freedoms of the person and citizen during pre-judicial criminal proceeding, the right to personal privacy, and raises, in particular, the questions of ensuring nondisclosure of data of pre-judicial production, and also a ratio of the rights of suspected (defendant) and other participants of criminal trial, including minors.

Keywords: rights of citizens, minor's rights, personal privacy, disclosure of data of pre-judicial production.

Конституция РФ провозглашает в ст. 2 человека, его права и свободы высшей ценностью, признание, соблюдение и защита которых - обязанность государства. В России Основным законом гарантируется неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 24), ограничение которого допускается лишь на основании судебного решения.

При этом, ч. 3 ст. 17 Конституции определяет, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, поскольку все равны перед законом (ч. 1 ст. 19). Запрещается также сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24)

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ (далее – УПК РФ), в первой же своей статье определяет, что порядок уголовного судопроизводства основывается на Конституции РФ

и регулируется также общепризнанными принципами и нормами международного права и международные договоры Российской Федерации.

Расследование уголовного дела, проведение проверки сообщения о преступлении, следственных действий, неразрывно связано с вмешательством в частную жизнь граждан, как являющихся участниками уголовного судопроизводства, так и не являющихся.

Данные предварительного расследования, как определяет ч. 1 ст. 161 УПК РФ не подлежат разглашению.

Часть 2 статьи 161 УПК РФ предусматривает исключение из этого правила, и возможность predания гласности данных предварительного расследования с разрешения следователя, дознавателя в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым. Разглашение в этом случае не должно противоречить интересам предварительного расследования и нарушать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

О недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства. При этом у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Далее, ч. 3 ст. 161 УПК РФ устанавливает, что разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается.

Таким образом, чтобы иметь возможность безнаказанно разглашать сведения, содержащиеся в уголовном деле и ставшие известными в результате участия в производстве по этому делу, гражданину необходимо, как минимум разрешение лица, производящего расследование. А чтобы разглашать данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства, тем более, лиц, не достигших четырнадцати лет, необходимо иметь также разрешение от этих лиц и законного представителя несовершеннолетнего.

Представляется, данные о частной жизни, попавшие в орбиту уголовного судопроизводства, надежно защищены приведенными нормами.

Однако, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 467 - О по жалобе гражданина Пятничука П.Е. на нарушение его конституционных прав положениями ст.ст. 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прямо указывает, что положения ст. 161 УПК РФ подлежат применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников судопроизводства - потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого не разглашать данные досудебного производства (ст.ст. 42, 44, 53 - 60 УПК Российской Федерации), и определяющей статус подозреваемого статьей 46 УПК Российской Федерации, содержание которой аналогично нормам о статусе обвиняемого и не предполагает возложение на него обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших ему известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение.¹¹

Таким образом, следователь и дознаватель не вправе предупредить подозреваемого (обвиняемого) о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших

¹¹ Вестник Конституционного Суда РФ. N 3. 2005.

им известными данных предварительного расследования и получить подписку с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Статьи 46 и 47 УПК РФ, закрепляя статус подозреваемого и обвиняемого, перечисляют их права и не указывают на обязанность сохранять в тайне, если не данные досудебного производства в целом, то хотя бы данные о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя.

Приходится констатировать отсутствие у следователя и дознавателя каких бы то ни было процессуальных инструментов для обеспечения сохранения в тайне данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства, в том числе несовершеннолетних, от разглашения их подозреваемым (обвиняемым).

Впрочем, теоретически, возможно привлечение указанного лица к уголовной ответственности по ст. 137 УК РФ за нарушение неприкосновенности частной жизни.

В уголовно-правовой научной литературе мы нашли положение о том, что если сведения о частной жизни являются частью иных сведений, также охраняемых уголовным законом, например данные предварительного следствия, то разглашение таких сведений следует квалифицировать по совокупности преступлений по ст.ст. 137 и 310 УК. Но привлечь подозреваемого (обвиняемого) к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ нельзя, поскольку, как было сказано выше, от указанных процессуальных лиц нельзя получить подписку о неразглашении данных предварительного расследования.

Литература:

1. Артемова В.В. Обеспечение прав заявителя при принятии заявления о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 117-120.
2. Алимamedов Э.Н. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего или его представителей при ознакомлении с материалами уголовного дела // В сборнике: Современный взгляд на будущее науки // сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2016. С. 117-119.
3. Блинова Е.В. Обеспечение неразглашения данных предварительного расследования в деятельности полиции // Вестник Московского Университета МВД России. 2012. № 5. С. 120-123.
4. Даровских С.М. Процессуальные аспекты недопустимости разглашения данных предварительного расследования // Проблемы права. 2015. № 2 (50). С. 143-147.
5. Иванов Д.А. Установление на стадии возбуждения уголовного дела характера и размера вреда, причинённого преступлением // Библиотека криминалиста. 2015 г. № 6 (23). № 6. С. 68-73.
6. Тарзиманов В.М. Средства и возможности доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 1. С. 40-44.
7. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.
8. Пушкарев В.В. Направления совершенствования уголовно-процессуального статуса переводчика в досудебном производстве//Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. материалов Международной науч.-практ. конференции, посвященной 50-летию юбилею докт. юрид. наук, проф. А. В. Гриненко (г. Москва, 19-20 мая 2016 г.)/отв. ред. О. А. Зайцев, А. Г. Волеводз. М.: Изд-во МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. С. 166-171.

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-19-23

РАССЛЕДОВАНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА, ПОВЛЕКШЕГО ЛИШЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Бородкина Татьяна Николаевна

к. ю. н., кафедра предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Россия, г. Москва
tanya_nik80@mail.ru

Аннотация: Автором рассматриваются процессуальные и следственные действия, проводимые следователем при производстве расследования мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение, типичные общие версии, акцентируется внимание на разграничении уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: следователь, процессуальные, следственные действия, мошенничество, жилое помещение.

FRAUD INVESTIGATION THAT RESULTED IN THE DEPRIVATION OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO PREMISES: FEATURES OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL MATTERS

Borodkina Tatiana

K. Yu.N., senior lecturer of the Department of preliminary investigation Moscow University of
the MIA of Russia named after V. J. Kikot, Russia, Moscow
tanya_nik80@mail.ru

Abstract: the Author considers the procedural and investigative actions carried out by the investigator in the production of fraud investigation that resulted in the deprivation of the right of a citizen to housing, the typical common version focuses on the distinction of criminal acts from civil law relations.

Key words: investigator, procedure, investigations, fraud, premises.

Сделки с жилыми помещениями относятся к операциям повышенного риска, что обусловлено их высокой рыночной стоимостью, возможностью незаконного оформления собственности, возникающими сложностями при восстановлении истории жилых помещений – все это создает привлекательный фон для разного рода мошенников.

При этом каждый новый этап развития общественных отношений влечет за собой изменение мошеннических схем. Так, например, «согласно данным теоретических исследований, еще в 1992 - 1993 г. одними из наиболее распространенных видов мошенничеств были преступления, связанные с приватизацией объектов недвижимости. Их пик пришелся на 1995 - 1997 годы. В официальной статистике МВД РФ преступления,

связанные с приватизацией, даже учитывались отдельно от других видов преступлений в сфере недвижимости»¹².

Согласно статистическим данным МВД Российской Федерации за семь месяцев 2017 г. зарегистрировано 1201,2 тысячи преступлений, из которых 10% от других составов преступлений составили мошенничества в различных сферах (ст.159 — ст.159.6 УК РФ).¹³

Право граждан на жилье закреплено Конституцией Российской Федерации: «Право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда» (ч.1-3 ст. 35).

Следует отметить, что одним из важнейших условий установления объективной истины при расследовании мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение (ч.4 ст. 159 УК РФ) является грамотное планирование по уголовным делам на основе полной отработки следственных версий. Так, по мнению Н.А. Селиванова на первоначальном этапе расследования мошенничества выдвигаются следующие типичные общие версии:¹⁴

мошенничество имело место при обстоятельствах, о которых сообщает заявитель;
имело место не мошенничество, а другое преступление (вымогательство, грабеж и др.);

имела место законная гражданско-правовая сделка (заем, купля-продажа).

Частные версии могут быть выдвинуты следователем в отношении структуры и функций преступной мошеннической группы, действий по сокрытию следов преступления, местонахождения подозреваемых и т.д.

Особую важность имеет допрос потерпевшего, т.к. показания потерпевшего, как правило, содержат важную доказательственную информацию о личности мошенника (его внешности, приметах), месте, времени, а также способе совершения преступления. В ходе допроса потерпевшего нужно стремиться получить и другую информацию: об очевидцах преступления; о документах, полученных от мошенника; о возможных соучастниках мошенника, их поведении и приметах; кому было известно о наличии у потерпевшего жилого помещения.

При производстве допроса необходимо более подробно остановиться на обстоятельствах, при которых производилась передача денежных средств – расчет наличными, переводом на расчетный счет продавца – собственника жилого помещения (физического лица или застройщика - юридического лица) или происходила закладка денежных средств в арендованный в банке индивидуальный банковский сейф.

При этом следует акцентировать внимание на положениях гражданско-правового договора по отчуждению жилого помещения. Так, например, в договоре купли-продажи жилого помещения следует обратить внимание, содержатся ли в нем условия и порядок расчетов между сторонами и каким платежным документом подтверждается данный факт. Кроме того, важно установить очевидцев, которые смогут подтвердить производство расчетов между сторонами договора купли-продажи жилого помещения.

В случае отчуждения жилого помещения по договору дарения, необходимо установить, был ли собственник жилого помещения дееспособным в момент его

¹² Орлов А.В. Оперативно-розыскные меры борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере приватизации жилья: Дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2000. С.50-55.

¹³См.: Официальный сайт МВД Российской Федерации// <https://mvd.ru>

¹⁴ Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц.законность.1977. №2.

подписания.

Следует также уделить внимание допросу свидетелей, которые выявляются в процессе допроса потерпевшего, осмотра места происшествия, а также в ходе розыскной работы. В качестве свидетелей могут быть допрошены знакомые с обвиняемым и потерпевшим, взаимоотношения которых следует учитывать при проверке их показаний.

Свидетели зачастую сообщают новые сведения, о которых не рассказал потерпевший, так как мог забыть те или иные обстоятельства произошедшего в силу взволнованности или своей недееспособности. Кроме того, они помогают следователю проверить показания потерпевшего; их участие при производстве очных ставок позволяет изобличить уже установленных преступников.

В целях обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и других вещественных доказательств, выяснения обстановки происшествия и иных обстоятельств по уголовному делу проводятся: осмотр места происшествия, осмотр предметов, документов.

Так, объектом осмотра по делам о мошенничестве, повлекшем лишение права гражданина на жилое помещение, являются различные предметы и документы, использованные при подготовке и совершении мошенничества (например, паспорт, доверенность на осуществление полномочий по отчуждению жилого помещения, выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, а также различные правоустанавливающие документы - договор купли-продажи, договор ренты, договор дарения, договор передачи и др.).

В случае возбуждения уголовного дела по материалам задержания преступника с поличным, необходимо произвести личный обыск подозреваемого для изъятия документов, а также предметов, которые могут указывать на причастность задержанного к совершению мошенничества. Проведение досмотра в момент задержания не устраняет необходимости проведения личного обыска после доставления его в полицию и задержания в порядке ст. 91 УПК РФ.

При личном обыске у подозреваемого могут быть обнаружены: деньги, документы, удостоверяющие личность мошенника, документ, подтверждающий факт передачи денежных средств (расписка о получении денежных средств), или их хранения в Банке (например, договор аренды индивидуального банковского сейфа).

После производства задержания подозреваемого, его личного обыска, производится допрос подозреваемого, в ходе которого могут быть получены сведения о том, как была выбрана жертва преступления, как и с помощью кого совершались мошеннические действия, характеристика жилого помещения, его стоимость, совершались ли задержанным ранее аналогичные или иные преступления.

Одновременно должны быть приняты меры к установлению его личности и места жительства для производства обыска. Установить личность задержанного мошенника можно путем его проверки по картотекам в информационных центрах, а также по дактилоскопической картотеке и другим криминалистическим учетам.

При производстве обыска подлежат изъятию предметы, несущие на себе материальные следы преступления. Это документы, подлинность которых вызывает сомнения; предметы, с помощью которых они подделывались.

Раскрытие мошенничества в условиях неочевидности невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий. Прежде всего, проводится розыск скрывшихся мошенников по «горячим следам», устанавливаются лица, причастные к совершению преступления и т.д.

При задержании мошенников их необходимо дактилоскопировать, сфотографировать и проверить по учетам на предмет точного установления личности и причастности к другим преступлениям.

При расследовании мошенничества зачастую производится предъявление личности

для опознания, что объясняется сравнительно спокойными условиями восприятия потерпевшим, свидетелями внешнего облика того или иного лица (чаще самого мошенника, реже потерпевшего). Преступники иногда изменяют свою внешность с помощью маски, грима, парика, поэтому опознающий должен тщательно осмотреть предъявленных лиц, и в необходимых случаях попросить их пройти или произнести какие-либо слова, что узнать в них лиц, которые совершили преступление. Часто производится предъявление лиц для опознания по их фотоизображениям, что также должно осуществляться с учетом соответствующих криминалистических правил.

Эффективным средством устранения противоречий, имеющих в показаниях обвиняемых, является очная ставка. При ее проведении следует учитывать особенности личности мошенников. Нередко они стремятся воздействовать на потерпевших и свидетелей. Мошенники в ходе производства этого следственного действия стараются выяснить, в каком состоянии находится расследование по их уголовному делу, какие имеются доказательства, изобличающие их виновность в совершении преступления.

Одним из эффективных способов проверки показаний подозреваемого (обвиняемого) может служить проверка показаний на месте, особенно при групповом мошенничестве. Совпадение показаний нескольких обвиняемых в данном случае является важным средством проверки их достоверности. Такой же проверке целесообразно подвергать и показания потерпевшего с целью изобличения в дачи заведомо ложных показаний или установления соответствия их с показаниями свидетелей, обвиняемых.

Важным средством получения доказательств по уголовным делам о совершении лицом мошеннических действий, являются экспертизы. Так, преступники иногда оставляют потерпевшим расписки, подтверждающие получение денежных средств; записи, которые используются для идентификации личности по почерку. Для этого назначается судебно-почерковедческая экспертиза. Мошенники в ряде случаев используют поддельные документы. В этих случаях назначается технико-криминалистическая экспертиза документов для разрешения вопросов, связанных с установлением способов подделки документов, восстановлением их первоначального содержания.

При расследовании мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение, назначаются преимущественно: судебно-почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическое исследование документов, строительно-техническая, оценочная экспертиза и другие.

При производстве расследования данной категории уголовных дел часто возникает необходимость установления объективной стоимости жилого помещения, которое было из владения собственника в результате совершения преступления.

На практике следователи устанавливают стоимость жилья путем направления запросов в оценочные компании (с проведением осмотра жилого помещения и изготовлением оценочного альбома), получая заключения о стоимости жилья от или от агентств недвижимости (как с проведением осмотра жилья, так и без него). При этом последний способ представляется наиболее экономичным, вследствие чего он получил широкое распространение на практике.

Также стоимость жилого помещения может быть установлена посредством проведения судебно-оценочной экспертизы, в ходе которой может рассчитываться ее стоимость исходя из соотношения цены спроса и предложения, цены сделок по гражданско-правовым документам и т.д. Тем самым при производстве оценочной экспертизы производится более глубокое исследование.

При осмотре предметов (например, денег, ценных бумаг, платежных документов, переданных потерпевшему), могут быть обнаружены следы рук мошенника. Поэтому при обнаружении в ходе осмотра таких следов назначается дактилоскопическая экспертиза, с целью их выявления и последующей идентификацией оставивших их лиц.

Таким образом, следовательно необходимо планировать производство тех или иных следственных действий исходя из способа совершения мошенничества и выдвинутых следственных версий.

Вместе с тем, некоторую сложность представляет собой разграничение уголовно наказуемого преступления от гражданско-правовых отношений. Так, в ряде регионов России стала появляться новая схема мошенничества, когда частная компания начинает давать рекламные объявления о том, что она выдает кредиты физическим лицам под залог недвижимости и на очень выгодных условиях. Текст договора составляется таким образом, что данный договор можно толковать как акт купли-продажи недвижимости. Таким образом, заемщик, за не высокую цену передает свое жилье в пользу компании. Компания вскоре продает его по действующей цене другому лицу. Прежних жильцов при этом выселяют.

С одной стороны, заемщик не имел никакого понятия о том, что практически продает свое жилье. В то же время под договором стоит его настоящая подпись. Доказать то, что заемщик не понимал сути подписываемого им документа, практически невозможно. В данном случае признать сделку незаконной в соответствии со ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации практически не удастся. Также не получится в данном случае усмотреть состав преступления. Компания ведь выдала деньги заемщику, а он соответственно подписал договор. При этом следует отметить, что судебной практики по данному виду правонарушений пока не существует.

Список литературы:

1. Орлов А.В. Оперативно-розыскные меры борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере приватизации жилья: Дисс.... канд. юрид. наук. - М., 2000. С.50-55.
2. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц.законность.1977. №2.

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-24-26

СИСТЕМА ЗАЩИТЫ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Галкина Ульяна Викторовна

преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
uvgalkina@mail.ru

Аннотация: Автором рассматриваются система защиты исключительного права на средства индивидуализации как нормами гражданского, так и уголовного права. Проводится анализ юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты, регламентированных нормами гражданского законодательства и административным регламентом Палаты по патентным спорам. Особое внимание обращается на защиты средств индивидуализации нормами гражданского законодательства.

Ключевые слова: защита, средства индивидуализации, исключительное право, правообладатель, потерпевший.

THE SYSTEM OF PROTECTION OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION UNDER RUSSIAN LAW

Galkina Uliana

lecturer of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
Russia, Moscow
uvgalkina@mail.ru

Abstract: the Author considers the system of protection of exclusive rights to means of individualization as the rules of civil and criminal law. The analysis of jurisdictional and non-jurisdictional forms of protection regulated by the civil law and the administrative regulations of the chamber of patent disputes. Special attention is paid to protection of means of individualization of the norms of the civil legislation.

Key words: protection, means of individualization the exclusive right, the rightholder, the victim.

Гарантированная Конституцией РФ свобода творчества предполагает создание эффективной правовой системы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, что является важным условием динамичного развития экономики страны. Российским государством в настоящий период все большее внимание уделяется инновационным технологиям и объектам интеллектуальной собственности, а так же их правовой защищенности, поскольку они составляют одну из основ экономически эффективного государства в целом. Среди объектов интеллектуальной собственности особым интересом в предпринимательской среде пользуются средства индивидуализации. Согласно ст. 1225 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) к средствам

индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий относятся фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования места происхождения товара и коммерческие обозначения. Наибольшее количество правонарушений и преступлений совершается в отношении товарного знака, поскольку он представляет наибольший коммерческий интерес, поскольку уже с момента регистрации товарного знака коммерческая организация приобретает исключительное право (ст. 1484 ГК РФ), являющееся имущественным правом [1]. Установленный регистрационный порядок возникновения исключительного права на товарный знак говорит о желании государства встать на путь финансовой безопасности субъектов предпринимательской деятельности. Используя указанное средство индивидуализации в своей коммерческой деятельности, юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, тем самым делает его популярным, узнаваемым у покупателей и контрагентов, что позволяет развивать успешную коммерческую деятельность. В свою очередь в связи с приобретением популярности рыночная стоимость товарного знака растет и вызывает заинтересованность в приобретении исключительного права на данный объект интеллектуальной собственности иными субъектами коммерческой деятельности, как законным путем, так в нарушение прав. Говоря о законном пути приобретения права использовать товарный знак, законодатель предусмотрел два варианта распоряжения исключительным правом. В первом случае правообладатель исключительного права на товарный знак может им распорядиться в рамках положений ст. 1488 ГК РФ – то есть произвести его отчуждение, как полностью, так и в отношении части товаров, для индивидуализации которых он используется. Во втором случае распоряжение исключительным правом на товарный знак может быть произведено путем заключения лицензионного договора о предоставлении права использования товарного знака (ст. 1489 ГК РФ). Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака заключаются в простой письменной форме, где неотъемлемой частью договора выступает цена, что опять позволяет нам говорить о данном средстве индивидуализации, как о источнике формирования финансовых ресурсов коммерческой организации. В тоже время указанные договоры подлежат обязательной регистрации в Роспатенте [2]. Роспатент это Федеральная служба по интеллектуальной собственности являющаяся правопреемником Министерства юстиции Российской Федерации в части, касающейся правовой защиты интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения. В случае же возникновения правонарушения законодатель, выступая гарантом обеспечения как финансовой, так и правовой безопасности предоставил правообладателю исключительного права на товарный знак право защищать свои права всеми способами, не противоречащими закону. Различают две основные формы защиты – юрисдикционную и неюрисдикционную. Юрисдикционная форма защиты осуществляется государственными или уполномоченными государством органами в судебном или административном порядке. Неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, без обращения в государственные и иные уполномоченные органы (самозащита) [3]. На основе анализа научных взглядов на проблему защиты интеллектуальной собственности в целом и средств индивидуализации в частности хотелось бы отметить, что наиболее эффективной формой юрисдикционной защиты считается судебный порядок защиты путем обращения в Суд по интеллектуальным правам, а также суд общей юрисдикции, в случае совершения уголовнонаказуемого деяния. При наличии признаков преступления в деянии, которое совершено в отношении прав на средства индивидуализации, а именно когда незаконно используются товарный знак, наименование места происхождения товара и сходные с ними обозначения для

однородный товаров, если это деяние совершено неоднократно или повлекло причинение ущерба правообладателю в крупном размере, то правообладателю целесообразнее обратиться за защитой своих нарушенных прав в правоохранительные органы Министерства внутренних дел. Анализ статистических данных о количестве охранных документов на объекты промышленной собственности показывает, что наиболее востребованным является товарный знак, а соответственно в отношении указанного объекта интеллектуальной собственности совершается большее число преступлений. Расследуя уголовные дела, связанные с нарушением исключительного права на товарные знаки и знаки обслуживания, должностному лицу органов внутренних дел следует обращать внимание на многочисленные гражданско-правовые аспекты существования исключительного права на средства индивидуализации [4].

Российская Федерация, позиционируя себя как экономически эффективное государство отстаивает свои национальные интересы в области интеллектуальной собственности и обеспечивает свою национальную экономическую безопасность не только на своей территории, но и в условиях неограниченной международной конкуренции, путем подписания международных соглашений и конвенций, тем самым повышая экономическую безопасность страны.

Список литературы:

1. Есина А.С, Макаренко М.М., Ермаков С.В., Пушкарев В.В., Галкина У.В. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака. // Учебное пособие, Ачинск, 2017 г.
2. Официальный сайт Роспатента// [Электронный ресурс] - Режим доступа: // <http://www.rupto.ru/about> свободный. - Загл. с экрана.
3. Галкина У.В. Защита интеллектуальных прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий // Сборник статей. Выпуск III. Серия «Проблемы гражданского права и процесса».-М.: Московский университет МВД России, Издательство «Щит-М» 2009 г.
4. Галкина У.В. Защита исключительного права на средства индивидуализации в уголовном судопроизводстве // В сборнике : Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства. Сер. «Научные издания 2016. С. 313-316.

УДК. 343.132.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-27-31

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гончар Владимир Владимирович

к.ю.н., старший преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
vg0778@mail.ru

Аннотация: Автором, на основе анализа следственно-судебной практики, рассматриваются основные проблемы, возникающие при расследовании преступлений в сфере информационных технологий, предлагаются некоторые пути их решения.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, преступления в сфере информационных технологий, киберпреступления, преступления в сфере компьютерной информации, преступления в сфере высоких технологий, расследование преступлений.

IMPROVING THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

Gonchar Vladimir Vladimirovich

Ph.D. senior lecturer of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya
Russia, Moscow
vg0778@mail.ru

Abstract: The author, based on the analysis of investigative and judicial practice, examines the main problems arising in the investigation of crimes in the field of information technology, suggests some ways to solve them.

Keywords: investigator, inquirer, crimes in the field of information technology, cybercrime, crimes in the sphere of computer information, crimes in the sphere of high technologies, investigation of crimes.

В настоящее время вопросы информационной безопасности, защиты компьютерной информации, обеспечения защищенности сведений, образующих охраняемую законом тайну и иные подобные проблемы вызывают серьезную озабоченность как в России так и во всём мире. Данные вопросы самым непосредственным образом связаны с обеспечением национальной безопасности государств, защитой конституционных прав и свобод человека и граждан.

Вызывает озабоченность тот факт, что в последнее время противоправная деятельность в сфере информационных технологий стала глобальной международной проблемой, о чём свидетельствуют практически ежедневные сообщения СМИ на данную тему.

Среди недавних, наиболее известных информационных инцидентов можно выделить:

в мае 2017 г. – компьютерные системы в более чем 150 странах мира поразили вирус-шифровальщик под названием WannaCry (также WannaCrypt или Wana). На экране зараженных компьютеров появлялось сообщение о том, что все файлы зашифрованы, а за расшифровку пользователю предлагалось выплатить эквивалент \$300 в биткоинах [1]. По некоторым оценкам кибератака с использованием вируса WannaCry привела к ущербу свыше миллиарда долларов [2];

в июне 2017 г. – компьютерные системы по всему миру были атакованы вирусом Petya. Сильнее всего пострадала Украина — там кибератака парализовала работу сайтов правительства, банков, энергетических и транспортных компаний. В России вирус атаковал компьютерные системы «Роснефти» и «Башнефти» [3]. В конце июня вирус-шифровальщик Petya, распространился на компьютерные системы в Европе, США, странах Азии. Частично была парализована работа системы управления крупнейшего контейнерного порта имени Джавахарлала Неру в Индии, оператором которого выступает A.P. Moller-Maersk [4];

в сентябре 2017 г. – анонимные сообщения о заложенных бомбах поступали из разных городов России – Владивостока, Магадана, Омска, Челябинска, Уфы, Перми, Ставрополя. Только в Перми эвакуировали более пяти тысяч человек. Были отменены занятия во всех школах, оцеплены торговые центры и вокзалы [5].

Далее масштабная эвакуация граждан из общественных зданий после анонимных звонков о минировании добралась и до Москвы, где после множества анонимных вызовов было эвакуировано более 50 тысяч человек. 13 сентября, после телефонных сообщений о минировании были эвакуированы посетители Ярославского, Ленинградского, Киевского и Казанского вокзалов, Митинского радиорынка, торговых центров ГУМ, «Афимолл-сити», «Метрополис», «Вавилон» и «Город». Кроме того, экстренно покинули свои гостиницы постояльцы «Националя», «Космоса» и «Звездной». Также были экстренно эвакуированы сотрудники и учащиеся МГИМО, РГСУ, Российского экономического университета имени Плеханова и Московского государственного медицинского университета имени Сеченова.

По сведениям из открытых источников, основной версией подобных звонков остается спланированная атака с применением средств *IP-телефонии*. (выделено авт.) Такие системы позволяют организовать массовый обзвон из одного-двух мест и при этом скрыть реальный номер абонента [6].

По большинству из данных инцидентов возбуждены уголовные дела, однако использование преступниками средств анонимизации существенно усложнит расследование преступлений [7, с. 18].

Изучение следственно – судебной практики позволило выявить некоторые проблемы возникающие при расследовании преступлений в сфере информационных технологий, а именно:

1) Длительность (до нескольких месяцев) получения информации, имеющей доказательственное значение по уголовным делам от компаний операторов сотовой связи и финансово-кредитных учреждений (сведений о владельцах сим-карт и банковских карт, движении денежных средств потерпевшего и подозреваемого и др.) [8, с. 93].

Для решения данной проблемы правоохранительным органам и организациям – обладателям информации целесообразно организовывать электронный обмен документами и соответствующими сведениями на основе действующего законодательства и заключённых договоров о сотрудничестве.

2) Использование для совершения преступлений сим-карт и банковских карт, оформленных на других лиц, а также смена преступниками мобильных телефонов и абонентских номеров сим-карт.

Решение этой проблемы видится в усилении контроля за деятельностью операторов связи по распространению сим-карт. Эффективность подобного контроля возрастет с 1

июня 2018 г., когда вступит в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» в соответствии с которым «...лицо, действующее от имени оператора связи, при заключении договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи обязано внести в него **достоверные** (выделено авт.) сведения об абоненте...». Так же оператор связи **обязан осуществлять проверку достоверности сведений об абоненте** (выделено авт.) и сведений о пользователях услугами связи абонента - юридического лица либо индивидуального предпринимателя, в том числе представленных лицом, действующим от имени оператора связи, в соответствии с настоящим Федеральным законом и правилами оказания услуг связи.

3) Трудности в определении места совершения преступления, поскольку зачастую похищенные денежные средства зачисляются на несколько лицевых счетов в разных регионах России или иных странах.

При решении данной проблемы целесообразно учитывать позицию Генеральной прокуратуры Российской Федерации, зафиксированную в информационном письме от 3 ноября 2015 г. № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи», в котором указано: «Поскольку преступления рассматриваемого вида нередко имеют трансграничный и высокотехнологичный характер, не позволяющий своевременно установить место их совершения и обеспечить объективное расследование в установленные законом процессуальные сроки, правомерным является признание территориальной подследственности в субъекте Российской Федерации, где непосредственно выполнялись действия, входящие в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а также по месту наступления общественно-опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы» [9].

4) Использование правонарушителями возможностей зарубежных телекоммуникационных компаний и программ, обеспечивающих анонимность в сети «Интернет» (например, TOR, VPN, P2P, IP телефония и т.п.).

Данную проблему, считаем наиболее сложной с технической точки зрения, так как, по имеющимся сведениям, до настоящего времени исследования по деанонимизации пользователей программ - анонимизаторов не носят «прорывного» характера.

Отдельные правовые основы по ограничению использования анонимайзеров заложены в Федеральном законе от 29 июля 2017 г. № 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (вступит в действие с 1 ноября 2017 г.), согласно которому Роскомнадзор создаст и будет вести Федеральную государственную информационную систему (ФГИС), содержащую перечень информационных ресурсов и информационно-телекоммуникационных сетей доступ к которым ограничен на территории Российской Федерации.

Кроме того, на основании обращения сотрудников правоохранительных органов Роскомнадзор будет определять провайдера, который допускает размещение в интернете программно-аппаратных средств доступа к запрещенным информационным ресурсам. Такому провайдеру будет направляться электронное уведомление на русском и английском языках о необходимости предоставления данных, позволяющих идентифицировать владельца анонимайзера.

5) Недостаточное количество экспертов, имеющих допуск к производству компьютерно-технических судебных экспертиз, значительная длительность их производства, существенная стоимость при проведении в иных учреждениях (до нескольких сотен тысяч рублей за одну экспертизу) [10].

Решить вопрос с подготовкой экспертов необходимого профиля поможет только ориентация ВУЗов на данную деятельность.

Конечно, данный подход предусматривает необходимость существенных изменений как в структуре, так и в организации учебного процесса. Считаю, что достаточно быстрый и положительный результат может дать только взаимодействие ВУЗов с организациями, имеющими определённые достижения в области обеспечения информационной безопасности (например, АО «Лаборатория Касперского», Group-IB) [11, с. 19].

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить, что исполнение требований закона (ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ) об обязательном участии специалиста при изъятии электронных носителей информации отвлекает экспертов от выполнения экспертиз, что влечет увеличение срока расследования.

Одним из способов решения подобной проблемы, может быть привлечение к участию в процессуальных действиях сотрудников не государственных организаций, специализирующихся на информационной безопасности.

В качестве положительного примера можно привести успешное расследование преступления, возбужденного 25 декабря 2015 г. СУ УМВД России по г. С. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ в отношении И. и направление материалов в суд, чему способствовало привлечение специалистов местного Интернет-провайдера, которые оказали помощь в установлении IP-адреса и места, с которого обвиняемый, путем подбора пароля, осуществил несанкционированный доступ и временно заблокировал электронный почтовый ящик С. [10].

6) Недостаточные сроки хранения электронной информации в финансово-кредитных учреждениях, у операторов платежных систем и операторов сотовой связи.

Решение данной проблемы видится в реализации положений ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в действующей редакции) «О связи», в соответствии с которыми операторы связи обязаны хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи - **в течение трех лет** (выделено авт.) с момента окончания осуществления таких действий а текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи - **до шести месяцев** (выделено авт.) с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

В этом же законе зафиксировано, что операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, указанную информацию, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи и иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач.

7) Отсутствие единого подхода в различных субъектах Российской Федерации к квалификации однотипных преступлений данной категории.

Решение данной проблемы видится в принятии Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях в сфере информационных технологий, подготовке и распространению разъяснений Генеральной Прокуратурой Российской Федерации совместно с правоохранительными органами, обеспечивающими расследование подобных преступлений.

В заключении следует отметить, что решение основных проблем возникающих при расследовании преступлений в сфере информационных технологий возможно только при комплексном взаимодействии государственных органов и представителей бизнеса, специализирующихся на вопросах информационной безопасности. Необходимость привлечения таких специалистов для противодействия киберпреступности и в целях обеспечения безопасности киберпространства обусловлена

децентрализованной структурой современных информационно-телекоммуникационных сетей и их трансграничным характером. Только обеспечив подобное взаимодействие появится возможность успешно расследовать преступления в сфере информационных технологий, обеспечить информационную безопасность и технологическую независимость России на должном уровне.

Список литературы:

1. Новый В., Черненко Е., Сафронов И., Белавин П. Вирус собрал выкуп [Электронный ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/3297004> (дата обращ.: 15.09.2017).
2. Ущерб от вируса WannaCry превысил 1 млрд долларов [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2017/05/25/ushcherb-ot-virusa-wannacry-prevysil-1-mlrd-dollarov.html> (дата обращ.: 15.09.2017).
3. Group-IB сообщила об атаке «невидимого» вируса-вымогателя на смартфоны [Электронный ресурс] // <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/595dfebb9a79477b3e714e6e> (дата обращ.: 15.09.2017).
4. Поразивший Европу вирус Petya распространился на Индию и Китай [Электронный ресурс] // <http://www.rbc.ru/society/28/06/2017/595378a59a794708f6bebe52> (дата обращ.: 15.09.2017).
5. Ложная тревога [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2017/09/12/reg-pfo/v-krupnyh-gorodah-rossii-evakuirovali-desiatki-shkol-vokzalov-i-tc.html> (дата обращ.: 15.09.2017).
6. Телефонные террористы дозвонились в Москву [Электронный ресурс] // <https://www.kommersant.ru/doc/3409928> (дата обращ.: 17.09.2017).
7. Мешков М.В., Гончар В.В. Следователь в уголовном процессе России: понятийно-правовые проблемы // Российский следователь. 2011. № 23.
8. Мешков М.В., Гончар В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и перспективы // Закон и право. 2011. № 1.
9. Новикова Е.А., Волченко А.В. и др. О некоторых вопросах определения территориальной подследственности по преступлениям, связанным с хищением денежных средств путем использования информационно-коммуникационных систем [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-opredeleniya-territorialnoy-podsledstvennosti-po-prestupleniyam-svyazannym-s-hischeniem-denezhnyh-sredstv-putem-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnykh-sistem> (дата обращ.: 17.09.2017).
10. Аналитические материалы СД МВД России за 2016 год.
11. Мешков М.В., Гончар В.В. Следователь в уголовном процессе России: понятийно-правовые проблемы // Российский следователь. 2011. № 23.

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-32-34

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ермаков Сергей Вячеславович

к. ю. н., кафедра предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
ermak270875@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена проблемам ведомственного и процессуального контроля при проведении проверки сообщения и преступлении. Отдельно исследуются проблемы ведомственного контроля, судебного контроля и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью уполномоченных должностных лиц.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, ведомственный контроль, судебный контроль, прокурорский надзор.

DEPARTMENTAL PROCEDURAL CONTROL AT THE STAGE OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS

Ermakov Sergei

Ph.D senior lecturer of the department of preliminary investigation
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
Russia, Moscow

Abstract: Article is devoted to problems of departmental and procedural control during the conducting verification of the message and crime. Problems of departmental control, judicial control and public prosecutor's supervision of procedural activity of authorized public officials are separately investigated.

Key words: initiation of legal proceedings, departmental control, judicial control, public prosecutor's supervision.

На стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль осуществляется внутри соответствующих правоохранительных органов. Содержание контрольной деятельности носит процессуальный характер, так как данная деятельность основана на нормах УПК РФ и конкретизирующих его положениях ведомственных актов. Поэтому ведомственный контроль является также и процессуальным.

В отличие от прокурорского надзора и судебного контроля ведомственный процессуальный контроль отличается оперативностью и непосредственностью реагирования на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, зачастую носит упреждающий характер.

Применительно к стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль – это контроль над своевременностью деятельности по поступившему сообщению о преступлении, состоянием регистрационно-учетной дисциплины, законностью проведения проверочных действий и обоснованностью

принятия решения по первичным материалам¹⁵.

Ведомственный процессуальный контроль выступает одной из гарантий законности деятельности органов дознания и предварительного расследования, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль осуществляется, прежде всего, в целях недопущения случаев возбуждения уголовного дела при отсутствии законных поводов и достаточного основания, а также необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.

Основные направления процессуального контроля за законностью и обоснованностью деятельности на стадии возбуждения уголовного дела регламентируются федеральным законодательством.

Так, начальник органа дознания уполномочен (ч.1 ст. 40.2. УПК РФ): поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке; продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК); проверять материалы проверки сообщения о преступлении, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя.

Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен (ч. 1 ст. 40.1. УПК РФ): поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ; вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Руководитель следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела уполномочен (ч.1 ст. 139 УПК РФ): проверять материалы проверки сообщения о преступлении и отменять незаконные и необоснованные постановления следователя; лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении; отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело либо направлять материалы для производства дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148 УПК РФ); продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Кроме того, положения, касающиеся ведомственного процессуального контроля, закреплены в различных подзаконных нормативных актах:

– Приказ Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) от 8 ноября 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов»¹⁶;

– Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»¹⁷;

– Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»¹⁸.

¹⁵ Малышева О.А. Возбуждение уголовного дела: теория и практика : Монография. М.: Юрист, 2008 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Российская газета № 294 от 29.12.2011.

¹⁷ Российская газета № 260 от 14.11.2014.

¹⁸ Российская газета № 181 от 13.08.2014.

Имеется практика осуществления ведомственного процессуального контроля при рассмотрении сообщений по отдельным видам преступлений, например, в соответствии с приказом Следственного департамента МВД России № 55 от 26.10.2011 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст.140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности»¹⁹. Данным приказом введены дополнительные к УПК РФ внутриведомственные требования к деятельности в рамках стадии возбуждения уголовного дела. При поступлении материалов в следственные подразделения соответствующий руководитель следственного органа должен:

- обеспечить изучение поступающих материалов проверок об экономических и коррупционных преступлениях, проведенных сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел;
- подготовить заключение по результатам изучения материала проверки, чтобы признать повод и достаточные основания к возбуждению уголовного дела;
- при наличии поводов и основания для возбуждения уголовного дела материал проверки передать для принятия решения.

Обобщая содержание указанных нормативных правовых актов, можно отметить, что они, как правило, регламентируют сроки предоставления материалов проверок сообщений о преступлениях, определяют перечень мероприятий, рекомендуемых к проведению по конкретным составам преступлений, должностных лиц, осуществляющих ведомственный процессуальный контроль.

Как показывает анализ материалов региональной практики, в результате реализации положений указанных нормативных актов практически каждый второй материал по преступлениям экономической направленности, поступивший в следственные органы в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, возвращается в оперативные подразделения для проведения дополнительной проверки. Как правило, основными причинами возвращения представленных материалов является их неполнота; отсутствие в материалах сведений о наличии первичных бухгалтерских и юридических документов, необходимых для проведения судебных экспертиз и исследований; непроведение документальных проверок финансово-хозяйственной деятельности; поверхностное проведение опросов заинтересованных лиц; неправильное определение сотрудниками органа дознания квалификации содеянного; непринятие мер к возмещению ущерба.

Следует помнить, что при вынесении незаконных или необоснованных постановлений, либо несоблюдении учетно-регистрационной дисциплины уполномоченные подразделения заслушивают руководителей, либо проводят служебные проверки. По их результатам решается вопрос о привлечении должностных лиц к ответственности.

Подводя итог, отметим, что от надлежащей организации ведомственного процессуального контроля зависит состояние законности процессуальной деятельности органов дознания и предварительного расследования при проверке сообщений о преступлениях.

Список литературы:

1. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

¹⁹ документ официально опубликован не был.

УДК 343
DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-35-37

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Есина Алла Сергеевна

к.ю.н., доцент, начальник кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Email: esina-alla@list.ru

Аннотация: Автором рассматриваются некоторые проблемные вопросы возникающие в деятельности следователя при расследовании преступлений в ходе взаимодействия с органами дознания.

Ключевые слова: поручение следователя, орган дознания, взаимодействие.

TO THE QUESTION OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND BODY OF INQUIRY

Esina Alla

Ph.D in Law, associate professor, chief of department of preliminary investigation
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
Russia, Moscow

Abstract: The author considers some problematic issues arising in activity of the investigator at investigation of crimes during interaction with bodies of inquiry.

Keywords: order of the investigator, body of inquiry, interaction.

Анализ практики расследования преступлений позволяет сделать вывод о том, что каждое второе уголовное дело содержит отдельное поручение следователя, направленное начальнику органа внутренних дел или его заместителям с указанием о производстве оперативно – розыскных, следственных или розыскных мероприятий по уголовному делу. Правовой основой направления указанного документа является действующее уголовно-процессуальное законодательство. Так, в частности ст. 38 УПК РФ, устанавливая полномочия следователя, указывает в части 4 на право следователя давать органу дознания письменные поручения **обязательные для исполнения**.

Надо заметить, что при расследовании преступлений следователи довольно часто используют предоставленную им возможность пользоваться содействием и помощью органов дознания. В большинстве случаев помощь эта оказывается действительно эффективной и результативной, а совместная деятельность по расследованию преступлений плодотворной и действенной.

Однако нельзя не отметить и того факта, что сотрудники следственных подразделений в отдельных случаях злоупотребляют своими полномочиями и поручают органам дознания выполнение таких действий, которые они вполне могли бы осуществить и сами. Речь, конечно, идет не об оперативно-розыскных мероприятиях, а о следственных (процессуальных). К сожалению, нередки случаи, когда следователи фактически перекладывают свои обязанности на органы дознания, что вызывает негативное отношение с их стороны и ведет к конфликтным ситуациям на практике.

В этой связи, вполне закономерно возникает вопрос: какие именно следственные действия и при каких обстоятельствах следователь может поручить органу дознания?

В уголовно-процессуальном законе отсутствуют прямые указания на этот счет. Данное обстоятельство позволяет следователю самому определять объем и содержание поручаемых действий. Представляется, что такое положение вещей не всегда справедливо по отношению к органам дознания, которые помимо выполнения поручений следователя имеют и другие уголовно-процессуальные обязанности, возлагаемые на них законодателем.

Для разрешения обозначенной проблемы следовало бы выработать и закрепить в законе те условия, при которых будет оправдан объем следственных действий, поручаемый органу дознания.

В этой связи, практическое значение имеет разрешение вопроса о том, что может быть определяющим при выборе следственных действий, поручаемых органу дознания.

В юридической литературе по данному поводу высказаны различные точки зрения. Так, например Г.В. Дроздов, Г.Д.Луковников полагают, что следователь не вправе поручать производство наиболее важных действий [1, с. 243; 2, с. 46]. Однако, что понимать под наиболее *важными* следственными действиями авторы не разъясняют. В.М. Быков, относит к важным следственным действиям такие, в ходе производства которых получены важные доказательства[3, с. 47]. Однако при расследовании преступлений следователь не всегда имеет возможность предугадать результат следственного действия. Насколько доказательство оказалось ценным можно судить после его оценки, сопоставляя с другими доказательствами. В любом случае это можно сделать только после совершения следственного действия.

Самый заурядный допрос может неожиданно обернуться получением очень важного, весомого доказательства. Поэтому, с нашей точки зрения, не допустимо делить следственные действия на важные и не важные.

Другие авторы полагают, что не могут поручаться органу дознания выполнение таких действий, которые следователь обязан во всех случаях выполнять сам [4, с. 86; 5, с. 12]. Этим авторам хочется напомнить, что по смыслу уголовно-процессуального закона только следователь и должен производить следственные действия по уголовному делу, только следователь является надлежащим субъектом расследования. Однако в силу различных причин следователь не всегда может сам выполнить все необходимые следственные действия по уголовному делу. Учитывая это обстоятельство, законодатель и предусмотрел, видимо, возможность использования помощи органов дознания. Критерий «во всех случаях сам» как бы исключает в принципе возможность использования помощи органов дознания и в этой связи представляется не удачным для разрешения рассматриваемой проблемы.

Как показал анализ правоприменительной практики, причины, по которым следователь не может самостоятельно произвести то или иное следственное действие могут быть различны. Это может быть и удаленность местонахождения следователя от места предполагаемого производства следственного действия (например, в другом городе). Причиной может быть, и большая загруженность следователя по другим уголовным делам. Наконец, может возникнуть необходимость производства нескольких следственных действий одновременно. Очевидно одно - какова бы не была причина, главное, что *исключается возможность производства следственного действия самим следователем*. Думается, что только при этом условии будет оправданно поручение следователя о производстве следственных действий по уголовному делу другим лицам.

Невозможность производства следственного действия самим следователем следует рассматривать как условие, определяющее объем (перечень) следственных действий, поручаемых органу дознания. С точки зрения автора, который уже высказывал свое мнение по данному вопросу, [6, с. 5] ч. 4 ст. 38 УПК РФ следует дополнить

соответствующим положением следующего содержания: «Следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения отдельные поручения о производстве следственных действий при невозможности выполнить эти следственные самостоятельно.

Ст. 38 УПК РФ не указывает срок исполнения поручения следователя. В правоприменительной практике органы расследования при исполнении поручения следователя руководствуются правилами, установленными ст. 152 УПК РФ, обязывающей в случае производства следственных и розыскных действий по поручению следователя, выполнять поручение в срок не позднее 10 суток. Однако следует заметить, что указанный срок законодатель установил применительно к поручениям о производстве следственных и розыскных действий *в другом месте.*

Использование положения ст. 152 УПК по аналогии применительно к исполнению поручения следователя в порядке ст. 38 УПК РФ возможно и оправданно. Однако возникает вопрос о целесообразности установления такого срока применительно ко всем поручениям.

В практической деятельности бывают ситуации, когда поручение следователя требует немедленно исполнения, а в некоторых случаях и 10 суток бывает недостаточно. Например, проведение таких розыскных мероприятий как: проверка камер хранения железнодорожных вокзалов с целью установления похищенного, или отработка жилого сектора (по квартирный обход) с целью выявления свидетелей и очевидцев происшедшего, или организация засад с целью задержания подозреваемого и другие [7, с.38].

В этой связи целесообразным представляется введение в законе такого правила, по которому срок исполнения поручения определялся бы самим следователем с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, а также с учетом оставшегося для расследования процессуального срока. Полагаю, что данное дополнение необходимо внести в ст. 38 УПК РФ.

Реализация высказанных предложений на законодательном уровне способствовало бы более эффективной работе следователя при взаимодействии с органом дознания в ходе расследования преступлений.

Список литературы:

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. Изд-е 2-е, перераб. и доп./ Под ред. В.М.Лебедева. М.1997.;
2. Луковников Г.Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам. Дисс. ... к.ю.н. М. 1999.;
3. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск. 1976.;
4. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М. 1972.
5. Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. М. 1971.
6. Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь.2002. №2.
7. Дознание в органах внутренних дел: Учебное пособие / Под ред. проф. А.А.Чувилева. М. 1986.

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-38-42

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА НАЛОЖЕНИЕМ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЙ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Иванов Дмитрий Александрович

к. ю. н., доцент, заместитель начальника кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
ida_2008_79@mail.ru

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос судебного контроля за наложением ареста на имущество, который выражается в деятельности суда по удовлетворению (отказе в удовлетворении) ходатайств следователя, дознавателя о наложении ареста на имущество. Автор также проанализировал основные причины, по которым суды отказывают следователю, дознавателю в удовлетворении ходатайств о наложении ареста на имущество.

Ключевые слова: суд, следователь, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый, наложение ареста на имущество, возмещение вреда

THE JUDICIAL CONTROL OF SEIZURE OF PROPERTY EXERCISED FOR REALIZATION OF THE RIGHT FOR INDEMNIFICATION CAUSED BY CRIME

Ivanov Dmitriy

Ph.D in Law, associate professor, chief of department of preliminary investigation
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, Russia, Moscow

Abstract: In the present article the question of judicial control of seizure of property which says in activities of court for satisfaction (refusal in satisfaction) petitions of the investigator, the investigator about seizure of property is considered. The author also analysed the main reasons for which courts dismiss to the investigator, the investigator petitions for seizure of property.

Keywords: court, investigator, investigator, suspect, defendant, seizure of property, indemnification.

Говоря о судебном контроле за наложением ареста на имущество, отметим, что содержание ч. 5 ст. 165 УПК РФ, регламентирующей порядок производства данного процессуального действия, в случаях, не терпящих отлагательства, т.е. без получения судебного решения, не исключает обжалование таких действий заинтересованными лицами согласно положениям ст. 125 УПК РФ. Важно акцентировать внимание на том, что заинтересованные лица, могут обжаловать законность и обоснованность тех или иных действий должностных лиц, реализованных в ходе наложения ареста на имущество и нарушивших их права при производстве данного процессуального действий.

В связи с вышесказанным, важно отметить, что в целях разъяснения положений ч. 1 ст. 115 УПК РФ Конституционный Суд Российской Федерации также отразил свою позицию относительно наложения ареста на имущество. Так, согласно Постановлению

Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 31 января 2011 г. «положение ч 1. ст. 115 УПК РФ, предусматривающее в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, не противоречит Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу означает, что арест может быть наложен на имущество лишь того лица, которое по закону несет за действия подозреваемого или обвиняемого материальную ответственность, вытекающую из причинения вреда [4].

Несмотря имеющуюся официальную позицию Конституционного Суда Российской Федерации, в настоящее время в следственно-судебной практике остро стоит вопрос о возможности наложения ареста на имущество третьих лиц, не имеющих статуса подозреваемого, обвиняемого, но несущих по закону материальную ответственность за действия лиц, совершивших преступления.

В то же время, следует отметить, что арест на имущество широко используется как в отношении подозреваемых, обвиняемых, так иных лиц на основании предписаний ч. 3 ст. 115 УПК РФ. В случае достаточности и достоверности доказательств об умышленных действиях обвиняемых, направленных на сокрытие имущества, добытого преступным путем, или подлежащего конфискации, судами накладывается арест на имущество, выбывшее из владения обвиняемого, в том числе имущество, зарегистрированное на лиц, состоящих с ними в фактических (незарегистрированных) брачных отношениях.

Однако исследуемая автором практика применения ч. 3 ст. 115 УПК РФ в настоящее время весьма противоречива и неоднородна. Приведем противоположные по своей правовой природе процессуальные решения, принимаемые следователями, дознавателями и судами относительно наложения ареста на имущество третьих лиц.

Ленинский районный суд г. Тамбова по уголовному делу № 477794 по обвинению генерального директора ООО «Индиго» Л., совершившего хищение бюджетных средств при получении субсидий в рамках реализации Программ дополнительных мероприятий по содействию в трудоустройстве многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, незанятых инвалидов наложил арест на два объекта недвижимого имущества, право собственности на которые зарегистрировано на С., состоящую в близких отношениях с обвиняемым при отсутствии официально зарегистрированного брака²⁰.

По уголовному делу № 130100507, расследованного в СУ УМВД России по Ульяновской области по обвинению М. судом удовлетворено ходатайство о наложении ареста на гостиничный комплекс, право собственности на который зарегистрировано на его мать – М., поскольку следствием предоставлены достаточные доказательства его возведения на земельном участке, приобретенном на средства, которые были получены преступным путем²¹.

В то же время автор выявил факт, свидетельствующий наложении ареста на имущество и дальнейшей его конфискации по решению суда, в случае, когда обвиняемый успел его продать. Так, Следственный Комитет России пытается возместить 350 млн. руб., исчезнувших на консервном заводе ФСИН России. По данным "Ъ", Мосгорсуд отказался снять арест с имущества, в том числе автомобиля Lexus RX450H, принадлежащего сыну директора ФГУП «Консервный завод ФСИН России» Павла Беликова, обвиняемого в хищении 350 млн. руб. Произошло это, несмотря на то что, как уверяли адвокаты, все арестованное еще до решения суда было перепродано другим лицам. Суд посчитал, что собственность могла быть приобретена на похищенные из

²⁰ См.: Материалы уголовного дела № 477794, расследованного в Следственном управлении УМВД России по г. Тамбову в 2015 г.

²¹ См.: Материалы уголовного дела № 130100507, расследованного в Следственном управлении УМВД России по Ульяновской области в 2015 г.

бюджета средства, а значит, может быть арестована и после перепродажи, поскольку с ее использованием предстоит погасить нанесенный по делу имущественный вред²².

С точки зрения научной составляющей относительно данного примера обоснованы и логичны доводы Л.В. Кокоревой и О.Н. Лавровой, которые утверждают, что «при наличии доказательств, подтверждающих принадлежность подозреваемому, обвиняемому имущества собственником которого оформлено другое лицо, на такое имущество также может быть наложен арест»[2, с. 64].

В то же время в следственно-судебной практике имеются примеры и других абсолютно противоположных решений относительно наложения ареста на имущество, лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми. В частности, по уголовному делу № 0178203, расследованному в СУ УМВД России по г. Брянску по обвинению Б. в хищении бюджетных средств при получении субсидий, выплачиваемых в рамках ведомственной целевой программы «Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в Брянской области» судом отказано в наложении ареста на автомобиль Ауди А8, который на момент обращения в суд был зарегистрирован на мать обвиняемого Б., несмотря на достаточные данные, свидетельствующие о приобретении автомобиля на средства, полученные в результате преступной деятельности Б. и оформления договора дарения в период следствия, судом отказано в аресте²³.

Ввиду наличия обременения (ипотеки) судом отказано в наложении ареста на жилой дом обвиняемого Б., являющегося генеральным директором ООО «Альтаир-ДВ», по уголовному делу № 722211, который, злоупотребляя служебным положением, своевременно не исполнил обязательства по контракту, заключенному с Дальневосточным таможенным управлением на реконструкцию объекта «СПЗ таможни в г. Артеме» под размещение кинологического центра Дальневосточного таможенного управления, что причинило ущерб бюджету на сумму свыше 57 млн. рублей²⁴.

Принципиальную позицию суда по вопросу наложения ареста на имущество родственников обвиняемых (подозреваемых) и иных лиц можно подтвердить примером уголовного дела № 60/13, возбужденного в Следственном управлении УМВД России по Оренбургской области, в отношении директора ГУП «Облкиновидео» по ч. 1 ст. 201 УК РФ, где в ходе предварительного расследования судом было удовлетворено ходатайство следователя и арестовано имущество, принадлежащее обвиняемому П. и его супруге. Апелляционной инстанцией Оренбургского областного суда отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о снятии ареста, наложенного на имущество супруги П. Свое решение суд мотивировал тем, что в соответствии со ст. 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами в браке, является их совместной собственностью²⁵.

Анализ следственной практики и судебных решений позволяет сделать вывод, что основными причинами отказов судами в наложении ареста на имущество являются:

- принадлежность расчетных счетов и имущества юридическим лицам, а не самим обвиняемым;

²² Информация получена с официального сайта <http://www.ugpr.ru> // [Электронный ресурс] (Дата обращения: 29.09.2017).

²³ См.: Материалы уголовного дела № 0178203, расследованного в Следственном управлении УМВД России по г. Брянску в 2014 г.

²⁴ См.: Материалы уголовного дела № 60/13, расследованного в Следственном управлении УМВД России по Оренбургской области в 2015 г.

²⁵ См.: Материалы уголовного дела № 722211, расследованного в Следственном управлении УМВД России по Приморскому краю в 2015 г.

- наличие обременения на недвижимом имуществе (ипотека), неснятого ареста на банковские счета;
- отсутствие в представленных в суд материалах достаточных оснований, свидетельствующих о принадлежности имущества подозреваемому (обвиняемому);
- отсутствие заявленных исковых требований со стороны потерпевших;
- ходатайство о наложении ареста на предметы первой необходимости и домашнего обихода.

В отдельных случаях отказы суда в наложении ареста на имущество связаны с не проведением следователем, дознавателем комплекса следственных действий, направленных на установление собственников имущества. Также отказы судов обусловлены наличием у обвиняемых (подозреваемых) единственного жилья, на которое предполагалось наложить арест.

Наиболее частым основанием отказа судами в удовлетворении ходатайств о наложении ареста на имущество служит отсутствие у лица, на чье имущество накладывается арест, статуса подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу. *Так, по материалам изученного автором уголовного дела № 749254, возбужденного в СУ УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве установлено, что действуя в составе организованной преступной группы, Ш., К. и Г., в период с января по июль 2013 г., совершили хищение денежных средств, полученных от 35-ти потерпевших, путем обмана, под предлогом поставки автомобилей. В ходе расследования уголовного дела 23 января 2014 г. произведена выемка в «Связной Банк» (ЗАО) выписки по счету Ш., в результате чего установлено, что на его счету находится 779 204 руб. 26 коп. В связи с чем, следователь обратился с ходатайством в Никулинский районный суд г. Москвы о наложении ареста на деньги, находящиеся на счету гр-на Ш. Однако, суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя, обосновав данное решение тем, что на момент выхода с ходатайством перед судом гр-н Ш. имел процессуальный статус свидетеля. Кроме того, иски потерпевших заявлены ненадлежащим образом, так как в заявлениях не указано конкретное лицо, которое надлежит признать гражданским ответчиком²⁶.*

Несмотря на выявленные автором факты неудовлетворения судами ходатайств о наложении ареста на имущество и нерешенность данного вопроса, Следственный департамент МВД России констатирует повышение эффективности использования органами предварительного расследования в системе МВД России региональных информационных баз данных, содержащих сведения о правах на недвижимость, транспортные средства, акции и иные ценные бумаги подозреваемых (обвиняемых), для установления их имущества и прав имущественного характера. При этом, более чем в половине следственных подразделений увеличился удельный вес стоимости арестованного имущества от суммы ущерба (по направленным в суд уголовным делам) [3].

Таким образом, можно констатировать, что доля возмещения причиненного преступлениями вреда, посредством наложения арестов на имущество значительно преобладает над долей добровольного возмещения и изъятия похищенного в ходе выемок и обысков [2, с. 34]. Арест на имущество широко используется при наличии доказательств об умышленных действиях обвиняемых, направленных на сокрытие имущества, добытого

²⁶ См.: Материалы уголовного дела № 749254, расследованного в Следственном управлении УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве в 2014 г.

преступным путем, или подлежащего конфискации. При этом судами накладывается также арест на имущество, выбывшее из владения обвиняемого как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного следствия, в том числе имущество, зарегистрированное на лиц, состоящих с ними в фактических (незарегистрированных) брачных отношениях.

Резюмируя вывод относительно осуществления судебного контроля за наложением ареста на имущество, нельзя не отметить важнейшее значение применения ареста имущество, применяемого в целях обеспечить полное и реальное возмещение преступно причинённого вреда.

Список использованных источников:

1. Иванов Д.А. Иванов Д.А. Роль участников судопроизводства в реализации механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. - 2015. - № 1 (6). - С. 33-36.
2. Кокорева Л.В., Лаврова О.Н. Наложение ареста на имущество. Порядок оценки имущества, находящегося в жилище подозреваемого, обвиняемого, непосредственно в момент проведения следственного действия: методические рекомендации. – Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2016. – 64 с.
3. Обзор Следственного департамента МВД России «О принятии дополнительных мер по обеспечению выполнения Госпрограммы» от 28 декабря 2015 г. № 17/2-32926.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Собрание законодательства РФ от 7 февраля 2011 г. № 6. ст. 897.
5. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-43-45

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Макаренко Мадина Муссаевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предварительного расследования

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Россия, г. Москва

mak72-00@mail.ru

Аннотация: Автором рассматриваются вопросы, связанные с возбуждением уголовных дел по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Делается обоснованный вывод о том, что оценка материалов проверки сообщения о подобных преступлениях с точки зрения их полноты, достоверности и достаточности позволяет следователю принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, следователь, возбуждение уголовного дела.

SOME QUESTIONS OF CRIMINAL JUSTICE CRIMES

Makarenko Madina Mussaevna

Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation

University: Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia. V.Ya. Kikotya

Russia, Moscow

mak72-00@mail.ru

Abstract: The author examines issues related to the initiation of criminal cases in criminal cases on crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. A reasonable conclusion is drawn that the evaluation of the materials for verifying the report on such crimes in terms of their completeness, reliability and sufficiency allows the investigator to take a lawful and informed decision to initiate criminal proceeding

Keywords: crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities. criminal investigator

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Очевидно, что указанная категория является оценочной, поскольку вывод о достаточности данных относится к компетенции должностного лица, рассматривающего поступившее сообщение о преступлении. Применительно к преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, полученные данные должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления и его безусловном отграничении от гражданско-правовых отношений.

Как показывает анализ следственной практики применительно к преступлениям в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности оценка полноты данных, указывающих на признаки преступления, зачастую является сложной задачей. Быстрое установление в изучаемом событии признаков преступления в определенной степени зависит от наличия у следователя специальных знаний и опыта расследования соответствующих преступлений.

В настоящее время оценка достаточности данных, указывающих на признаки преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, определения характера и размера ущерба, причиненного преступлением, осуществляется следователями, в том числе в соответствии с требованиями приказа Следственного департамента МВД России № 55 от 26 октября 2011 г. «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст.ст. 144-145 УПК Российской Федерации о преступлениях экономической и коррупционной направленности».

Практически во всех следственных подразделениях РФ разработаны и реализуются приказы, инструкции, регламенты проведения проверок сообщения о преступлении в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, содержащие формальные требования к определению полноты материалов, обусловленные необходимостью учитывать законодательство, действующее в различных сферах. Предусмотрены примерные перечни документов и сведений, представляемых в следственный орган. Пример такого общего перечня приведен ниже. Он включает в себя:

- заявление о совершённом преступлении, рапорт об обнаружении признаков преступления, явку с повинной;

- данные о лице (лицах), подозреваемых в совершении преступления, с обязательным отражением входят ли они в категорию лиц, в отношении которых в соответствии со ст. 447 УПК РФ применяется особый порядок производства по уголовным делам;

- учредительные документы организации, в отношении которой совершено преступление. Устав, иные документы, подтверждающие факт регистрации юридического лица в соответствующих регистрационных органах и др., в которых отражается полное наименование организации, цель ее создания, род и содержание деятельности;

- сведения о размере причинённого ущерба и документы, подтверждающие это обстоятельство;

- документы претензионной переписки организации в связи с невыполнением обязательств (если таковые имеются);

- акты соответствующих ревизий, аудиторских и иных документальных проверок (если таковые имеются);

- выписки о движении денежных средств по счетам, свидетельствующие о поступлении сумм и их последующем расходовании (при необходимости);

- копии платёжных документов по движению полученных денежных средств (при необходимости);

- объяснения руководителей организации, заявителей;

- объяснения лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение при определении наличия оснований для возбуждения уголовного дела;

- объяснения лиц, подозреваемых в совершении преступления;

- сведения об имущественном положении подозреваемых, наличии либо отсутствии движимого и недвижимого имущества;

- копия трудового договора, должностной инструкции, договора о материальной ответственности, приказа о приеме на работу подозреваемого лица;

- заключения экспертов ЭКЦ МВД об исследовании оттисков печатей на сомнительных документах, заключения о проведении исследований подписей, рукописных записей, при возникновении сомнений в их подлинности и иных объектов,

исследование которых требует специальных познаний. Результаты назначенной в ходе проверки судебной (экономической, строительной, почерковедческой и др.) экспертизы;

результаты оперативно-розыскной деятельности, согласно Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователя или в суд, утвержденной приказом МВД России от 27 сентября 2013 г. №776.

Оценка материалов проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности с точки зрения их полноты, достоверности и достаточности позволяет следователю принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. Качество же и полнота проведенной проверки сообщения о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в значительной мере предопределяют успешность дальнейшего расследования.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета от 24.11.2016. № 266.
2. Артемова В.В. Отдельные аспекты правового регулирования деятельности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2014. № 4.
3. Мешков М.В., Гончар В.В. Поводы к возбуждению уголовного дела: процессуально-правовые новеллы // Российский судья. 2012. № 11.
4. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.
5. Тришкина Е.А. Правовое регулирование института специальных знаний, используемых в процессе уголовного судопроизводства по делам об экономических преступлениях (настольная книга юриста). -Волгоград, 2007. - 386 с.

УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-46-49

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ЕГО ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Макеева Наталья Владимировна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
mnv-sam03@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются проблемы, возникающие в судебном разбирательстве при допросе свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение.

Ключевые слова: обеспечение безопасности свидетеля, допрос свидетеля в судебном разбирательстве в условиях, исключающих визуальное наблюдение.

THE QUESTIONING OF A WITNESS IN PROCEEDINGS IN TERMS EXCLUDING HIS VISUAL OBSERVATION

Makeeva Natalia

Ph.D., Associate Professor, Department of the Preliminary Investigation
Moscow University of the, University of the Ministry of the Interior of Russia
named by V. Ya. Kikot
Russia, Moscow

Abstract: the article analyzes the problems arising in the proceedings during the interrogation of a witness without his visual observation.

Key words: security of the witness, the questioning of a witness in the trial without visual observation.

Согласно ч.5 ст.278 УПК, при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц допрос свидетеля в судебном разбирательстве может производиться в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства [1].

Также, в качестве одного из способов ограждения свидетеля от незаконного на него воздействия можно рассматривать демонстрацию в зале суда видеозаписи или оглашение показаний, данных защищаемым лицом на стадии предварительного расследования без его вызова в судебное заседание[2].

Согласно УПК РФ оглашение показаний, ранее даваемых при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи допросов допускается с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля (ст.281 УПК РФ). Т.е. чтобы огласить показания свидетеля в суде, необходимо получить на то согласие и стороны обвинения, и стороны защиты. За исключением: смерти потерпевшего или свидетеля; тяжелой болезни, препятствующей явке в суд; отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином,

явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд. Лишь в этих случаях суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству одной из сторон огласить показания. Кроме того, демонстрация видеозаписи не допускается без оглашения показаний (ч.5 ст.281 УПК РФ).

Представляется, что указанная статья не в полной мере гарантирует принципы равноправия и состязательности, согласно которым стороны уголовного судопроизводства наделены равными правами. В том числе стороны имеют право представлять суду любые доказательства, собранные в соответствии с требованием норм УПК РФ. В частности, ст. 281 УПК РФ не дает возможности суду получить объективное представление о собранных по делу доказательствах. Поскольку как показывает практика, несогласие с оглашением показаний, не явившихся свидетелей, потерпевших всегда высказывается стороной защиты [3, 6]. Между тем, как один из способов обеспечения безопасности, указанное положение должно быть весьма эффективным, в случае, если лицо, которое активно шло на сотрудничество в ходе предварительного расследования, в результате противоправного воздействия, оказываемого на него, позднее отказывается от участия в судебном разбирательстве.

Примером могут послужить материалы уголовного дела, рассмотренными Новосокольническим районным судом Псковской области, по обвинению Семенова в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.166, ст.330 и п.а ч.3 ст.158 УК РФ, свидетельские показания являлись основными доказательствами, обличающими обвиняемого²⁷. В дальнейшем, подсудимый, находясь в следственном изоляторе под мерой пресечения, посредством телефонных звонков с незаконно находящегося в камере мобильного телефона стал оказывать давление на свидетеля в целях его запугивания и отказа от даваемых им ранее показаний.

Опасаясь мести со стороны подсудимого или его родственников, свидетель не явился в суд на судебное рассмотрение уголовного дела и местонахождение его было неизвестно. Руководствуясь ст.281 УПК РФ, судья не имел право оглашать в суде ранее данные на предварительном следствии показания свидетеля, которые имели важное значение для принятия объективного решения по уголовному делу, по причине несогласия стороны защиты. В этой связи рассмотрение дела стало затягиваться, а в отношении свидетеля было вынесено постановление о применении к нему привода.

Представляется, что в этом случае необходимо было принять меры по обеспечению безопасности свидетеля. Но с учетом требований закона, такие меры применяются только в случае реальной угрозы жизни и здоровью лица. Применение же ч.5 ст. 278 УПК РФ в данной ситуации уже невозможно, т.к. сведения о лице не были засекречены в ходе предварительного расследования.

Суды требуют строго соблюдения всей процедуры, установленной нормами УПК РФ. И в случае выявления нарушений признает полученные таким образом доказательства недопустимыми и как следствие отменяют приговоры первой и апелляционной инстанций.

Например, при апелляционном рассмотрении дела в Верховном Суде Республики Башкартостан суд постановил отменить приговор, вынесенный судом первой инстанции, в том числе, и в связи с признанием нарушенными требования ч.5 ст.278 УПК РФ, поскольку протокол судебного заседания не содержал сведений о том, что председательствующим были установлены подлинные данные о личности допрашиваемого засекреченного свидетеля, на что в деле указывали не вскрытые конверты, в которых содержались эти сведения.

²⁷ Уголовное дело №1-43. Архив суда Новосокольнического района Псковской области.

При таких обстоятельствах не представилось возможным установить, какое именно лицо было допрошено судом под псевдонимом. Показания засекреченного свидетеля под псевдонимом являлись основной доказательственной базой по делу, но в связи с нарушениями порядка допроса его показания, данные в судебном заседании, были признаны недопустимыми и как следствие вывод суда о виновности лиц, проходящих по делу, не обоснованным [4].

Судебной практикой на сегодняшний день выработана процедура, соответствующая требованиям норм УПК РФ и в полной мере гарантирующая охрану прав и свобод человека и гражданина участвующего в деле в качестве свидетеля [5].

Так, в соответствии со ст. ст.11, ч.9 ст.166 УПК РФ в целях обеспечения безопасности свидетеля его анкетные данные по поступившему от него заявлению в органы предварительного расследования должны быть изменены, о чем следователем должно быть вынесено мотивированное постановление. Затем, в соответствии с положениями ч.5 ст.278 УПК РФ, при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, суд без оглашения подлинных данных о личности проводит его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Свидетель как в ходе предварительного, так и судебного следствия предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Допрос в судебном заседании свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, должен быть осуществлен на основании соответствующего постановления, вынесенного судом в порядке ч.2 ст.256 УПК РФ. В обязательном порядке у подсудимого его защитника выясняют, не возражают ли они против допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение. Перед началом допроса судом устанавливается личность свидетеля путем сличения документов свидетеля и данных, имеющихся в закрытом пакете. У сторон выясняется, будет ли заявлено ходатайство о раскрытии подлинных сведений о лицах, дающих показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, как того требует ч.6 ст. 278 УПК РФ, стороной защиты. При допросе свидетеля в судебном заседании участникам процесса в обязательном порядке должна быть предоставлена возможность задавать вопросы и получать ответы на них.

Именно такой алгоритм действий в ходе допроса свидетеля в судебном разбирательстве в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, может гарантировать защиту жизни и здоровья свидетеля, который опасается мести со стороны подсудимого.

Список литературы:

1. Предварительное следствие: учебник / Под ред. М.В. Мешкова. – 2-е издание перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2012. - С. 93; Титовец И.В. Показания подозреваемого, обвиняемого, полученные в отсутствие защитника и не подтвержденные в суде: процессуальные, финансовые, организационные проблемы // Российский следователь. 2015. - №16. - С. 23.
2. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. - СПб., 2004. - С.319; Макеева Н.В. Меры безопасности: правовые основы применения в отношении участников уголовного судопроизводства. Монография. – Калининград., 2008.
3. Клецкин А. Оглашение в суде показаний потерпевших и свидетелей / Законность. 2005. - №10. – С.39.
4. Решение по делу 22-511/2016 (22-16012/2015) (20.01.2016, Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан).

5. Решение по делу 22-15158/2015 (24.12.2015, Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан); Решение по делу 22-112/2016 (03.02.2016, Кемеровский областной суд (Кемеровская область).

6. Фадеев П.В. Правовая помощь как понятие и научная категория уголовно-процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. - №6. - С. 101.

7. Пушкарев В.В., Скачко А.В., Хмелев С.А. Расследование вымогательств: Монография. -М., 2014. -132 с.

7. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

УДК 343.13

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-50-52

ЗАЯВЛЕНИЯ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ ЛИЦ, КАК ПОВОД К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Попенков Антон Валерьевич

преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
popen2009@yandex.ru

Аннотация: Автором рассматривается вопрос принятия заявлений у граждан, с психическими расстройствами и предложения по модернизации ряда законодательных норм, направленных на исключения случаев злоупотребления данной категорией лиц своими гражданскими правами.

Ключевые слова: заявление, возбуждение уголовного дела, психические заболевания, заявитель, потерпевший.

STATEMENTS OF MENTAL HEARERS, AS A CASE FOR EXCAVATION OF THE CRIMINAL CASE

Popenkov Anton Valerevich

Teacher of the Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya
Russia, Moscow
popen2009@yandex.ru

Annotation: The author considers the issue of accepting applications from citizens with mental disorders and proposals for the modernization of a number of legislative norms aimed at eliminating cases of abuse of this category of persons by their civil rights.

Key words: application, initiation of criminal case, mental illness, applicant, victim.

В соответствии с пунктом 1 части первой статьи 140 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, поводом к возбуждению уголовного дела является заявление о преступлении. [1.] Такое заявление, согласно приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. N 707 г. Москва "Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации" [2.] может быть подано гражданином Российской Федерации, гражданином иностранного государства, лицом без гражданства. Согласно пункта 37 главы 5 Инструкции все обращения, поступившие в орган внутренних дел в порядке, установленном пунктом 27 Инструкции, подлежат обязательной регистрации в срок, не превышающий трех дней со дня их поступления и последующей проверке.

Подобного рода жесткая регламентация процедуры приема и рассмотрения заявлений о преступлении, безусловно, является эффективным механизмом борьбы с сокрытием преступлений, волокитой и прочим должностным произволом. Однако при

этом само МВД России становится «заложником» своих же приказов и регламентов из-за упущения различных нетипичных ситуаций, возникающих на практике.

Одной из таких ситуаций является обращение с заявлениями душевно больных граждан. Если на стадии уже возбужденного уголовного дела статус таких лиц определен, причем, относительно лишь статуса подозреваемого, то на стадии принятия заявления у МВД нет четких положений о порядке работы с данной социальной группой граждан. Ситуацию усугубляет и то обстоятельство, что в виду недофинансирования специализированных медицинских учреждений и органов социальной защиты, их постоянного реформирования и оптимизации, ослаблен контроль, за жизнедеятельностью лиц, страдающих различного рода психическими заболеваниями.

Специалисты в области психиатрии определили, что регулярное обращение в различные организации и учреждения может быть следствием двух основных психических расстройств, одним из которых является – кверулянство (лат. querulus — жалующийся). [3. С 408] Кверулянт осуществляет подачу жалоб во всевозможные инстанции, исковых заявлений в суд. Любые принятые решения по этим искам оспариваются. Отказы и неуспехи приводят к всё большему убеждению кверулянта в «пристрастном» к нему отношении, поэтому он продолжает протесты и обжалует дела, обвиняет суд и правоохранительные органы в незаконных действиях. Нарастает неспособность правильного понимания своего и чужого права, больной крайне переоценивает собственные интересы, при этом к правам и интересам окружающих он равнодушен. Центральное место в психике начинают занимать представления, связанные с «ущемлением» прав и интересов. Эти представления приобретают доминирующее значение и приобретают характер сверхценных идей. В более тяжёлых случаях представления, связанные с «ущемлением» прав развиваются до бредовых идей. Второй категорией являются одинокие люди страдающие слабоумием, как правило, пожилого возраста. Психиатры отмечают, что в отличие от первого случая, обращаясь с заявлением, они всего лишь пытаются компенсировать нехватку общения и человеческого внимания к себе. Зачастую, подобные расстройства соседствуют с разновидностью графомании, то есть написания бессмысленных текстов, являющихся выражением бредовых идей автора. У последней категории лиц, так же наблюдается своя «специализация». Так, например одни из них специализируются на бесконечном посещении врачей, другие на навязчивом посещении магазинов, в том числе находящихся порой в существенном удалении от их дома, а третьи на обращение в правоохранительные органы, по любому «важному» поводу.

Удивляет и прямолинейная позиция прокуратуры по данному вопросу. При том, прокуроры, при возникновении такого рода заявлений ставят следователю встречный вопрос «Он же гражданин! Какие у Вас основания не доверять ему!? А вдруг у него и правда, что-то украли? А он завтра пойдет жаловаться?» и т.д. После чего на свет рождаются уголовные дела, в которых из квартиры были похищены триста тысяч рублей, двадцать пять килограммов грецких орехов и рецепты на фенотепам, а в совершении преступления, потерпевший подозревает летающих агентов Еврейской разведки – Моссад [4.]

В итоге ситуация развивается в абсурдном ключе, когда отказать на такое заявление нельзя, расследование такого дела невозможно, механизмов воздействия на заявителя нет! Тупик. Кроме того, возбуждая уголовное дело и признавая такого заявителя потерпевшим, следователь наделяет его установленной законом процессуальной правоспособностью, усугубляя тем самым свое и без того непростое положение.

Решение данной проблемы, видится автору в ряде законодательных изменений, которые позволили бы оградить правоохранительные органы от такого рода заявлений:

Во первых, следует предоставить возможность органам предварительного расследования ходатайствовать о постановке на диспансерный учет граждан, явно страдающих какими либо психическими расстройствами.

Во вторых, ужесточить ответственность для должностных лиц органов социальной защиты и физических лиц, являющихся представителями и опекунами душевнобольных граждан, за подобные действия своих подопечных.

Список литературы:

1. Стоименов Й. А., Стоименова М. Й., Коева П. Й. и др. Кверулянт (Querulans) // Психиатрический энциклопедический словарь. — К.: МАУП, 2003. — С. 408.
2. Материалы уголовного дела № 346438, возбужденного СО ОМВД России по Обручевскому району г. Москвы.
3. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.
4. Пушкарев В.В. Толкование функции уголовного преследования (обвинения) в решениях Европейского Суда по правам человека, Европейской Комиссии по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, как предпосылка её нормативного выражения в процессуальном статусе следователя // Международное уголовное право и уголовная юстиция. 2016. № 4. С. 15-17.

УДК 637.07
DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-53-55

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проскуряков Михаил Сергеевич

аспирант кафедры бухгалтерского учета и статистики
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск
metod101@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены особенности контроля качества молочной продукции в современных условиях. Предложен эффективный механизм контроля качества производства молочной продукции при взаимодействии с сертифицированными центрами стандартизации, метрологии и сертификации. Выявлены приоритетные направления государственной поддержки молочной отрасли по развитию рынка качественной молочной продукции.

Ключевые слова: молоко и молочная продукция, рынок, технический регламент, контроль качества, эффективность, фальсификат.

FEATURES OF QUALITY CONTROL OF DAIRY PRODUCTS IN MODERN CONDITIONS

Mikhail S. Proskuryakov

postgraduate student of the Department of accounting and statistics,
HSBEI HE Krasnoyarsk state agrarian university,
Russia, s. Krasnoyarsk
metod101@yandex.ru

Abstract: The article examines the features of quality control of dairy products in modern conditions. An effective mechanism for controlling the quality of production of dairy products is proposed in cooperation with certified centers for standardization, metrology and certification. Priority directions of the state support of the dairy industry for the development of the market of quality dairy products have been identified.

Key words: milk and dairy products, market, technical regulations, quality control, efficiency, falsification.

Рынок качественной молочной продукции представляет собой сложный механизм, где между традиционными товарно-денежными отношениями производителя и конечного потребителя обязательно должны быть включены центры стандартизации, метрологии и сертификации по определению качества реализуемой готовой продукции. Именно такой подход построения рыночной модели позволяет гарантированно защитить конечного потребителя от растущих объемов фальсификата.

Практика показывает, что в ряде случаев, чтобы продать и заработать на некачественном товаре в виде молочной продукции, недобросовестный производитель

идет на различные ухищрения: искажает технологический процесс, нарушает рецептуру, подменяет сырьё на дешёвые аналоги.

Как правило, рядовому потребителю сложно в бытовых условиях определить уровень качества молочной продукции. Из доступных методов это элементарный органолептический анализ, но даже он не позволяет установить действительный уровень качества товара, так как технологии по производству фальсификата тоже стремительно развиваются.

По мнению Т.Ю. Погасян «фальсифицированный (поддельный)» товар называется при выдаче за настоящий, но по качественным показателям таковым не являющийся. Это также разновидность недобросовестной конкуренции, но уже в виде введения потребителя в заблуждение относительно характера, способа и места изготовления, потребительских свойств и качеств [3].

Нет нужды говорить, что любая фальсифицированная молочная продукция, имеет крайне низкое качество и напрямую влияет на состояние здоровья населения, что в итоге затрагивает интересы государства по обеспечению продовольственной безопасности. Именно поэтому, всестороннее изучение вопроса контроля качества реализуемой на рынке молочной продукции требует системного и комплексного подхода, в том числе со стороны государства. Только государство в условиях импортозамещения способно организовать механизм взаимодействия по обязательному процессу сертификации реализуемой на рынке молочной продукции, уровень качества которой должен соответствовать требованиям законодательства.

По данным одноименного сайта из созданных государством центров стандартизации, метрологии и сертификации на территории Красноярского края действует Федеральное бюджетное учреждение «Государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний в Красноярском крае» (ФБУ «Красноярский ЦСМ»), который является подведомственной организацией Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Росстандарта) и осуществляет полномочия Федерального агентства на территории Красноярского края в сфере технического регулирования, стандартизации, обеспечения единства измерений, оценки соответствия продукции установленным требованиям. На сайте отмечено, что на ФБУ «Красноярский ЦСМ» также возложена ответственность за обеспечение в Красноярском крае государственного метрологического контроля, целью которого является защита интересов граждан от отрицательных последствий недостоверных результатов измерений.

ФБУ «Красноярский ЦСМ» - это один из крупнейших территориальных органов Росстандарта, насчитывающий в своём штате более 320 сотрудников. В состав ФБУ «Красноярский ЦСМ» входят Таймырский филиал (г. Норильск), межрайонные отделы, расположенные в городах Лесосибирск, Канск, Ачинск, Минусинск; 5 отделов поверки (калибровки) средств измерений, центр испытаний и экспертиз и технический центр.

Как правило, в основе своей работы в отношении качества молочной продукции ФБУ «Красноярский ЦСМ» руководствуется требованиями, которые определены национальными стандартами и техническими регламентами Таможенного союза:

– «ГОСТ Р 51705.1-2001. Государственный стандарт Российской Федерации. Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования» (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 23.01.2001 N 31-ст);

– Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013), принятый решением Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67.

Для того чтобы работа ФБУ «Красноярский ЦСМ» была более эффективнее предлагаем организовать контроль качества молочной продукции непосредственно на производстве с применением современного оборудования, если предприятие является

крупным производителем и заинтересованно в сохранении конкурентоспособности своего товара.

Для мелких производств необходимо увеличить число внеплановых проверок в форме аудита качества готовой молочной продукции структурными подразделениями ФБУ «Красноярский ЦСМ».

Кроме того, производителю на каждом изделии необходимо указать контактную информацию для обратной связи, не только в виде «телефонов горячей линии» производства, но и обязательно информацию о оперативной связи с надзорными контролирующими органами.

Необходимо на государственном уровне законодательно поддержать добросовестного производителя, который имеет многолетний стаж производства качественной молочной продукции, предоставив более широкие границы расширения площадок реализации готовой продукции, возможности снижения налогового бремени и предоставления дополнительных преференций со стороны государства.

В качестве меры по развитию рынка качественной молочной продукции необходимо методически и методологически со стороны государства организовать условия по производству и реализации молочной продукции таким образом, чтобы это была самая первоочередная задача каждого предприятия производителя.

Предлагаем обеспечить условия для применения на производстве новейших инновационных научных разработок в форме смарт-тестов определения качества сырья молочной продукции.

Хотелось бы отдельно отметить точку зрения Т.Ю. Погосян о том, что удовлетворение потребности населения в безопасных и качественных товарах - одна из актуальных социально-экономических задач, имеющая объективный и всеобщий характер, ибо некачественная продукция не только наносит ущерб национальной экономике, но и делает невозможным само существование государства в условиях мировой конкуренции. В экономической литературе справедливо отмечается, что основные битвы за лидерство в мире происходят сейчас не на полях сражений, а на мировом рынке, главное оружие в них - высокий технический уровень, качество товаров и услуг, определяющие их конкурентоспособность [3].

Список литературы:

1. ГОСТ Р 51705.1-2001. Государственный стандарт Российской Федерации. Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов ХАССП. Общие требования" (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 23.01.2001 N 31-ст);
2. Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013), принятый решением Совета Евразийской экономической комиссии от 09.10.2013 № 67;
3. Погосян Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты защиты потребителя от контрафактной и фальсифицированной продукции // Российский юридический журнал. 2012. N 3;

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-56-62

ПОРЯДОК И ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

Пушкарёв Виктор Викторович

к.ю.н., доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
vvp77r@rambler.ru

Аннотация: Автором рассматриваются вопрос о процессуальном порядке и тактике производства обыска в современных условиях.

Ключевые слова: уголовное преследование, следователь, следователь, дознаватель, обыск.

PROCEDURE AND TACTICS OF SEARCH

Pushkarev Viktor Viktorovich

Ph.D., Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation
"Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V.Ya. Kikot",
Russia, Moscow

Abstract: The author examines the procedural order and tactics of the search in modern conditions.

Keywords: criminal prosecution, investigator, investigator, search.

Для достижения цели, направленной на максимальную эффективность обыска, выделяют несколько взаимосвязанных этапов, обеспечивающих её реализацию:

- подготовка к проведению следственного действия;
- проведение следственного действия;
- фиксация хода и результатов следственного действия;
- оценка полученных результатов и установление их места и значения в системе доказательственной информации по данному уголовному делу.

Подготовка к проведению обыска всегда носит конкретный характер и направлена на достижение вполне определенных целей. В связи с чем, следователю или дознавателю необходимо получить сведения о личности подозреваемых (обвиняемых), их преступных и иных связях, местах производства обысков и особенностях искомых предметов, документов и имущества.

Сведения о помещении или жилище, которые необходимо установить следователю или дознавателю при подготовке к обыску:

- точный адрес, расположение на местности и подступы к нему;
- число этажей, планировку комнат и подсобных помещений, конструктивные особенности, условия эксплуатации помещения;
- число и состав лиц, постоянно или временно проживающих в помещении или работающих в нем;

- взаимоотношения людей, пребывающих в помещении, их образ жизни и распорядок дня;

- число выходов и входов, наличие окон, чердачных и подвальных помещений, хозяйственных построек, сторожевых собак; наличие телефонных аппаратов и их дислокацию, систему запоров, охранной сигнализации; расположение мебели; факт производства ремонтов, их время и объем ремонтных работ; наличие электрических и механических звонков, других средств оповещения о приходе (при этом очень важно выяснить, пользуются ли лица, проживающие в помещении или приходящие к ним, условным оповещением — определенным числом звонков или стуков в дверь, их частоту, продолжительность).

Данную информацию можно получить из показаний осведомленных лиц, материалов оперативно-розыскной деятельности, из документации управляющих и обслуживающих компаний, жилищно-коммунальных отделов местной администрации (планов зданий и сооружений, поэтажных планов, проектно-сметной документации, инвентаризационных материалов).

Изучение практики расследования преступлений показало, что в 89% случаев, лица, ведущие расследование по уголовным делам, ограничиваются проведением обыска только по месту жительства подозреваемых (обвиняемых). Не устанавливаются и, соответственно, не обыскиваются иные возможные места сокрытия похищенного имущества, которые принадлежат ему или которыми он пользуется. Следует признать такую тенденцию порочной.

Сведения о личности подозреваемых (обвиняемых), иных лиц, которые необходимо установить следователю или дознавателю при подготовке к обыску:

- возраст, профессия, специальные навыки и род занятий;
- образ жизни, особенности поведения в быту и на работе;
- состав семьи, отношения в семье, с соседями или с сотрудниками по месту работы;
- склонности и увлечения (например, склонность к злоупотреблению спиртными напитками, наркотиками или к азартным играм, увлечения коллекционированием, спортом, охотой);
- повседневный распорядок в семье или режим на работе; знакомства и связи (в частности, с преступной средой);
- наличие в прошлом судимостей, привлечения к уголовной ответственности без осуждения, приводов (так, выяснение, что в прошлом это лицо уже подвергалось обыскам, позволяет учитывать наличие у него преступного опыта, а знание его поведения при обысках, в частности, склонность к оказанию сопротивления, к устройству тайников, способствует правильному выбору тактических приемов организации и проведения обысков).

Сведения о признаках и свойствах искомого предмета, которые необходимо установить следователю или дознавателю при подготовке к обыску:

- внешний вид, размеры, вес, форму, объем, материал изготовления, плотность, консистенцию и другие свойства;
- возможные изменения индивидуальных особенностей, признаков или свойств предмета.

Эти и другие необходимые сведения следователь, дознаватель может получить из протокола осмотра места происшествия, показаний потерпевших и свидетелей и других лиц (самого обвиняемого, его соучастников, родственников), показаний и заключений экспертов, разъяснений специалистов, а также данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности.

В ходе проведенного интервьюирования и анкетирования следователи, дознаватели указали, что они не проводят обыски в силу того, что считают доказанными

факт совершения конкретного преступления и факт причастности конкретного лица к его совершению.

Уместно привести очень точное, опровергающее приведенную позицию, мнение Р.С. Белкина, которое следует учитывать лицам, осуществляющим предварительное расследование, правильно утверждающего, что обыск, являясь элементом системы следственных действий, несет не только функциональную нагрузку, но преследует более отдаленные цели, которые и будут достигнуты его производством [1, с. 174].

Кроме того, одной из причин нежелания производства обысков видится очевидное незнание ими примерного перечня объектов, подлежащих обнаружению и изъятию.

Представляется возможным привести примерный перечень объектов, подлежащих обнаружению и изъятию при производстве обыска.

Итак, при производстве обыска необходимо отыскивать и изымать:

- орудия совершения преступления. Так, при производстве обыска в квартире у подозреваемого М. был обнаружен и изъят нож, которым последний причинил телесные повреждения А. После этого нож, как орудие преступления, был признан по делу вещественным доказательством;

- похищенные предметы, вещи и ценности, в том числе числящиеся по оперативно-справочным учетам, как ранее похищенные, при совершении других преступлений;

- одежду и обувь, в которой было совершено преступление;

- использовавшиеся обыскиваемым средства сокрытия совершенного преступления;

- документы, имеющие значение для уголовного дела - банковские документы (платежные поручения, выписки по счетам, расходные и приходные кассовые ордера и т.д.); первичные документы, документы бухгалтерского учета и отчетности (бухгалтерские балансы и приложения к ним, расходные и приходные кассовые ордера, платежные ведомости и др.); черновые записи бухгалтерского учета; товаросопроводительные и складские документы; таможенные документы; ценные бумаги; депозитные сберегательные сертификаты, сберегательные книжки, чеки и чековые книжки, расчетные (кредитные) карты;

- акцизные и специальные марки, наклейки, относящиеся к совершенному преступлению;

- контрафактную продукцию, упаковки для контрафактной продукции, оборудование для изготовления контрафактной продукции и иные объекты;

- персональные компьютеры (настольные, портативные), периферийные устройства, сетевые аппаратные средства (серверы, рабочие станции, активное оборудование и т.д.), мобильные телефоны, планшеты и т.п., комплектующие всех указанных компонентов (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т.п.), а также иные объекты.

- дневники, различные записи, относящиеся к совершенному преступлению;

- личные фотографии подозреваемого (обвиняемого). Так, при производстве обыска у подозреваемого И. были обнаружены и изъяты фотографии с одним и тем же неизвестным мужчиной. После предъявления данных фотографий потерпевшему для опознания были получены утаиваемые им данные о групповом характере вымогательства.

- предметы, ценности, нажитые преступным путем, документы на движимое и недвижимое имущество, также нажитое преступным путем. Так, при производстве обыска в квартире Л., были обнаружены и изъяты документы на дачу, принадлежащую обвиняемому. Было установлено, что эту дачу он купил на деньги, полученные в результате преступной деятельности. Документы на указанную дачу были изъяты и на нее был наложен арест;

- предметы, ценности, а также документы на движимое и недвижимое имущество, не нажитое преступным путем, но на которое может быть наложен арест в целях обеспечения возмещения заявленного гражданского иска по уголовному делу. Так, при производстве обыска в квартире М., были обнаружены 25.000 рублей, которые, как пояснил подозреваемый, были получены им в результате продажи принадлежащего ему ноутбука. Следователь, дознаватель принял правильное решение, изъяв данные деньги. Следует отметить, что изъятие денежных средств должно осуществляться с указанием в протоколе обыска, помимо общей суммы изъятых еще и номинала купюр, года выпуска, их количества и серийных номеров. Изъятые денежные средства подлежат незамедлительному осмотру, пересчету и сдаче в территориальное подразделение ФЭУ ГУ МВД России.

- долговые расписки, квитанции о сдаче имущества на комиссию, в ломбард и т.п.;

- живых лиц, разыскиваемых за совершение иных преступлений или предметы и документы, несущие информацию о нахождении этих лиц. Так, при обыске в квартире Ю. были обнаружены личные документы и вещи его разыскиваемого родственника. При допросе Ю. указал место нахождения разыскиваемого.

- наркотические средства. Так, при производстве обыска у обвиняемого В. было обнаружено и изъято наркотическое средство – каннабис (марихуана) в значительном размере, которое он хранил в своей квартире.

- предметы и вещи, изъятые из гражданского оборота. Так, при производстве обыска у подозреваемого М., были обнаружены и изъяты два патрона, которые впоследствии были признаны экспертом снаряженными заводским способом патронами к нарезному огнестрельному оружию калибра 9 мм, которые являются боеприпасами.

До начала данного следственного действия следователь, следователь, дознаватель должен определить состав участников обыска:

- лицо, у которого производится обыск (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель и др.), либо совершеннолетние члены их семей, а при их отсутствии представители ЖЭУ, местной администрации, а при обыске в помещении предприятия, учреждения, организации - их представители;

- в зависимости от цели, вида обыска или его предполагающейся обстановки, к участию в обыске должны привлекаться прокурор или представитель МИДа РФ, переводчик, защитник;

- целесообразно присутствие врача, если в квартире в момент обыска находится тяжелобольной или планируется личный обыск, связанный с поиском сокрытого в естественных полостях тела человека;

- если несовершеннолетний обыскиваемый проживает в интернате, общежитии, училище и т.д., необходимо присутствие педагога при обыске. Желательно присутствие педагога при личном обыске несовершеннолетнего, а также при любом обыске, который проводится с участием несовершеннолетнего;

- понятые, причем в их числе не должно оказаться лиц, заинтересованных в исходе дела. Если планируется групповой параллельный обыск, то каждого обыскивающего должны сопровождать не менее двух понятых;

- возможно привлечение участкового уполномоченного полиции, обслуживающего территорию, где проводится обыск, сотрудника подразделения по профилактике преступлений несовершеннолетних, оперативного сотрудника органа дознания;

- специалисты различного профиля, в частности, может быть привлечен кинолог с собакой (например, для поиска наркотических средств и психотропных веществ).

Специалист привлекается для оказания помощи:

- в отыскании, изъятии орудий преступления, ценностей и денег, добытых преступным путем, документов, разыскиваемых лиц и трупов, предметов со следами, указывающими на совершения преступления, объектов, которыми могли быть оставлены следы, в поиске свободных образцов;
- в обнаружении и изъятии следов, имеющих на объектах, обнаруженных при обыске в случаях, когда на них могут оказаться следы владельцев или пользователей;
- в использовании научно-технических поисковых приборов;
- в применении научно-технических средств для фиксации хода и результатов обыска (видеозаписи, фотосъемки);
- может оказаться целесообразным приглашение электрика, столяра, строителя, сантехника – для обнаружения тайника.

Восприятие обстановки и объектов следователем или дознавателем может быть дополнено восприятием увиденного специалистами, приглашенными для оказания помощи следователю при обыске.

Вместе со специалистом продумывается перечень технических средств, которые необходимо использовать при производстве обыска. Естественно, что лицо, у которого проводится обыск, должно быть уведомлено о применении технических средств, что может оказать существенное влияние на его поведение и склонить его к добровольной выдаче искомых объектов.

При инструктаже привлеченных следователем или дознавателем участников обыска, им разъясняются цели данного следственного действия, права и обязанности присутствующих (в частности, понятых и специалиста), конкретные действия каждого участника, что и где надо искать, основные признаки искомого, как необходимо поступить, если возникнет непредвиденная ситуация. Все участники группы должны отчетливо сознавать, что следователь, дознаватель является руководителем группы и все их поступки должны согласовываться с ним. Если сведения о местонахождении искомых объектов были получены оперативным путем, необходимо предпринять меры, чтобы не расшифровать источник сведений.

Непосредственно перед началом обыска, лицу, у которого проводится обыск, вручается копия постановления о производстве обыска, разъясняются его права и предлагается выдать не принадлежащее ему имущество, ключи от хранилищ. Обыскиваемый должен пояснить, что он хочет выдать и где это находится. В целях безопасности нельзя допустить его самостоятельных действий. Добровольная выдача искомых объектов не может служить поводом к отказу от проведения данного следственного действия. Это обусловлено тем, что помимо мотива содействия расследованию, обыскиваемые могут преследовать цель недопущения производства обыска. В каждой конкретной ситуации следователь, дознаватель должен проанализировать и оценить причины такого поступка. Независимо от сложившейся обстановки необходимо провести поисковые действия в полном объеме.

Обыск следует проводить сплошным последовательным методом.

При осуществлении отдельных поисковых действий или при групповом обыске, необходимо присутствие понятых с каждой группой или обыскивающим лицом. Иначе могут возникнуть обоснованные сомнения относительно фактов обнаружения искомых объектов и возможных фальсификаций, произведенных в отсутствие остальных участников следственного действия.

При визуальном обнаружении искомого объекта следователь, дознаватель должен заострить внимание понятых и иных участников обыска, задать вопрос подозреваемому о том, что это такое и какое он имеет к данному объекту отношение, поручить специалисту изъять обнаруженное. Так, адвокатом в суде было заявлено ходатайство о признании протокола обыска недопустимым доказательством. При допросе понятых они пояснили, что впервые увидели сверток с порошком белого цвета в руках оперативного

уполномоченного полиции, который сообщил, что сейчас же нашел их в верхнем ящике письменного стола. Суд удовлетворил ходатайство стороны защиты и признал полученные доказательства недопустимыми.

Уголовно-процессуальный закон допускает использование тактического приема обследования объекта с частичным его разрушением в случаях, когда это вызвано необходимостью. Следователь, дознаватель должен оценить соотношение характера предположительных повреждений, количественно-качественным признакам искомых объектов. Нельзя допускать необоснованное причинение повреждений имуществу обыскиваемого, поэтому необходимо применять технические средства и прибегать к помощи специалистов.

Весьма результативным при производстве обыска является тактический прием выявления и оценки негативных обстоятельств, касающихся, прежде всего, фактической обстановки места проведения следственного действия. Устанавливаются несоответствия присутствующих предметов и деталей обстановки помещения, их расположение, или отсутствие типичных и логически обусловленных объектов.

В процессе производства обыска необходимо осуществлять наблюдение за поведением лица, причастного к сокрытию искомого, для выделения признаков, указывающих на нахождение разыскиваемого имущества.

В ходе обыска имеет смысл изъять для дальнейшего ознакомления фотографии и домашние видеозаписи подозреваемого, на которых могут быть запечатлены его возможные соучастники.

Особое значение при составлении протокола обыска играет фиксация в нем мест изъятия предметов и документов, а также составление план-схемы помещения, приложения к протоколу обыска. Полная, всесторонняя и объективная фиксация хода и результатов обыска придает проведенному следственному действию доказательственный характер. Помимо перечисления участников обыска, описания места его проведения, места обнаружения объектов, применявшихся при этом технических средств, способов обнаружения, тщательного отражения количественно-качественных и индивидуальных характеристик изъятых, протокол обыска должен быть составлен таким образом, чтобы по его содержанию можно было понять сущность применявшихся тактических приемов и оценить их соответствие требованиям закона.

Результаты обыска служат не только целям получения доказательств, подтверждения выдвинутых версий, но и получения ориентирующей информации. Пути её дальнейшего использования проявляются при анализе и оценке итогов этого следственного действия в совокупности с другими данными по делу. Обязательно уясняется степень и последствия их влияния на содержание ситуации расследования. Определяется последовательность производства иных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и экспертиз для решения возникших задач и закрепления полученных в результате обысков вероятностных сведений.

Обнаружение при обыске искомых объектов оказывает сильное психологическое влияние на подозреваемого (обвиняемого), поэтому сразу же после обыска необходимо допросить его с использованием полученных и иных данных.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. - Волгоград, 1993. – 200 с.
2. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий: учебное пособие. – Москва: Проспект. 2017. – 1040 с.
3. Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: Дисс. ... к.ю.н.: 12.00.09. - Москва, 2002.- 244с.

4. Ермаков С.В., Макаренко М.М. Проблемы производства выемки документов, содержащих налоговую и банковскую тайну//Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 92 -94.

5. Иванов Д.А. Значение обыска как средства принудительного изъятия имущества в целях возмещения вреда, причиненного преступлением// Российский следователь. 2016. № 4. С. 3-6.

6. Иванов Д.А. Участие представителя потерпевшего - юридического лица в производстве обыска с целью обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда// Уголовное судопроизводство. 2016. № 2. С. 24-27

7. Иванов Д.А. Производство обыска по уголовным делам с участием юридических лиц, потерпевших от преступлений // В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики совершенствования деятельности правоохранительных органов Сборник адъюнктов, аспирантов, докторантов и соискателей. Под редакцией доктора юридических наук, профессора С.С. Маиляна. Москва, 2010. С. 340-346.

УДК - 334.723.2.1.2.43

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-63-67

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ АПК

Пыжикова Наталья Ивановна

д. э. н., профессор
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск

Титова Евгения Викторовна

к. э. н., доцент кафедры экономики и управления АПК
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск
Titova-e-v@mail.ru

Аннотация: Формирование стратегического подхода к эффективному управлению в организации является приоритетной задачей в сфере управления системой АПК. Создание системы риск-менеджмента является стратегической задачей аграрного сектора, так как систематический учет рисков способствует повышению эффективности деятельности организации.

Ключевые слова: риск-менеджмент, риск, эффективность, управление, менеджмент, стратегия, агропромышленный комплекс.

FORMATION OF STRATEGIC APPROACH IN ORGANIZATION OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Pijikova Natalya I.

doctor of economic Sciences, Professor,
Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Krasnoyarsk state agrarian university"
Russia, the city of Krasnoyarsk

Titova Evgeniya V.,

candidate of economic Sciences, associate Professor,
Achinsk branch Federal state budgetary educational institution of higher professional education "Krasnoyarsk state agrarian university"
Russia, the city of Achinsk

Key words: risk management, risk, efficiency, management, management, strategy, agro-industrial complex.

Abstract: The formation of a strategic approach to effective management in the organization is a priority task in the management of the agro-industrial complex system. The creation of a risk management system is a strategic task of the agricultural sector, since systematic risk management contributes to the effectiveness of the organization.

Организация риск-менеджмента включает основные блоки - выявление проблемы, оптимизация ресурсов, поиск решения. Программно-целевой подход, в стратегическом

аспекте, является инструментом государственного воздействия на аграрный сектор экономики, необходимость которого заключается в следующем:

- в сельском хозяйстве необходимо провести значительные структурно-технологические преобразования, которые должны быть хорошо просчитанными и управляемыми, а их результаты - предсказуемыми;
- в условиях дефицита финансовых ресурсов обеспечить эффективное использование финансовых, материальных и трудовых ресурсов можно только в случае, если они будут направлены в те сектора экономики, которые оказывают существенное влияние на становление и развитие других.

Применение программно-целевого подхода с использованием методов стратегического анализа позволяет формировать целевой план развития сельскохозяйственного производства по шагам:

- первый – анализ имеющихся возможностей производства;
- второй – анализ ограничений развития отрасли;
- третий – постановка задач экономической политики в целях реализации выявленных возможностей и устранения ограничений в развитии;
- четвертый – разработка мер экономической политики для решения задач, определенных на третьем шаге.

Инструментами для реализации поставленных задач будут государственные целевые программы, дотации, компенсации, льготные кредиты. На наш взгляд, предлагаемый подход к управлению позволяет комплексно оценить процесс стратегического управления в мясной промышленности.

Стратегическое управление в мясной промышленности можно представить в виде итеративного процесса.

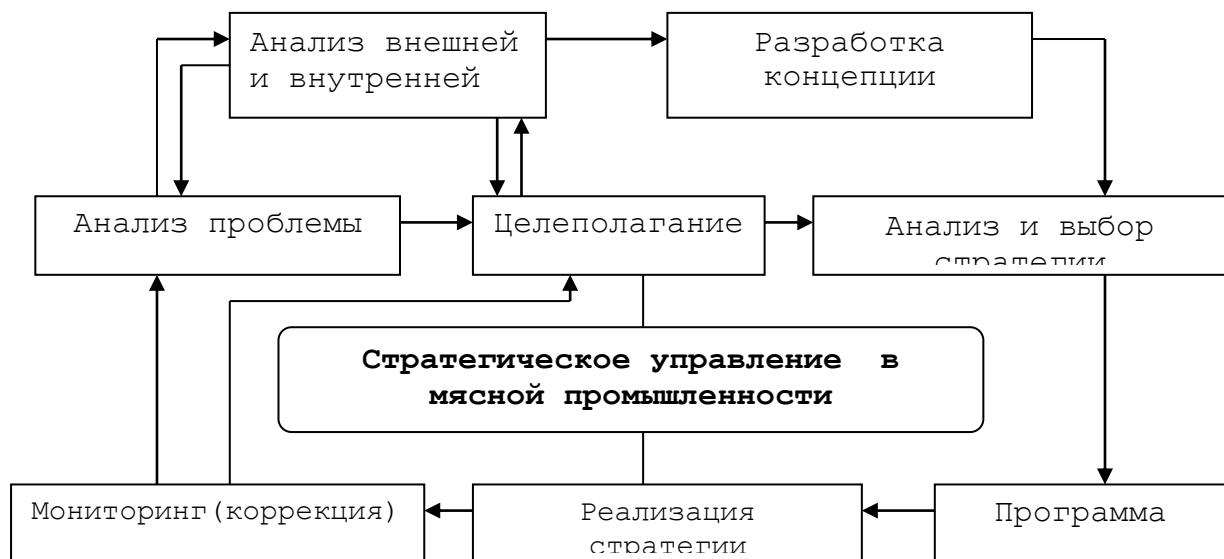

Рисунок 1 - Итеративный процесс стратегического управления в мясной промышленности

Роль концепции заключается в обосновании цели развития мясной промышленности на основе выявления и согласования интересов хозяйствующих субъектов, населения, органов государственной власти и местного самоуправления. Стратегия представляет собой описание и обоснование тенденций, проблем развития аграрного сектора, определение курса и важнейших стратегических направлений.

Программа стратегического развития мясной промышленности - это реализующий концепцию прогнозно-аналитический документ, содержащий совокупность увязанных по

ресурсам, исполнителям и срокам реализации мероприятий, направленных на достижение намеченных стратегических целей.

Реализацию контрольных и аналитических функций в системе стратегического управления мясной промышленности предполагает мониторинг, который направлен на отслеживание реализации стратегии развития аграрного сектора и корректировку изначально сформулированных стратегических целей.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих основных задач программы:

- создание предпосылок для повышения конкурентоспособности мясной продукции и устойчивости функционирования предприятий и организаций мясной промышленности;
- создание условий для технической и технологической модернизации предприятий мясной промышленности, дальнейшее их развитие на инновационной основе, обеспечивающей рост производительности труда и ресурсосбережение;
- повышение уровня информационно-консультационного обслуживания предприятий, организаций и малых форм хозяйствования предприятий мясной промышленности.

Стратегический подход требует формирования рационально организованной системы рыночной информации, параметрами которой являются: организационная структура, четкая система индикаторов, стабильная технология сбора и распространения информации, система электронной торговли, а также умение приспосабливаться и адекватно реагировать на изменяющиеся условия воспроизводственного процесса в мясной промышленности.

Перспективным направлением получения информации для стратегического управления станут информационные сети. Это приводит к созданию единого информационного пространства, то есть к объединению в одну информационную сеть всех предприятий и организаций, средств, обеспечивающих весь агропромышленный комплекс. Важнейшим в системе информационного обеспечения сельскохозяйственного производства должен стать мониторинг отрасли.

В модель стратегического управления в мясной промышленности на современном этапе развития могут входить следующие блоки:

Рисунок 2 - Модель стратегического управления мясной промышленностью

– блок стратегического развития мясной промышленности с учетом институциональных, финансовых, экологических и других направлений продовольственной политики РФ на долгосрочную перспективу;

– блок информационной базы будет состоять из нормативной, плано-вой и оперативной информации о состоянии производства на текущий момент, послужит основой получения необходимых данных;

– блок области возникновения информации включает макроэкономические показатели, информацию по отраслям пищевой промышленности. Состояние отраслей характеризуют экономический, технический и организационный уровни производственного потенциала мясной промышленности по воспроизводственной технологической цепочке: сырьевая база - закупки – промышленная переработка – хранение - транспортировка – реализация – потребление.

Использование компьютерных технологий помогут сформировать базы данных для анализа стратегической программы развития мясной промышленности.

Значимым институтом поддержки инновационной деятельности и одним из направлений, стимулирующих развитие инновационных процессов в мясной промышленности на региональном уровне, может выступить создание краевых фондов поддержки инновационной деятельности, формируемых как из бюджетных источников, так и за счет отчислений предприятий мясной промышленности региона.

Список литературы:

1. Титова Е.В. Приоритетные направления повышения эффективности производства и реализации продукции свиноводства / Е.В. Титова // Вестник Казанского государственного университета. – 2009. – № 6 – С. 87-96.
2. Титова Е.В. Управление рисками инновационной деятельности предприятий мясной промышленности / Е.В. Титова // Российское предпринимательство. – 2010. – № 1. – С. 125-131.
3. Титова Е.В. Инструменты формирования и управления инвестиционным портфелем / Е.В. Титова // Российское предпринимательство. – 2010. – № 11. – С. 98-105.
4. Титова Е.В. Критерии оценки эффективности государственной поддержки малого и среднего бизнеса АПК Красноярского края / Н.И. Пыжикова, Е.В. Титова, М.А. Козлов // Успехи современной науки. – 2015. – № 3. – С. 5-8
5. Титова Е.В. Экономические рычаги государственного регулирования деятельности предприятий агропромышленного комплекса / Н.И. Пыжикова, Е.В. Титова, М.А. Козлов // Успехи современной науки. – 2015. – № 4. – С. 53-57.

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-68-73

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ,
СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ**

Радченко Татьяна Викторовна

к.ю.н., преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
radchenko.tv@mail.ru

Аннотация: Автор рассматривает различные точки зрения, принятые в науке уголовного права о понятии насилия и его видах. Проводится сравнительно-правовой анализ физического и психического насилия; неопасного и опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Выявлены спорные вопросы уголовно-правовой квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенных с применением различных видов насилия с целью устранения проблем правоприменения.

Ключевые слова: насилие, физическое и психическое насилие, наркотические средства, психотропные вещества, хищение, грабеж, разбой, вред здоровью.

**FEATURES OF QUALIFICATION THEFT
OF DRUGS OR PSYCHOTROPIC SUBSTANCES,
COMMITTED WITH VIOLENCE**

Radchenko Tatiana Viktorovna

Ph.D., Lecturer, Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V.Ya. Kikot
Russia, Moscow
radchenko.tv@mail.ru

Abstract: The author considers different points of view adopted in the science of criminal law on the concept of violence and its types. Conducted comparative legal analysis of the physical and mental violence; not dangerous and dangerous to life and health of the victim. Identified controversial issues of criminal offence of theft of narcotic drugs or psychotropic substances, committed with the use of various types of violence in order to resolve problems of enforcement.

Keywords: The violence, the physical and mental violence, the drugs, the psychotropic substances, the theft, the robbery, the looting, the damage to health.

В качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака, характеризующих способы совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ, ст.229 УК РФ предусматривает применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ) и применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения такого насилия (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ).

В общепринятом смысле под насилием понимается «беззаконное применение силы, принудительное, т.е. против воли другого лица, воздействие на него». [16, с. 245-247] В уголовно-правовой литературе даются различные определения понятия насилия. Так, Р.Д. Шарапов определяет насилие как «некое действие одного, совершенное в отношении другого вопреки его воле (желанию)». [17, с. 20] Столь же неопределенно, только как действие, направленное против свободы волеизъявления личности, либо как ограничение свободы выбора без указания на его другие правовые признаки трактуют насилие и некоторые другие авторы.[4, с. 109; 11, с. 4] Более обоснованной, на наш взгляд, является позиция Л.Д. Гаухмана, который указывает, что «в законе под термином «насилие» подразумевается только физическое насилие. Если же предусматривается ответственность за угрозу применения насилия, то это специально оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы.[8, с. 75] Она находит свое отражение и в квалифицирующих признаках, предусмотренных п. «г» ч.2 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Законодатель подразумевает под насилием «физическое насилие», а под воздействием на психику – «угрозу насилием».

Статья 229 УК РФ дифференцирует физическое насилие по степени интенсивности, предусматривая в п. «г» ч.2 «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья», а в п. «в» ч.3 – «насилия, опасного для жизни или здоровья». Разъяснение указанных способов насилия дается в постановлении Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», [5] которое определяет, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, следует понимать побои и совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Тогда как насилием, опасным для жизни или здоровья, считается такое насилие, которое повлекло причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Таким образом, для выяснения существенных признаков насилия, не опасного для жизни или здоровья, применяемого при хищении наркотических средств или психотропных веществ следует обращаться к понятию насильственного грабежа, а насилия, опасного для жизни или здоровья, при совершении указанного преступления – к понятию разбоя, [13, с. 357-358] поскольку уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 229 УК РФ, является специальной по отношению к нормам о хищении имущества, предусмотренным гл. 21 УК РФ.

Анализ данных положений показывает, что критерием разграничения указанных видов насилия является легкий вред здоровью. Легким вредом здоровью считается такие повреждения, как закрытый перелом костей носа, ослабление зрения и слуха, множественные и значительные кровоподтеки и ссадины, относительно глубокие раны, влекущие за собой кратковременное расстройство здоровья и т.п. [1, с. 45] Таким образом, отграничить насилие, опасное для жизни или здоровья, от насилия неопасного (при наличии указанных повреждений) возможно только посредством проведения комплексной судебно-медицинской экспертизы.

Исходя из изложенного, насилие, не опасное для жизни или здоровья, ограничивается действиями, составляющими объективную сторону ст. ст. 116, 116¹ УК РФ. Его можно охарактеризовать как насильственные действия, выражающиеся в нанесении множественных ударов по телу потерпевшего, следствием которых могут быть царапины, поверхностные ссадины на коже, неглубокие ранки, кровоподтеки, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты трудоспособности. Кроме того, как уже указывалось, данному виду насилия свойственны разнообразные действия, ограничивающие свободу перемещения потерпевшего в пространстве.

Необходимо также отметить, что для правильной квалификации действий виновного при применении им насилия, не опасного для жизни или здоровья, с целью завладения наркотическими средствами или психотропными веществами степень интенсивности насилия необходимо оценивать не только по наступившим последствиям (фактически причиненному вреду), но и по способу действия. Хищение наркотических средств или психотропных веществ посредством насильственного грабежа характеризуется насилием, которое как по последствиям, так и по способу действия не являлось опасным для жизни и здоровья. При оценке степени интенсивности насилия по способу действия учитываются конкретные обстоятельства преступления: нанесение ударов в защищенные или незащищенные части тела, избиение руками или ногами и другие. [7, с.401; 9, с. 37]

Совершение хищения наркотических средств или психотропных веществ в форме насильственного грабежа может выражаться в угрозе применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. Как правило, угроза применения данного вида насилия выражается в запугивании потерпевшего нанесением ему побоев, причинением физической боли или ограничением его свободы и немедленной реализацией после ее предъявления. При этом угроза как признак объективной стороны данного состава преступления должна быть реальной, т.е. восприниматься потерпевшим не как возможная, а как действительная.

Уголовно-правовой смысл и физического, и психического насилия, не опасного для жизни или здоровья, при совершении хищения заключается в том, что оно выступает либо средством открытого изъятия наркотических средств или психотропных веществ, с помощью которого преодолевается действительное или возможное сопротивление потерпевшего, либо средством удержания уже изъятых средств или веществ.

Анализ понятия «насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия» показывает, что способом совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ в данном случае является разбой.

Помимо указанных выше признаков насилия и угрозы его применения объективная сторона разбоя характеризуется нападением. Указание закона на «нападение» и назначение данного понятия состоит в том, чтобы подчеркнуть, что сущность разбоя в неразрывном единстве насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы таковым и цели хищения наркотических средств или психотропных веществ. Этим объясняется и то, что при отсутствии насилия или угрозы указанной интенсивности либо цели хищения нападение утрачивает юридическое значение для квалификации деяния как разбоя. Такое понимание позволяет рассматривать нападение и как предпосылку для определения роли насилия или угрозы при разбое, и как средство хищения. [7, с. 405]

Исходя из сказанного, оконченным хищение наркотических средств или психотропных веществ является уже в момент нападения и выдвижения требований о передаче наркотиков. Однако, в правоприменительной практике при квалификации подобных деяний нередко возникают ошибки, связанные с применением нормы о покушении на преступление (ч. 3 ст. 30 УК РФ). Так, суд Артемовского городского суда Приморского края ошибочно квалифицировал действия виновных по ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ как разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище и покушение на хищение наркотических средств, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших. «Из материалов уголовного дела следует, что Р., К. и П. предварительно договорившись о совершении нападения в целях хищения чужого имущества и наркотических средств и взяв с собой пневматическую винтовку и электрошокер для устрашения, используя маски, действуя группой лиц по предварительному сговору, незаконно проникли в квартиру потерпевших, где, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, требовали деньги, золото и наркотические средства. Реализуя совместный умысел на хищение, Р. попытался

снять с пальца потерпевшей золотое кольцо, а после того, как сын потерпевшей, пресекая преступные действия, нанес К. удар топором в область лица, нападавшие скрылись с места преступления, при этом П. забрал с собой ноутбук, которым впоследствии распорядились по своему усмотрению». [2]

Насилие, опасное для здоровья, представляет собой физическое насилие, выражающееся, как указывалось выше, в умышленном причинении потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, а опасное для жизни – способное повлечь смерть потерпевшего. Так, суд правильно квалифицировал действия подсудимого П., который «совместно с иными лицами проникли внутрь гаража..., где иное лицо с целью не допустить сопротивления со стороны водителя А. и осуществить преступный умысел на завладение наркотическими средствами, стало наносить принесенной с собой резиновой палкой лежащему на кушетке А. удары в область головы и тела, причинив тем самым следующие повреждения: рана теменной области волосистой части головы, которая по признаку кратковременного расстройства здоровья квалифицируется как легкий вред здоровью; кровоподтеки лица, обеих костей, которые как вред здоровью не расцениваются. В это время П. и другое лицо, находясь в маскировочной одежде и масках, оказывали на А. психологическое давление... Похитив, медицинский чемодан фельдшера, в котором находились 2 ампулы "Промедол" 2% емкостью 1.0 мл и 2 ампулы "Фентанил" 0.005% емкостью 2.0 мл, которые... являются наркотическим средством, в крупном размере, П. и иные лица вместе с похищенным чемоданом покинули место совершения преступления». [14]

Возможны ситуации, когда потерпевшему не причинено никакого вреда здоровью, однако в момент применения насилия создавалась опасность его жизни и здоровью. В данном случае применение указанного вида насилия имеет место, так как степень интенсивности насилия оценивается по фактически наступившему вреду, но и по способу действия. Оценивая способ действия, необходимо отметить, что опасным для жизни или здоровья является применение оружия или предметов его заменяющих, отравляющих или ядовитых веществ, а также общеопасный способ действия, например, выталкивание из идущего транспорта или из окна дома, сбрасывание со значительной высоты и т.п. [12, с.676]

Следует отметить, что наркотические средства или психотропные вещества могут выступать не только в качестве предмета преступления, но и орудия совершения преступления, когда с их помощью потерпевший приводится в бессознательное состояние, создающее опасность для его жизни и здоровья. Кроме указанных средств или веществ могут применяться одурманивающие и сильнодействующие вещества, которые по своим свойствам являются потенциально опасными для жизни или здоровья. Подобный вид насилия относится к физическому, так как имеет место непосредственный контакт с организмом потерпевшего. Подобной точки зрения придерживается большинство исследователей. [3, с. 23; 6, с. 263; 7, с. 417; 10, с. 9; 18]

Психическое насилие при хищениях наркотических средств или психотропных веществ путем разбоя от аналогичного деяния в форме насильственного грабежа отличается степенью интенсивности. Так, психическое насилие, опасное для жизни или здоровья, как правило, выражается в демонстрации оружия как исправного, так и негодного, предметов, имитирующих или заменяющих его. При этом важно, чтобы потерпевшим эти предметы воспринимались именно как оружие, возможно применимое к нему. Подобный вид насилия может выражаться не только демонстрацией указанных предметов, но и в словесной форме. В таком случае насилие признается опасным для жизни или здоровья с учетом обстановки совершения преступления, количества нападавших, высказывании угроз, воспринимающихся потерпевшим как действительно осуществимые при его отказе передать виновному наркотические средства или психотропные вещества.

В случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего при совершении данного преступления Верховный суд РФ указывает, что квалифицировать подобные действия следует по совокупности п. «в» ч.3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ. [15] Данная рекомендация представляется достаточно спорной, ввиду того, что по правилам квалификации преступлений при конкуренции части и целого преступление квалифицируется по той норме, которая с наибольшей полнотой охватывает все фактические признаки, а действия, предусмотренные ст. 111 УК РФ, являются лишь частью действий, указанных в п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Кроме того, исходя из сравнения санкций указанных статей степень общественной опасности при причинении тяжкого вреда здоровью ниже таковой при хищении наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Дальнейшее сравнение санкций указывает, что только причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.4 ст. 111 УК РФ), образует деяние, равное по степени общественной опасности хищению наркотических средств или психотропных веществ, совершенному с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Таким образом, при наличии этого признака квалификацию преступных действий следует осуществлять по совокупности п. «в» ч.3 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. То же правило квалификации действий виновного применяется в случае убийства потерпевшего, сопряженного с хищением наркотических средств или психотропных веществ в форме разбоя (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Эти положения, по нашему мнению, следует предусмотреть в постановлении Пленума Верховного суда РФ, разъясняющего спорные вопросы квалификации преступного деяния, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

Список литературы:

1. Акопов В.И. Экспертиза вреда здоровью: правовые вопросы судебно-медицинской практики. – М.: Эксперт, 1998. – С. 254.
2. Апелляционное определение Приморского краевого суда. Дело № № 22-1854/2015. // <https://bsr.sudrf.ru>
3. Аргунова Ю.Н., Габияни А.А. Правовые меры борьбы с наркотизмом. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
4. Артемов В.Н. Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. – М.: Академия управления МВД России, 1998. – 143 с.
5. Бюллетень Верховного суда РФ. 2003. № 2.
6. Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками. Дисс...докт. юрид. наук. – Баку, 2000. – 456 с.
7. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд. – М.: «Центр ЮрИнфоР-Пресс», 2010. – 557 с.
8. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. – М.: Юридическая литература, 1974. – 139 с.
9. Гаухман Л.Д., Пашковский В.А. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан. – М.: Знание, 1978. – 134 с.
10. Гребенкин Ф.Г. Уголовно-правовое значение физического насилия в преступлениях против собственности: Автореф. дисс... канд. Юрид. наук. – М., 2004. – 26 с.
11. Ивашенко А.В., Марченко А.И. Методология правового исследования насилия // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. – Омск, 1996. С.4-10.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. – 1036 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1996. – 822 с.
14. Приговор Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия). Дело № 1-16/2012. // <https://bsr.sudrf.ru>
15. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / Бюллетень Верховного суда РФ, 2006. № 8.
16. Словарь по уголовному праву/ отв. ред. А.В. Наумов. – М., 1997. -702 с.
17. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 296 с.
18. Щепельков В.Ф. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право, 2013. № 1. С. 48-52.

УДК343.26
ББК 67.408.022.1
DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-74-78

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ РЕЖИМА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Рахматулин Закир Равильевич

старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск
zakir101@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются вопросы полноты и достаточности режима ограничения свободы. Критикуется законодательная конструкция статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также современная практика назначения рассматриваемого наказания. Приводятся статистические данные о личности виновных, которым назначено ограничение свободы. Среди них встречаются лица, которые нигде не работают, не учатся, страдают алкогольной или наркотической зависимостью, средства на содержание семьи у них отсутствуют. В практической деятельности не всегда получается учитывать эти аспекты, поскольку перечень мер в статье 53 УК РФ исчерпывающий. Введение статьи 72¹ в действующий Уголовный кодекс данную проблему не решает. Обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию можно применять только к лицам, признанным больными наркоманией. Приводятся в качестве примеров конкретные судебные решения, в которых содержится комплекс ограничений и обязанностей, в определенных случаях не учитывающих характер совершенного преступления, а также личностные характеристики виновного. В большинстве случаев, они позволяют только контролировать лиц, которым назначено ограничение свободы. Следовательно, режим данного наказания обладает низкой профилактической и воспитательной функцией, и не может существенно влиять на состояние преступности в нашей стране. Однако обогащение его содержания позволит эти показатели повысить, а ограничение свободы сделает более эффективным. Это в свою очередь придаст самостоятельный характер рассматриваемому наказанию и сделает его конкурентоспособным.

Ключевые слова: ограничение свободы; режим; функции режима; личность преступника; исправление; профилактика; ограничения; обязанности.

PREVENTIVE AND CORRECTIVE FUNCTION OF THE CRIMINAL MODE OF PUNISHMENT IN THE FORM OF FREEDOM RESTRICTION

Rakhmatulin Zakir Ravilyevich

Senior teacher of department of criminal law and criminology
of Krasnoyarsk state agrarian university,
Russia, Achinsk branch
zakir101@mail.ru

Abstract: : in article questions of completeness and sufficiency of the mode of restriction of freedom are analyzed. The legislative design of article 53 of the Criminal code of the Russian

Federation, and also modern practice of purpose of the considered punishment is criticized. Statistical data on the personality guilty which restriction of freedom is appointed are provided. Among them persons who don't work anywhere meet, don't study, have alcoholic or drug addiction, funds for the maintenance of a family at them are absent. In practical activities not always it turns out to consider these aspects, as the list of measures in article 53 of the criminal code of Russian Federation exhaustive. Introduction of article 72 ¹ in the existing Criminal code doesn't solve this problem. The duty to pass treatment for drug addiction and medical and (or) social rehabilitation can be applied only to the persons recognized as patients with drug addiction. Concrete judgments which contain a complex of the restrictions and duties, in certain cases which aren't considering character of the committed crime, and also personal characteristics of the guilty are provided as examples. In most cases, they allow to control only persons to whom restriction of freedom is appointed. Therefore, the mode given punishment possesses low preventive and educational function, and can't significantly influence a condition of crime in our country. However enrichment of its contents will allow to raise these indicators, and restriction of freedom will make more effective. It in turn will give independent character to the considered punishment and will make it competitive.

Keywords: restriction of freedom; mode; functions of the mode; identity of the criminal; correction; prevention; restrictions; duties.

Режим исполнения и отбывания уголовного наказания - это понятие, которое будет рассматриваться в рамках данной статьи. Бесспорно, данная категория относится не только к лишению свободы, но и к другим уголовным наказаниям. «Режим отбывания наказания составляет одно из основных средств исправительного воздействия. Его главное назначение как средства исправления состоит в воспитании у осужденных дисциплины, т.е. подчинения определенному порядку, обязательному для всех.... В воспитательном воздействии дисциплинирующего режима нуждается каждый осужденный.....»[7, С.88].

Сущность режима находит свое отражение в функциях, к числу которых следует отнести воспитательную, карательную, обеспечивающую и профилактическую. Функции выражают сущность режима и представляют собой совокупность действий, предназначенных для получения определенных последствий [4, С. 105].

Воспитательная функция должна формировать у виновного определенные положительные черты, которые впоследствии помогут ему адаптироваться в обществе и понять бессмысленность и невыгодность преступного поведения.

Карательная функция заключается в комплексе предписаний, которые ограничивают отдельные права осужденного. Чтобы другие средства могли применяться, режим кроме этого, должен обладать и обеспечительной функцией.

Профилактическая функция режима проявляется в том, что «благодаря организационно-правовым воздействиям на осужденного в процессе отбывания наказания создаются такие условия, при которых совершение преступления очень затруднено или невозможно» [7, С. 90].

Получается, что режим любого наказания должен отвечать вышеуказанным характеристикам. В зависимости от строгости наказания должна варьироваться карательная сущность, но меры применяемые к виновному должны его исправлять, воспитывать и предупреждать противоправное поведение с его стороны. Однако данные положения не всегда реализованы в содержании отдельных наказаний. В этой статье речь пойдет об уголовном наказании в виде ограничения свободы. Режимные требования

последнего нельзя назвать полными и эффективными. А способен ли его режим выполнять функции о которых говорилось ранее, рассмотрим дальше.

В юридической литературе на эти проблемы уже обращалось внимание. Авторы указывают, что «в содержании данной нормы сложно разглядеть исправительный эффект. Так, ч.1 статьи 53 УК РФ содержит комплекс ограничений..... по существу являющихся запретами, применение которых направлено на предупреждение совершения новых преступлений осужденными к ограничению свободы, но не на их исправление»[11, С.52].

Представляется, что данная точка зрения правильна и имеет под собой определенные основания.

Поэтому уделим внимание данным аспектам и обратимся к тому, каким образом режим ограничения свободы может влиять на отдельных осужденных, в зависимости от преступления и их личностных характеристик. С этой целью в период с 3 июня 2016 года по 10 апреля 2017 года в уголовно-исполнительных инспекциях г.Красноярска, Ачинска и Боготола нами изучено 96 личных дел осужденных к ограничению свободы, и по итогу работы были сделаны следующие выводы.

76,2 % осужденных к ограничению свободы совершили преступления небольшой тяжести, а на преступления средней тяжести приходится 27,4 %. В принципе такая тенденция тревогу вызывать не должна, но как известно безнаказанные и непрофилактируемые преступления с низкой общественной опасностью могут повлечь совершение преступлений тяжких или даже особо тяжких. Более того, львиная доля всех осужденных, которым установлены ограничения и обязанности, предусмотренные статьей 53 УК РФ совершили преступления против жизни и здоровья - 36,36 %. Основная масса приговорена по ч. 1 ст. 112 УК РФ, ч. 1 ст. 109 УК РФ, ч.1 ст. 119 УК РФ, ч.1 ст. 118 УК РФ. Очевидно, что если не предпринимать мер должного воздействия на данных лиц, то впоследствии они могут совершить более тяжкие преступления. Представляется, что количественному увеличению преступлений небольшой тяжести способствовала новая редакция статьи 15 УК РФ. Вследствие чего авторы указывают на то, что в 2013 году почти половина зарегистрированных преступлений относились к категории небольшой тяжести (42,1%), что исключило возможность назначения данной группе лиц реального отбывания наказания [1, С.16].

А значит, правоприменитель должен обладать достаточным арсеналом средств, которые можно было бы применить к данной категории виновных, а ограничение свободы мы также относим к их числу.

Далее акцентируемся на тех характеристиках, которые суду необходимо учитывать, так как от того как будет исправляться виновный будет зависеть благополучие и других лиц. Многие осужденные 83,7% не состоят юридически в брачных отношениях, однако 44% из них имеют детей. 36% виновных нигде не работают и не учатся, 5,1 % существует за счет несистематических заработков, подрабатывая временами, от случая к случаю. Кроме этого, в состоянии алкогольного и иного опьянения, совершается достаточно много различных преступлений. Так, в отдельных городах, Алко-индекс, к примеру за совершение преступлений предусмотренных ст. 264 УК РФ- составляет 26,25 %; ст. 207-46,78 %; ст. 116 УК РФ - 50%; ст. 109 УК РФ- 50,18%; ст. 107 - 51,88%; ст. 118 УК РФ - 61%; ст. 108- 66,62 % [8]. Напомним, что за совершение данных противоправных деяний, в санкции статьи имеется и ограничение свободы. В связи с этим рассмотрим практику назначения ограничения свободы, целесообразность и эффективность мер, которые в рамках данного наказания применяются. Так, анализ личных дел осужденных показывает, что в определенных случаях уголовно-исполнительные инспекции предпринимают попытки трудоустроить осужденных, но последние от такой попросту отказываются. В личном деле осужденного А. по ч.1 ст. 118 УК РФ имеются направления в ЦЗН г. Ачинска, для решения вопроса о

трудоустройстве или регистрации в качестве безработного, однако гражданин своей подписью от этого отказался[2].

В других случаях, к примеру при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 статьи 327 УК РФ (Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) виновный, часть объективной стороны выполнил находясь у себя дома. Как видно из приговора, изменения в официальные документы, с целью предоставления их в отдел ГИБДД вносились им в собственной квартире[6]. В качестве ограничений суд обязан установить лицу запрет на изменение места жительства. Понятно, что исправительный эффект данных мер минимальный. Во многом они направлены на возможность контроля над осужденным.

В следующем примере, ограничение свободы за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 273 УК РФ назначено исходя из личности виновного. Последний имеет высшее образование, женат, работает менеджером в частной компании, воспитывает малолетнюю дочь. Суд эти данные учел, но не принял во внимание другую информацию. Так, виновному запрещено покидать место своего жительства без разрешения уголовно-исполнительной инспекции. Хотя преступление им и было совершено там же. Исходя из фабулы Н. блокировал работу государственного Интернет ресурса [www/ Kremlin. ru](http://www.Kremlin.ru) в течение одного часа[3]. К сожалению судья не может применить к лицу какой-нибудь другой запрет, к примеру «не выходить в интернет», «не подключаться к интернету», «не посещать отдельные сайты» и т.д. Понятно, что это сложно проконтролировать, ведь в социальные сети можно выходить и через других пользователей, с различных мест, но какое-то воздействие на виновного, пусть даже моральное, оно могло бы осуществлять.

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что конструкция статьи 53 УК РФ не может создать основу для выполнения всех функций режима ограничения свободы. А назначение данного наказания с учетом всех личностных характеристик при таких обстоятельствах невозможно.

Следовательно, для того, чтобы режим ограничения свободы был полным и самодостаточным, необходимо внести соответствующие изменения в действующее законодательство, а именно: предусмотреть возможность установления осужденным других мер, которые бы могли влиять на негативные свойства их личности. К ним можно отнести консультацию у соответствующего специалиста и при необходимости, к примеру, пройти курс лечения от алкоголизма. Если данные меры не возымели должного эффекта, предоставить право уголовно-исполнительной инспекции в ходе исполнения наказания обращаться с представлением в суды с аналогичными просьбами повторно.

Отметим, что законодатель ввел в УК РФ статью 72¹, согласно которой при назначении ограничения свободы суд может возложить обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию [5]. Однако речь идет только об одной обязанности, которую возможно применить к лицу.

Кроме этого, суд должен иметь возможность обязывать трудоустраиваться или обучаться виновных, содержать семью и т.д. А чтобы режим ограничения свободы мог быть гибким, необходимо предусмотреть применение к лицам мер, которые в законе отсутствуют, но могут влиять на исправление осужденного. К примеру, пройти психодиагностическое мероприятие, в случае если возникают вопросы, связанные с адекватностью виновного.

Следовательно, корректировка закона позволит оптимизировать процедуру применения данного наказания, и как следствие повысит его исправительный и профилактический потенциал. Поэтому очень важно при совершении преступлений, которые еще не повлекли серьезной общественной опасности, воспитать виновного и тем самым не допустить совершения с его стороны последующих противоправных деяний.

Таким образом, каждый осужденный должен подвергаться воздействию режима с учетом личности и иных характеристик. Однако применение таких мер обязано сочетаться с идеями целесообразности, разумности, необходимости и достаточности.

Список литературы:

1. Авдеев В.А. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации: основные направления совершенствования уголовного закона и оптимизации мер противодействия преступности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 1. - С. 12-24.
2. Архив филиала по г. Ачинску ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного А. по ч. 1 ст. 118 УК РФ к одному году шести месяцам ограничения свободы.
3. Архив филиала по Советскому району г. Красноярска ФКУ УИИ ГУФСИН России по Красноярскому краю. Личное дело осужденного Н. по ч. 1 ст. 273 УК РФ к одному году ограничения свободы.
4. Высотина Л.А. Педагогические основы процесса исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ / Л.А. Высотина. - М., 1977. С.105.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 25.11. 2013 года № 313 - ФЗ - "Российская газета", № 267, 27.11.2013.
6. Приговор Шарыповского городского суда Красноярского края. Дело № 1-100(2012) // Архив Шарыповского городского суда Красноярского края.
7. Раськевич А.А. Режим как средство исправления осужденных: пенитенциарные проблемы / А.А.Раськевич // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2010. - № 1.- С. 87-93.
8. РосПравосудие [Электронный ресурс] : сайт. - Режим доступа: <https://rospravosudie.com/society/alko>.
9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт.- Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
10. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] : офиц. сайт.- Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>.
11. Тепляшин П.В. Уголовное наказание в виде ограничения свободы: проблемы законодательной регламентации и эффективности в специальном предупреждении преступности / П.В. Тепляшин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2010. - № 4.- С. 51 - 57.

УДК 343.57

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-79-82

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Самолаева Евгения Юрьевна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Россия, г. Москва

samolaeva@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены недостатки нормы, предусматривающей ответственность за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Ключевые слова: Интернет, наркотические средства, психотропные вещества, незаконный сбыт.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE SALE OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES, COMMITTED BY USING INFORMATION AND
TELECOMMUNICATIONS NETWORK "INTERNET"**

Samolaeva Evgeniya Yurievna

Ph.D., Associate Professor, Department of Preliminary Investigation

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V.Ya. Kikot

Russia, Moscow

Abstract: the disadvantages of a rule providing for liability for illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances with the use of information and telecommunications network "Internet".

Keywords: Internet drugs, psychotropic substances, illegal sale.

Проблемам практики применения норм, предусматривающих ответственность за сбыт наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в последнее время все больше обращено внимание со стороны ученых и практических работников [1, с. 126; 2, с. 36; 3, с. 320; 4, с. 32; 5, с.151; и др.].

Не вызывает сомнений, что использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для целей сбыта наркотических средств и психотропных веществ в настоящее время получило наибольшее распространение. Этот способ связи сейчас широко доступен практически всем гражданам, как в экономическом, так и техническом плане. Некоторые представители, которыми являются в основном лица молодого возраста и подростки, активно используют сеть «Интернет» для различных целей, в том числе коммуникационных (общения).

Основные сложности доказывания при расследовании преступлений, совершенных рассматриваемым способом, связаны с отсутствием непосредственного контакта приобретателя наркотического средства и сбытчика, которые договариваются о «делке» через специальные программы, установленные на их электронных устройствах и компьютерах, посредством смс-сообщений и т.п. Яркой характеристикой совершения преступлений посредством использования сети «Интернет» (по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) является то, что совершаются они обычно организованными группами, «низовые» члены которых не всегда знакомы с другими его участниками, в том числе организаторами этого «бизнеса».

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, предполагает повышенную ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов рассматриваемым способом. Он был внесен в Уголовный кодекс РФ в 2012 году Федеральным законом от 01.03.2012 г № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако до настоящего времени применение этого признака на практике и его теоретическое толкование не имеют однозначного подхода.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 14) также не содержит прямых ссылок на особенности квалификации п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, хотя отдельные его положения содержат разъяснения, которые можно использовать для этих целей. Так, в п. 13 указан способ передачи наркотического средства приобретателю путем сообщения о месте его хранения, проведения закладки в обусловленном с ним месте. В п. 13.1 определено, что считать моментом окончания незаконного сбыта - выполнение лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю средств, веществ независимо от их фактического получения приобретателем.

Сбыт наркотических средств и психотропных веществ, в том числе совершенный рассматриваемым способом, представляет собой сложное деяние, осуществлению которого обычно сопутствует совершение таких действий, как незаконное приобретение, хранение, перевозка наркотических средств и психотропных веществ [6, с. 219]. Уголовный кодекс РФ не содержит нормы, которая прямо предусматривает ответственность за совершение перечисленных действий в целях незаконного сбыта предмета преступления. Однако в положениях Постановления Пленума ВС РФ № 14 (п. 13.2) разъяснено, что такие действия, выполненные в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, но не доведенные до конца по независящим от лица обстоятельствам, следует квалифицировать как покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений. То есть как неоконченное преступление.

Считаем, что данных разъяснений для формирования единой правоприменительной практики квалификации по «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ недостаточно. В первую очередь требуется создание единого и четкого подхода к пониманию предусмотренного нормой способа. Кроме того, правоприменитель сталкивается с необходимостью выяснения следующих вопросов: что собой представляют информационно-телекоммуникационные и электронные сети; какие устройства и средства программного обеспечения следует относить к средствам связи, с помощью которых используются указанные сети; каким образом могут использоваться средства массовой информации для совершения сбыта наркотических средств и психотропных веществ и т.д.

Наиболее актуальными проблемами, с которыми сталкивается практика при уголовно-правовой квалификации незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершенных с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») можно также назвать отсутствие четкого понимания характера и содержания действий, связанных с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, которые можно квалифицировать как приготовление к нему. Так, действия по массовым рассылкам предложений о приобретении наркотиков органы предварительного расследования и суды квалифицируют по-разному - от приготовления к незаконному сбыту до склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ по ст. 230 УК РФ.

Неоднозначно на практике решается вопрос и об ответственности соисполнителей незаконного сбыта, когда один из исполнителей использовал средства связи для контакта с покупателем, а другие этого не делали. Также спорным будет вопрос, есть ли основание для квалификации действий сбытчика по п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ при любом использовании средств связи в ходе осуществления незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ (например, если сбытчик звонил по телефону покупателю, чтобы договориться с ним о месте встречи для передачи ему наркотика).

Недостатком уголовно-правовой нормы также являются пробелы, содержащиеся в самой норме. Так, в предмет преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ не включены растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их части; объективная сторона диспозиции части 2 ст. 228.1 не предусматривает действий по пересылке, а также указание на признак незаконности сбыта, которые содержатся в части первой статьи 228.1 УК РФ.

Указанные недостатки являются актуальными и требующими разрешения. На многие из них неоднократно обращалось внимание ученых и практиков в трудах, затрагивающих рассматриваемую проблематику. Ряд проблем требует своего разрешения на законодательном уровне, а отдельные нуждаются в доктринальном разъяснении. Однозначно, требуют дополнений положения Постановления Пленума ВС РФ № 14. Квалификация рассматриваемых деяний должна стать единообразной, а сами разъяснения должны быть даны в понятной и доступной для правоприменителя форме, чтобы исключить пересмотры обвинительных приговоров по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ [4, с. 36].

Список литературы:

1. Земцова С.И. Предмет доказывания при расследовании преступлений при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Современное право. 2015. № 4. С. 126.
2. Петухов А.Ю. Проблемы документирования бесконтактных способов сбыта наркотиков // Вестник юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 36-40.
3. Самолаева Е.Ю. Некоторые особенности расследования преступлений против здоровья, подследственные следователям органов внутренних дел // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика V Всероссийская научно-практическая конференция. 2015. С. 320-327.
4. Курченко В.Н. Квалификация сбыта наркотиков с использованием СМИ либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Уголовный процесс. 2016. № 7 (139) С. 32-37.
5. Токманцев Д.В., Пахорукова Ю.Е. Состав сбыта наркотиков с использованием сети Интернет: проблемы конструкции и пути совершенствования // Современные научные исследования. 2016. № 3 (59). С. 551-553.
5. Яковлева С.А., Хлебникова Н.С. Об уголовно-процессуальном регулировании доказывания незаконного сбыта наркотиков, совершенного с использованием

электронных или информационно-телекоммуникационных сетей // Марийский юридический вестник. 2015. Т. 1 № 1 (12). С. 94-95.

6. Самолаева Е.Ю. К вопросу о квалификации незаконного сбыта наркотических средств // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей по материалам VI Международной заочной научно-практической конференции. 2015. С. 219-224.

УДК 338

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-83-86

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Слепцов Вадим Викторович

старший преподаватель кафедры Экономики и управления АПК
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Якимова Людмила Анатольевна

д.э.н., профессор кафедры Управление и маркетинг в АПК
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Ачинск

Аннотация: в статье авторами рассматриваются направления экономической эффективности производства молока и молокопродуктов, способствующие устойчивому развитию молочной отрасли в регионе.

Ключевые слова: эффективность, сельское хозяйство, молочное скотоводство, региональная экономика, устойчивое развитие.

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE DEVELOPMENT OF REGIONAL DAIRY CATTLE BREEDING IN CONDITIONS OF AGRO-INDUSTRIAL INTEGRATION

Sleptsov Vadim Viktorovich

Senior Lecturer of the Department of Economics and Management of the AICFGBOU VO
Krasnoyarsk State University of Achinsk Branch
Russia, Achinsk

Yakimova Ludmila Anatolyevna

Doctor of Economics, Professor of the Department Management and Marketing in the
Agroindustrial Complex
FGBOU VO Krasnoyarsk GAU
Russia, Achinsk

Abstract: in the article the authors consider the directions of economic efficiency of milk and dairy products production, which contribute to the sustainable development of the dairy industry in the region.

Key words: efficiency, agriculture, dairy cattle breeding, regional economy, sustainable development.

Рыночные структуры края, к сожалению, не готовы еще к восприятию и освоению инноваций, ориентируются только на простейшие и коммерчески выгодные технологии. По этой причине сельскохозяйственное производство подвергается «технологической инфляции», сопровождающейся снижением технико-технологического уровня. В условиях рыночных отношений освоить какое-либо новшество в целом по АПК оказывается сейчас практически невозможно.

Целесообразна, так называемая, точечная технология инновационной деятельности: на конкретных территориях концентрировать новшества, создавать «точки экономического роста» базы апробации новых технологий. В качестве таких полигонов могут выступать агротехнопарки, агротехнополисы, агрофирмы в Западной зоне, где в полной мере можно использовать идеи и результаты научных исследований.

В целях повышения эффективности молочного производства и продуктов его переработки на базе единого производственного цикла, начинающегося с формирования молочного скотоводства в форме создания сельскохозяйственного потребительского кооператива «Боготолмолоко» (бывшее ОАО с одноименным названием организованное в 1961г.) и вплоть до структур обеспечения реализации молока до конечного потребителя продуктов.

Это модельное предприятие, как отмечено ранее, создается на базе убыточного хозяйства ОАО «Боготолмолоко». Новая структура, формируемая на ранее существовавшем хозяйстве, ориентировано всецело на двух направлениях деятельности, которые являются предметом исследования, молочном скотоводстве и переработке молока с последующей реализацией продуктов потребителям. Такая система представленная схемой исходит из комплексного подхода обеспечения населения и переработчиков молока, где молоко выступает как сырье.

Данный кооператив не будет претендовать на монопольное лидерство в производстве, переработке и реализации молока и молочных продуктов в рамках всего Красноярского края, но предлагаемая схема может дать толчок в Западной зоне этой инновационной системе прогрессивной технологии развития производства молока и молокопродуктов по замкнутой схеме технологического комплекса. Представим схему организационного развития, которой дадим условное название «молоко от коровы до потребителя в шаговой доступности».

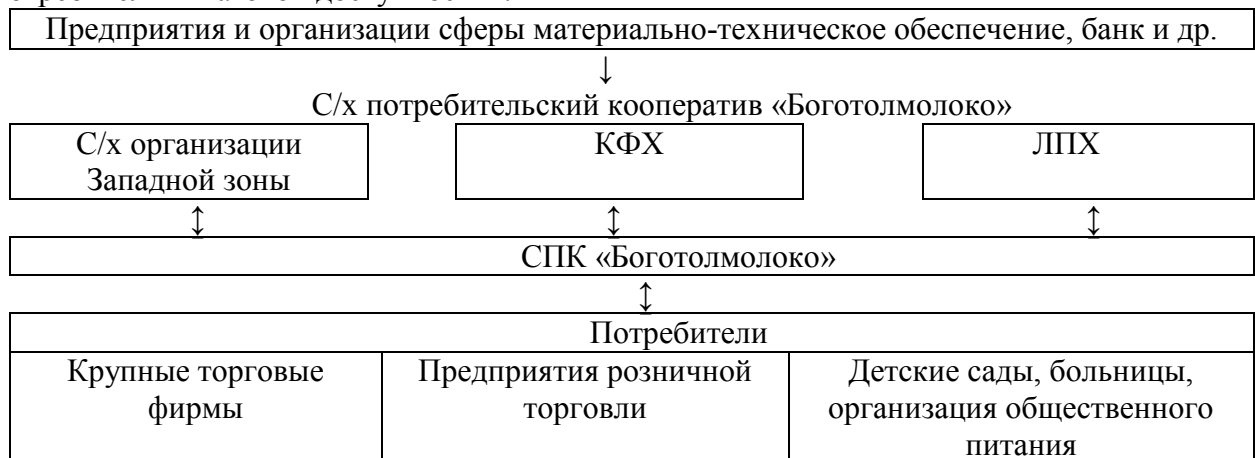

Рисунок 1 - Схема предполагаемой организационной модели
СПК «Боготолмолоко»

В сложившихся обстоятельствах большое значение имеет разработка научно обоснованной системы мер по повышению эффективности производства продукции молочного скотоводства, составной частью которой является определение возможного уровня развития, которое позволило бы сгладить негативные последствия аграрной реформы и кризиса, обеспечить нормальное функционирование отрасли. Немаловажное значение имеет использование комплексного подхода к решению проблем, накопившихся в отрасли молочного скотоводства. Функционирование этой отрасли, которая для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей определяет экономическое и финансовое положение в сельхозпредприятиях Западной зоны Красноярского края. Поиск направлений повышения эффективности производства молока остается актуальным. Из этого следует, что организация СПК «Боготолмолоко» существенно повысит уровень

управления молочным скотоводством, переработкой и реализацию молока потребителю, это лежит в основе всех предлагаемых мероприятий внедрения. Суть преимуществ данной схемы видно из сводной таблицы сравнительного их сопоставления.

Таблица 1 – Преимущества, получаемые членами сельскохозяйственного потребительского кооператива СПК «Боготолмолоко»

Преимущества для сельскохозяйственного производителя	Преимущества для СПК «Боготолмолоко»
1	2
1.Повышение выручки от реализации за счет повышения закупочной цены молока	1.Организация сырьевой базы и обеспечение более полной загрузки производственных мощностей
2.Снижение затрат на реализацию молока	2.Снижение себестоимости переработки молока за счет снижения постоянных издержек
3.Передача вспомогательных организаций кооперативу	3.Увеличение оборачиваемости оборотных средств
4.Снижение затрат на приобретения вспомогательных материалов вследствие их закупки кооперативом по минимальным оптовым ценам	4.Повышение качества продукции
5.Высвобождения финансовых средств и возможность получения кредита для совершенствования технологий производства и улучшения структуры молочного стада	5.Возможность осуществления инвестиционных проектов, направленных на обоснование технической базы
	6.Возможность расширения специализации и ассортимента

Сама организация сельхозкооператива представляет собой совокупность правовых действий по реорганизации ОАО «Боготолмолоко» в новое качество со всеми вытекающими из преобразования последствиями по следующей схеме (рисунок 2).

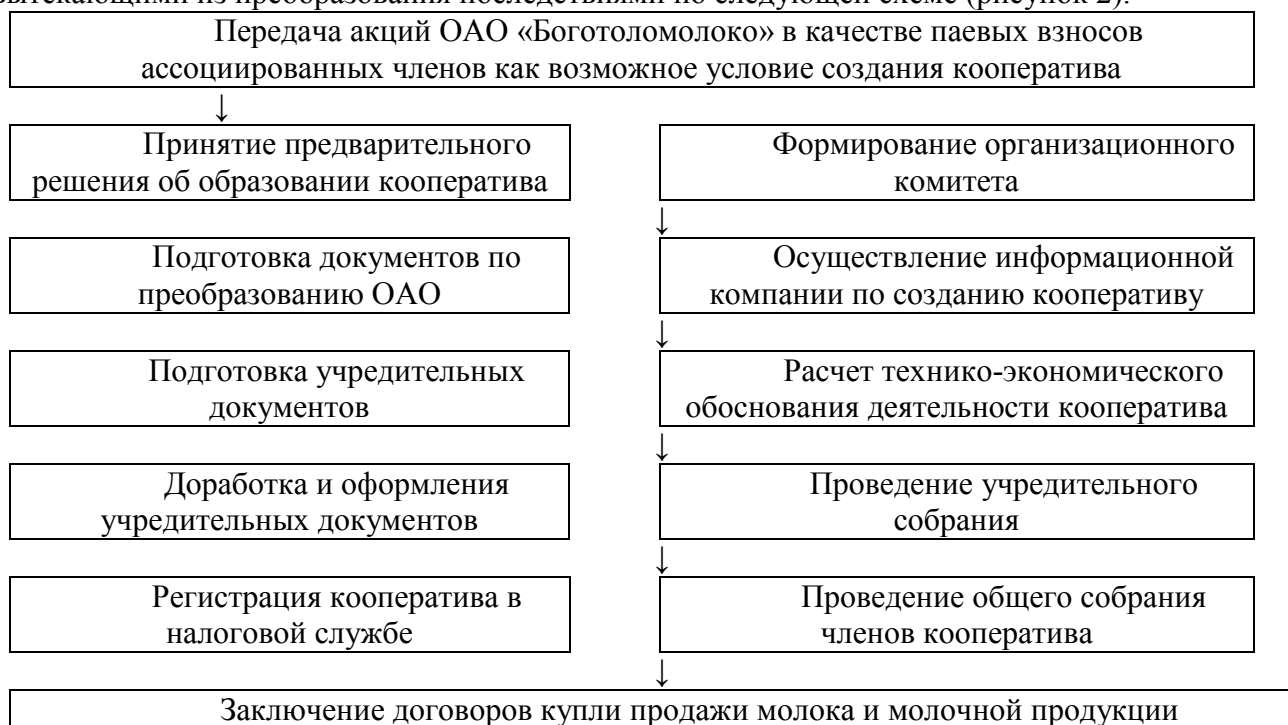

Рисунок 2 - Схема процесса создания потребительского кооператива по переработки молока

Данная реорганизация предполагает, что молочное животноводство, специалисты кооператива имеют намерение эксплуатировать животноводческий комплекс, рассчитанный на определенное стадо дойных коров по технологии беспривязного холодного содержания.

УДК 342

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-87-90

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сорокун Павел Владимирович

к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

Россия, г. Ачинск

Pavel_istoria@list.ru

Барышников Константин Викторович

магистрант направления юриспруденции
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

Россия, г. Ачинск

baryshnikov.kostya@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье на основе теоретических обобщений и практики конституционно-правового регулирования рассматривается вопрос о проблемах становления и функционирования институтов гражданского общества в России.

Ключевые слова: гражданское общество, институты гражданского общества, общественный контроль, политические права граждан, право на участие в управлении делами государства, демократическое государство.

CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Sorokun Pavel Vladimirovich

Head of the Department of Theory and History of State and Law, Ph.D.,
Associate Professor Achinsk Krasnoyarsk branch FGBOU IN State
Agrarian University Russia, the city of Achinsk

Pavel_istoria@list.ru

Baryshnikov Konstantin Viktorovich

undergraduate areas of law
Achinsk branch of the Krasnoyarsk state agricultural UNIVERSITY
Russia, Achinsk

baryshnikov.kostya@yandex.ru

Brief abstract: In this paper, based on theoretical generalizations and practice of constitutional and legal regulation addresses the problems of formation and functioning of the institutions of civil society in Russia.

Keywords: infrastructure, innovation clusters, criteria, indicators, innovation, infrastructure, budget expenditures, budget revenues.

На сегодняшний день вопрос о становлении и перспективах развития гражданского общества в нашей стране является довольно актуальным и широко обсуждается не только гражданами, но и руководством нашей страны. В.В. Путин 04 декабря 2014 года отметил: «Главное сейчас – дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в

экономике, социальной сфере, гражданских инициативах – это лучший ответ, как на внешние ограничения, так и на внутренние проблемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны, как экономически, так и политически, тем выше потенциал России» [1].

Долгое время государство рассматривалось как «совокупность людей, проживающих на определенной территории и объединенных публичной политической властью» [2]. Государство фактически рассматривалось с позиции отношений властвования, «как политическая сила, которая не может быть ограничена правом» [3]. В.Т. Кабышев подчеркивает: «Человек практически всегда в истории России был винтиком государственной машины» [4]. В современных условиях концепция прав и свобод признана основополагающей и является основой правового государства. Б.С. Эбзеев констатирует: «Права человека адекватны всякому демократически организованному обществу, и государство, претендующее на то, чтобы называться правовым, не вправе, а обязано гарантировать основополагающие права и свободы» [5]. Именно поэтому сегодня актуальна проблема соотношения государства, общества и личности, а также роль граждан в механизме осуществления государственного управления. М.А. Липчанская отмечает: «... в ряду наиболее важных политических основ конституционного строя существенное место занимает конституционная возможность граждан России эффективно участвовать в управлении делами государства».

Разговоры о становлении гражданского общества в России вместе с идеей о правовом государстве ведутся достаточно долго с 80-х годов 20 века, когда выявилась необходимость реформирования многих сфер жизнедеятельности. В данном ключе многие говорят о концепции «гражданского общества» как демократической альтернативе авторитарному социализму [6].

Многие государственные попытки провести реформы нередко носили случайный характер, не имели под собой четкой цели и ориентира. Важнейшей основой становления гражданского общества является образование нормативно-правового пласта.

По настоящему масштабной по своей значимости в развитии гражданского общества стала принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации. Именно она содержит элементы так называемого гражданского общества: приоритет личности, прав человека, плюрализм и т.д.

Однако до сих пор остается немало количество дискуссионных вопросов касательно норм данной Конституции. Все чаще приходится говорить о трудностях в отношениях между государством и обществом, регулировании общественных отношений и защите интересов, прав и свобод личности и граждан. Механизм права, призванный обеспечивать все перечисленное, в настоящий момент не работает должным образом.

Если говорить об истоках характера отношений между государством и обществом, то в России традиционно большее внимание уделяется первому. В сравнении с Западом А. Грамши подчеркивал следующую особенность: «На Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и гражданским обществом были упорядоченные взаимоотношения, и если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов» [7].

Процесс формирования гражданского общества в России начался совсем недавно и до сих пор осложняется многими аспектами: замедленным экономическим развитием, нестабильностью общественно-политических структур, низким уровнем защиты прав и свобод граждан и т.п. Тем не менее, российское гражданское общество идет по своему пути, опираясь на прошлый опыт, который, безусловно, наложил отпечаток. Самостоятельность ограничивалась «сверху», что вылилось в фактическое отсутствие гражданского общества. Произошло резкое имущественное расслоение общества с почти

полным отсутствием среднего класса. Последнего в свою очередь, считают гарантом стабильного развития гражданского общества.

Многие рассматривают возможность построения гражданского общества государством «сверху» как позитивную в силу того, что государству легче управлять обществом и его элементами, а также регулировать процессы, происходящие под воздействием различных этнических групп, проживающих на территории России [8].

Это позволит выйти из кризиса самоидентификации личности и обществу в целом, который имеет место до сих пор. Но данная позиция представляется опасной для свободы гражданского общества, так как не исключено манипулирование со стороны государственных органов. Для этого власть должна осознавать необходимость в самоограничении.

Безусловно, был снижен порог вмешательства государства в личную жизнь граждан, но вместе с этим необходимо повышать уровень правовой защищенности и стабильности социального положения в обществе. Четкий механизм реализации обязанностей государства перед гражданским обществом позволит укрепить его позиции.

Мы предполагаем, три основных направления, в рамках становления и развития гражданского общества в России:

Во-первых, это воссоздание и усиление роли частного, права в отечественной правовой системе. Именно оно обеспечивает свободу и интересы общества, которые находят свое отражение в частной собственности, предпринимательстве, экономическом и политическом плюрализме. В определенные годы советского режима действие частного права игнорировалось, что подрывало основы гражданского общества.

Во-вторых, необходимо более целенаправленно подходить к вопросу придания общепризнанным правам и свободам человека значения отправной точки в общественных отношениях. Государственная власть ни в коем случае не должна быть угрозой для свободы граждан, ущемлением их прав.

И, наконец, важным моментом является не только обеспечение прав граждан, но также и возможность их защиты. Это должно достигаться путем укрепления судебной системы, обретения судами высокого положения в системе разделения властей. Возможно, следует говорить о признании решений высших судебных инстанций и наделения их функцией, так называемого судебного прецедента.

Следует учитывать опыт современных демократических стран, не только англо-американской правовой системы, где суды, опираясь на конституцию и законы, «творят право». Но прежде всего, нужно говорить о переменах в сознании людей, их отношении к проблеме гражданского общества и к правовой политике России. Значительная часть общества не имеет представления о том, как должно выглядеть гражданское общество, и как должны обеспечиваться их права.

Однако стоит признать, что общественный интерес к политической атмосфере в стране и доверие к государственным структурам повышается, несмотря на нежелание многих участвовать в выборах.

Еще одной ключевой проблемой является вопрос борьбы с коррупцией, так как эффективность такой деятельности зависит от участия в ней граждан и общественных структур [9]. В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10] среди всех направлений антикоррупционной деятельности имеется задача по обеспечению взаимодействия государственных органов с гражданами, общественными и парламентскими комиссиями, институтами гражданского общества.

Таким образом, процесс становления гражданского общества в России требует неоднозначной оценки с одной стороны, наблюдаются положительные тенденции в этом вопросе. Например, конституционное закрепление основных прав и свобод граждан и т.д.

С другой же – явное отставание от многих развитых стран в вопросах свободы и равенства граждан, правовой и личной защищенности населения.

В заключение, можно отметить видимую необходимость нашей стране в гражданском обществе в силу объективных причин. Обеспечить этот сложный и длительный процесс представляется возможным посредством следующих условных задач:

- учет интересов различных социальных групп;
- усиление защиты личности и граждан путем предоставления конституционных гарантий; создание плюрализма в обществе;
- развитие новых форм политической деятельности и укрепление самоуправляемых структур и гражданских движений;
- преодоление конфликта гражданской и политической культуры, обеспечение взаимодействия на паритетных началах.

Список Литературы.

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 4 декабря 2014 // kremlin.ru
2. Там же
3. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении, М., 1998. С. 37.
4. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2004, С. 520.
5. Кабышев В.Т. Человек и власть: конституционные принципы взаимоотношений // Личность и власть (конституционные вопросы): Межвузовский сборник научных работ. Ростов-н/Д: Ростовская высшая школа МВД РФ, Саратов, 1995. С.68.
6. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С.112.
7. Липчанская М.А. Правовые основы институционализации Общественной палаты Российской Федерации в гражданском обществе современной России // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 13, Саратов, 2013, С. 75.
8. Косорукова О.А. Существует ли гражданское общество в России? / Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 85-86.
9. Грамши А. Избранные сочинения. Т. 3. С. 200.
10. Авдеев М.Ю., Грудцына Л.Ю. Демократия, народ и гражданское общество в России // Евразийская адвокатура. 2013. № 5 (6). С. 87 – 93.
11. Коррупция: природа, проявления, противодействие: Монография / Отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М., 2012. С. 30.
12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 15.02.2016) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194066;fl=d=134;from=82959-6;rnd=189271.5236519374863103;ts=018927148772190 98939555>

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-91-95

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Титовец Ирина Витальевна

преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
titowez2@mail.ru

Аннотация: Автором рассматривается ретроспектива развития доказательственного права, дается анализ норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в части регламентации вопросов допустимости доказательств.

Ключевые слова: Устава уголовного судопроизводства, судебный следователь, мировой судья (суд), доказательства, допустимость доказательств, протоколы следственных и судебных действий.

QUESTIONS OF THE APPROVAL OF EVIDENCE ON THE CHARTER OF CRIMINAL PROSECUTION OF RUSSIA

Titovets Irina Vitalyevna

teacher of the department of preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikotya
Russia, Moscow

Annotation: The author examines the retrospective of the development of evidence law, provides an analysis of the norms of the Criminal Procedure Charter of 1864 regarding the regulation of issues of admissibility of evidence.

Keywords: Criminal Procedure Charter, judicial investigator, magistrate (court), evidence, admissibility of evidence, protocols of investigative and judicial actions.

В 50-е годы XIX века возникла необходимость реформирования государственного аппарата, в частности судебной системы и полицейских органов. Предпосылкой этих реформ послужила отмена крепостного права в 1861 г. Венцом судебных реформ явилось утверждение 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (далее - Устав) [1].

Самым главным результатом судебной реформы следует считать отмену системы формальных доказательств и создание новой концепции доказательств, главным элементом которой становится свободная оценка доказательств по совести и внутреннему убеждению.

Анализ статей Книги второй раздела I глав 1-12, раздела IV главы 1, раздела V главы 1 Устава позволяет высказать следующие суждения о развитии вопросов допустимости доказательств.

Под доказательствами понимались фактические данные, источники сведений о которых предписывались законом и закреплялись предусмотренным способом правомочными на это субъектами уголовно-процессуальной деятельности (мировым

судьей, судебным следователем, полицией).

В качестве доказательств по Уставу допускались: личный судебский осмотр, показания подсудимого, свидетелей, экспертов, вещественные доказательства, письменные доказательства.

Судебный следователь сочетал в себе функции обвинения и защиты. При производстве расследования к судебному следователю предъявлялось требование своевременности и быстроты следственных действий (ст. 266 Устава). Относительно осуществления судебного следствия, следует отметить следующее.

1. Доказательства оценивались по внутреннему убеждению, основанному на совокупности исследованных обстоятельств (ст. 119, 766, 804 Устава).

2. Ни одно доказательство не могло оставаться без обсуждения.

3. В приговоре должны были получить оценку все доказательства, имеющиеся в деле.

4. Все участники процесса имели право представлять доказательства.

5. Все обстоятельства дела рассматривались в совокупности друг с другом для установления определенного факта.

Признавая развитие и становление оформления норм о невозможности использования отдельных доказательств для доказывания виновности лиц, отметим, что при составлении Судебных Уставов предпринималась попытка их включения в уголовно-процессуальное законодательство.

Была разработана инструкция, предусматривающая 16 правил о допустимости доказательств, которую председательствующий в судебном заседании должен был огласить для присяжных заседателей в своем наставлении. К вопросам допустимости доказательств относятся правила о том, какие показания свидетелей не должны приниматься:

«а) когда показание основано лишь на догадке, предположении или на слуху от других;

б) когда свидетель имеет такие телесные или умственные недостатки, при которых он не мог иметь ясного представления о предмете свидетельства;

в) когда оно вынуждено насилием, угрозами, обещаниями, ухищрениями и тому подобными мерами;

г) когда оно не согласовано с обстоятельствами дела» [2, с. 131].

Однако упомянутые наставления в числе прочих не нашли закрепления в Уставе. Свое развитие нормы о допустимости доказательств получили значительно позже.

Вместе с тем отметим, что в законодательстве отсутствовало само понятие «допустимое» доказательство и указания на последствия, которые влекли за собою нарушение требований, предъявляемых к процессуальной форме доказательств, за исключением следующих двух случаев.

1. При рассмотрении жалоб на действия следователя суд мог «признать, с указанием причин, следственные действия недействительными» и принять решение о передаче дела другому следователю (ст. 507 Устава).

2. При установлении допущенных при производстве предварительного расследования нарушений процессуальных форм и обрядов, дело направлялось судебной палатой «на дополнительное расследование или обращалось к законному направлению» (ст. 534 Устава).

Так, уголовное дело, поступившее в суд с обвинительным актом, тщательно изучалось для решения вопроса о предании обвиняемого суду. Член судебной палаты – докладчик дела, давал оценку всем следственным действиям, произведенным следователем, обращая при этом внимание «на соблюдение установленных форм и обрядов и прочитывая в подлиннике протоколы, имеющие существенное в деле значение» (ст. 531 Устава).

Анализ норм Устава, регламентирующих порядок проведения следственных и процессуальных действий, позволяет прийти к выводам, что в них четко прописываются правила их производства. Очевидно, что их несоблюдение и относилось к случаям «нарушения процессуальных форм и обрядов», указанных в ст.534 Устава и влекло недействительность данных доказательств в силу ст. 507 Устава. Рассмотрим это на примерах конкретных следственных действий.

Так, для осмотра и освидетельствования мировым судьей и следователем лиц женского пола в качестве понятых приглашались только замужние женщины (ст. 109, 322 Устава). Осмотры, освидетельствования и обыски производились в присутствии не менее двух понятых, в дневное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (ст. 111, 363 Устава).

Наиболее подробную регламентацию в Уставе получили нормы о производстве обыска и выемки, что обусловлено необходимостью соблюдения закрепленных в нем правил в зависимости от места их проведения, категории преступлений и «сохранности домашнего очага», в случаях проведения указанных следственных действий в жилище.

Для производства обыска и выемки в жилище, которые могли быть произведены только «в случае основательного подозрения, что в этих местах скрыты: обвиняемый или предмет преступления, или вещественные доказательства, необходимые для объяснения дела» (ст.357 Устава), следователю надлежало вынести постановление, в котором отражались «время составления, и законные поводы и основания предпринимаемых по следствию действий» (ст.472 Устава); кроме понятых приглашались хозяин дома или помещения, а в отсутствие его – «жена его, если он женат, или кто-либо из старших домашних его лиц» (ст.110 Устава).

В случае нарушения правил производства обыска и выемки в жилище ст.349 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала уголовную ответственность для следователя: за выемку из какого-либо дома, или обыск «по законным, достойным уважения причинам, но без соблюдения правил, для сего предписанных» (часть 1). За такое правонарушение следователь мог быть приговорен сверх вознаграждения за причиненные убытки: к строгому замечанию; к строгому выговору; к вычету от 3-х до 6-ти месяцев из времени службы. За выемку и обыск, произведенный должностным лицом или по его распоряжению, «без всяких достойных уважения причин, или когда по закону или особому разрешению не имея на это права» часть 2 ст.349 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала для следователя «строгий выговор с внесением оного в послужной список, отрешение от должности, исключение из службы» [3, с. 88-89].

Порядок проведения судебным следователем обыска или выемки в различных учреждениях, ведомствах строго регламентировался и мог проводиться: в помещениях иностранных министров только по «предварительному сношению с Министерством иностранных дел» (ст. 360 Устава); церквях, молитвенных домах, домах архиерейских или монастырских, в зданиях, занимаемых присутственными местами, учеными обществами, учебными или богоугодными заведениями, а также в крепостях и казармах, с приглашением «ближайшего начальства того управления, в ведомстве которого состоит обыскиваемое помещение» (ст. 361 Устава); во дворцах, где пребывает государь или члены императорского дома с разрешения надлежащего придворного начальства (ст. 362 Устава). По нарушениям Устава таможенных протоколы обыска, произведенного в торговом или промышленном заведении, должны быть составлены чинами таможенного ведомства совместно с представителем полиции, в присутствии которого обыск производился (ст.1132). Обыски, выемки или осмотры в местах, находящихся в исключительном ведении военного начальства должны проводиться с участием «ближайшего военного начальства, которое и способствует раскрытию истины всеми зависящими от него средствами» (ст. 1242 Устава).

После производства следственных действий составлялись соответствующие протоколы (глава 9 Устава). Протоколы по Уставу представляли письменные доказательства, «на которых изложена человеческая мысль письменами или каким-либо видом условных знаков или символов». К ним относились судебные протоколы (ст. 297), протоколы следственных действий (ст. 319-321) и протокол судебного заседания (ст. 835).

Л.Е. Владимиров, отмечая, что признаками судебного протокола являются следующие качества: а) протокол должен быть составлен надлежащим лицом, т.е. лицом, на то установленным законом; б) протокол должен быть подписан на месте; в) кроме подписи составителя, должен иметь свидетельства составления его в известное время, на известном месте, известным лицом [2, с. 399-400], – тем самым сформулировал требования их допустимости, которые в дальнейшем подверглись детальной разработке.

В протоколах отражались сведения о допрошенных лицах, находившихся при этом представителей сторон, ответы допрошенных лиц, а также поступившие при допросе свидетелей замечания или возражения обвиняемого (ст. 467-470 Устава).

Вопрос о допустимости протокола мог возникнуть, в тех случаях, когда: а) он не был подписан всеми участвующими лицами; б) не отражались поступившие замечания и возражения; в) в нем имелись «подчистки», не оговоренные до его подписания.

Анализ норм Устава, регламентирующих порядок получения свидетельских показаний, показал, что не могли быть свидетелями в уголовном процессе: 1) безумные и сумасшедшие; 2) священники, по поводу признаний, сделанных на исповеди; 3) присяжные поверенные и другие лица, исполняющие обязанности защитников подсудимых, в отношении признаний, сделанных им доверителями во время производства следственных действий (ст. 93, 704 Устава); 4) муж или жена обвиняемого лица; 5) родственники его по прямой линии, восходящей и нисходящей, а также его родные братья или сестры могли свидетельствовать только по желанию, в таких случаях их допрашивали без присяги (ст. 94 Устава).

Таким образом, проведенный анализ норм Устава, позволяет заключить, что наряду с установлением обновленной системы правосудия, провозглашения в качестве принципов уголовного судопроизводства: гласности, устности, состязательности, независимости и несменяемости судей; введением суда присяжных; образованием адвокатуры; отделением предварительного следствия от полицейского сыска и прокуратуры, – он провозгласил новую концепцию доказательств.

Одновременно с этим в Уставе получает детальную регламентацию производство процессуальных и следственных действий, несоблюдение правил которых приводило, если не к утрате их доказательственного значения (как прообраза недопустимых доказательств) лицом [4, с. 160], то к определенным последствиям:

1) при рассмотрении жалоб на действия следователя суд мог «признать, с указанием причин, следственные действия недействительными» (ст. 507 Устава);

2) при установлении допущенных при производстве предварительного расследования нарушений процессуальных форм и обрядов, дело направлялось судебной палатой «на дополнительное расследование или обращалось к законному направлению» (ст. 534 Устава);

3) в случаях производства выемки и обыска без соблюдения соответствующих правил, судебный следователь должен был понести наказание.

Кроме того, при разработке Устава на основании глубокого анализа норм доказательственного права впервые в отечественном законодательстве предпринимаются попытки ввести правила о недопустимости доказательств в виде соответствующего наставления присяжным заседателям о том, какие показания свидетелей не должны оцениваться судом, однако законодательного закрепления они не получают.

Таким образом, в конце XIX в. в уголовно-процессуальном законодательстве уже начинают обозначаться вопросы, связанные с определением допустимости доказательств.

Список литературы:

1. Судебные Уставы 20 ноября 1864.
2. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – Тула, 2000. – 464 с.
3. Том XV Свода Законов Российской Империи. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 г. –Петроград, 1916 г. – 52 с.
4. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.
5. Титовец И.В. Развитие норм о недопустимых доказательствах по Уставу уголовного судопроизводства России // Вестник Московского университета МВД Росси. 2012. № 5. С.159-162.

УДК 343.102

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-96-102

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЛОЖЕНИЯ ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ АРЕСТА НА ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Уханова Надежда Владимировна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Россия, г. Москва

Nadezhda-ukhanova@yandex.ru

тел.: (495)335-38-11

Аннотация: В свете наложения ареста на имущество рассматриваются особенности правового статуса документарных и бездокументарных ценных бумаг, засчет которых впоследствии может быть возмещен вред, причиненный преступлением.

Особенностями обладают как процедура установления органами расследования наличия ценных бумаг у субъектов, на имущество которых может быть наложен арест, так и механизм наложения ареста на ценные бумаги, включая его процессуальное оформление.

Ключевые слова: возмещение вреда, наложение ареста, ценные бумаги, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, процессуальное оформление наложения ареста на ценные бумаги.

SOME FEATURES OF IMPOSING BODIES OF INVESTIGATION OF ARREST ON SECURITIES

Ukhanova Nadezhda Vladimirovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Preliminary Investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V.Ya. Kikot
Russia, Moscow

Abstract: In the light of seizure of property features of legal status of documentary and paperless securities at the expense of which the harm done by crime can be compensated subsequently are considered.

Have features as the procedure of establishment by bodies of investigation of presence of securities at subjects which property it can be seized, and the mechanism of seizure of securities, including its procedural registration.

Keywords: indemnification, seizure, securities, documentary securities, paperless securities, procedural registration of seizure of securities.

В настоящее время взят государственный курс на возмещение вреда, причиненного преступлениями. Это связано с принятием Правительством Российской Федерации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», которая утверждена 15 апреля 2014 г. (постановление Правительства № 345) [7].

Возмещение вреда тесно связано с установлением органами расследования имущества, на которое может быть наложен арест, а также с самой процедурой наложения ареста на имущество, включая ценные бумаги.

Изменяющиеся финансово-экономическими отношения в нашем государстве обусловили поворот к инновациям в жизни «обычных» граждан, ставших более просвещенными в области разнообразных возможностей получения прибыли, связанной с приобретением и использованием ценными бумагами. Это обуславливает необходимость знания органами расследования видов и порядка обращения ценных бумаг. Без этих знаний практически невозможно установить наличие у подозреваемого, обвиняемого и иных лиц, на имущество которых может быть наложен арест, ценных бумаг, а также грамотно установить ограничения, которые составляют сущность ареста имущества.

Прежде всего, следует отметить различие правового статуса документарных и бездокументарных ценных бумаг, что предопределяет определенные особенности при их выявлении в собственности у граждан, а также при составлении процессуальных документов и определении самого механизма наложения ареста.

Правовой статус документарных и бездокументарных ценных бумаг определяется нормами гражданского, финансового, банковского и иных отраслей права. В частности, это Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ, «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1, «Об ипотечных ценных бумагах» от 11.11.2003 г. № 152-ФЗ, иные законы и подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе, указания и инструкции Центрального Банка Российской Федерации (Банка России).

Документарная ценная бумага – это ценная бумага, закрепляющая права ее владельца на материальном носителе (сертификате), снабженном определенными законом реквизитами, при отсутствии хотя бы одного из которых сертификат является недействительным. Реквизитами сертификата ценной бумаги являются: наименование, дата выпуска, серия и номер ценной бумаги, наименование и юридический адрес эмитента, подпись руководителя эмитента, оттиск печати эмитента.

К документарным ценным бумагам относятся, например: сберегательный сертификат на предъявителя, вексель, складское свидетельство, коносамент.

Бездокументарная ценная бумага – это электронная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца, который устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или на основании записи по счету депо в депозитарии.

К бездокументарным ценным бумагам относятся акции, паи, именные облигации.

Реестр владельцев бездокументарных ценных бумаг – это формируемая на определенный момент времени система записей:

- о лицах, которым открыты лицевые счета;
- о ценных бумагах, учитываемых на указанных счетах;
- об обременении ценных бумаг;
- иных записей в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Данный реестр формируется реестродержателем (регистратором), которым могут являться только юридические лица.

Владельцы и держатели ценных бумаг заключают договор с реестродержателем (регистратором) на ведение реестра ценных бумаг.

Депозитарий – это профессиональный участник рынка ценных бумаг (юридическое лицо), который оказывает услуги по хранению сертификатов ценных бумаг и (или) учету и переходу прав на ценные бумаги. Депозитарий является номинальным держателем ценных бумаг, которые учитываются на специальном счете депозитария – счете депо. Депозитариями, как правило, являются банки (например, ПАО «Московский областной банк»).

В целях выявления ценных бумаг, принадлежащих субъектам, на имущество которых может быть наложен арест (в частности, подозреваемому, обвиняемому), орган расследования может осуществить следующее группы процессуальных действий:

- 1) допросы подозреваемого, обвиняемого, законного представителя подозреваемого или обвиняемого;
- 2) допросы свидетелей из числа родственников подозреваемого, обвиняемого;
- 3) обыски по месту жительства или работы подозреваемого, обвиняемого, законного представителя, свидетелей из числа родственников подозреваемого или обвиняемого;
- 4) дача поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление у лиц, на имущество которых может быть наложен арест, ценных бумаг, их видов и количества, а также места нахождения. Перед органом дознания может быть поставлена и более общая задача – получение информации о наличии коммерческих банков в районе проживания данных лиц (многие коммерческие банки являются депозитариями и предоставляют услуги по хранению документарных ценных бумаг, а также по учету бездокументарных ценных бумаг на счетах депо);
- 5) выемки (по решению суда) из банков-депозитариев документов, свидетельствующих о наличии или отсутствии счетов физических лиц, на которых хранятся и (или) учитываются ценные бумаги, принадлежащие подозреваемому, обвиняемому, законному представителю подозреваемого или обвиняемого, и другие процессуальные действия.

Данные процессуальные действия обладают определенными особенностями. Так, в ходе обыска предметом поиска могут быть следующие документы и предметы, свидетельствующие о наличии ценных бумаг:

- сертификаты документарных ценных бумаг;
- различные договоры с коммерческими банками (об оказании брокерских или депозитарных услуг, об открытии счета депо) и иные банковские документы (например, квитанция об оплате депозитарных услуг);
- записи курсов валют и иные записи, свидетельствующие об участии в биржевых торгах, в том числе, сделанные в электронном виде в компьютере (ноутбуке).

Характеристики указанных предметов поиска диктуют необходимость использования помощи специалиста в ходе рассматриваемого следственного действия. Таким специалистом может быть работник коммерческого банка.

При решении вопроса о наложении ареста на ценные бумаги важно соблюдать принцип соразмерности причиненного преступлением вреда и стоимости ценных бумаг, на которые планируется наложить арест. Для обеспечения данного принципа необходима оценка ценных бумаг, которая может производиться разными способами, в зависимости от вида стоимости ценной бумаги.

Различают следующие виды стоимости ценных бумаг:

- номинальная;
- эмиссионная;
- учетная;
- рыночная или текущая, курсовая, справедливая.

Номинальная стоимость обозначается на сертификате документарной ценной бумаги и в проспекте эмиссии ценных бумаг.

Эмиссионная стоимость – это цена ее продажи на первичном рынке ценных бумаг эмитентом.

Учетная стоимость – это стоимость ценной бумаги, отраженная на счетах бухгалтерского учета.

Рыночная (текущая, курсовая, справедливая) стоимость – это сумма, за которую ее можно реализовать при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку и независимыми друг от друга сторонами [11, с. 217].

Уголовно-процессуальной нормой установлено, что в протоколе наложения ареста на имущество должна отражаться номинальная стоимость ценной бумаги (п. 2 ч. 3 ст. 116 УПК РФ). Однако закон прямо не указывает, что при оценке ценной бумаги всегда должна устанавливаться именно номинальная стоимость.

Наложение ареста на ценные бумаги связано с необходимостью определения запрета на распоряжение и, в необходимых случаях, пользования ими (ч. 2 ст. 115 УПК РФ). Данные запреты может установить только суд, а орган расследования ходатайствует об установлении того или иного запрета перед судом, указывая это в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста.

Запрет распоряжаться ценными бумагами, согласно ч. 4 ст. 82 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ [5], подразумевает недопустимость следующих действий:

- продажа ценных бумаг;
- предоставление их в качестве обеспечения собственных обязательств или обязательств третьих лиц;
- обременение ценных бумаг иным образом;
- передача ценных бумаг для учета прав другому депозитарию или реестродержателю.

Все эти виды ограничений орган расследования должен перечислить в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста.

В случае наложения ареста на ценные бумаги запрет на распоряжение ими устанавливается в обязательном порядке, чего нельзя сказать о запрете на пользование ценными бумагами.

Пользование ценными бумагами заключается, главным образом, в получении по ним доходов (при выплате процентов, купонных доходов по облигациям), а также в получение иных ценных бумаг при конвертации прежних и получении имущества либо имущественных прав в случае погашения ценных бумаг эмитентом. Судом по ходатайству органа расследования может быть наложен запрет и на эти действия. Это вытекает из положения, предусмотренного ч. 4 ст. 116 УПК РФ, где дается ссылка к иному законодательству, устанавливающему порядок погашения ценных бумаг, на которые наложен арест, выплате по ним доходов, их конвертации, иных действий.

Федеральным законом, который регулирует все эти вопросы, является закон «Об исполнительном производстве» от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ. По смыслу ст. 82 указанного Федерального закона, при наложении ареста на имущество может быть установлен запрет на получение доходов и осуществление других прав, закрепленных ценными бумагами.

В случае если ходатайство органа расследования об установлении запрета на пользование доходами по ценным бумагам удовлетворено судом, суммы этих доходов должны перечисляться на депозитный счет органа внутренних дел, открытый в соответствии с п. 2.9 Инструкции Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов» [9] (здесь действует аналогия ч. 7 ст. 82 ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Согласно данной Инструкции, на депозитный счет органа внутренних дел зачисляются денежные средства, поступающие во временное распоряжение. Порядок зачисления и выдачи доходов от арестованных ценных бумаг с депозитных счетов определяется совместной Инструкцией Банка России и Минфина РФ от 2 октября, 30 декабря 1997 г. № № 67, 95н «О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания» [8].

В ст. 116 УПК РФ не определен перечень запретов, которые могут устанавливаться для собственника или иного владельца ценных бумаг при наложении на них ареста. В то же время, УПК РФ (ст. 115), говоря об ограничениях в отношении арестованного имущества в целом, не конкретизирует их, а, следовательно, допускает любые ограничения.

Однако ограничение пользования ценными бумагами должно носить избирательный характер. Это связано с тем, что посредством пользования, например, акциями, возможно оказание воздействия на экономическую деятельность юридического лица (это зависит от величины пакета акций). Таким воздействием является участие в голосовании владельца акций, что может повлечь имущественное последствие в виде снижения или повышения стоимости ценных бумаг (акций) и аналогичным образом отразиться на возможности возмещения вреда. Поэтому запрет на пользование ценными бумагами в рамках наложения ареста на имущество является допустимым, но при условии соразмерности задачам уголовного судопроизводства [12, с. 75, 77].

Общие требования к протоколу наложения ареста на ценные бумаги содержатся в ч. 3 ст. 116 УПК РФ, однако форма и содержание данного протокола различаются в зависимости от вида ценных бумаг (документарные, бездокументарные), а также от места их хранения или учета. Документарные ценные бумаги могут храниться по месту жительства их владельца, а также в банке-депозитарии. Бездокументарные ценные бумаги учитываются на счетах депо депозитария либо на лицевых счетах юридического лица, являющегося реестродержателем.

При наложении ареста на документарные ценные бумаги должен использоваться бланк протокола наложения ареста на ценные бумаги, при наложении ареста на бездокументарные ценные бумаги – бланк протокола наложения ареста на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях.

При наложении ареста на документарные ценные бумаги в описательную часть протокола вносятся данные о наименовании и реквизитах ценной бумаги, ее номинальной стоимости, количестве сертификатов, эмитенте. Кроме того, есть необходимость указать дату погашения ценной бумаги. Если дата погашения наступает раньше возможной реализации арестованной ценной бумаги на стадии исполнения приговора, то нужно будет решать вопрос о наложении ареста на получаемое при погашении ценной бумаги имущество. Указание процента дохода от ценной бумаги может быть важным, если ее номинальная стоимость недостаточна для полного возмещения причиненного преступлением вреда. Если аресту подлежат несколько видов ценных бумаг – перечисленные данные указываются применительно к каждому виду.

Документарные ценные бумаги имеют различные степени защиты (например, люминесцирующие в УФ-излучении защитные нити; буквы и цифры, выполненные высокой или рельефной печатью; художественные орнаменты и др.). Поэтому при наложении ареста на документарные ценные бумаги для установления их подлинности целесообразно участие соответствующего специалиста по ценным бумагам (например, банковского работника).

Вопрос о хранении документарных ценных бумаг, на которые наложен арест, решается в зависимости от того, где они хранились в момент наложения ареста на них. Если они хранились в банке-депозитарии (для сберегательных сертификатов ПАО «Сбербанк России», например, предусматривает бесплатное хранение этих ценных бумаг в отделении банка), то нет необходимости их изымать оттуда. В этом случае необходимо передать арестованные ценные бумаги на ответственное хранение этому же депозитарию. Но если ценные бумаги хранились, например, по месту жительства лица, которому они принадлежат, необходимо решать вопрос об их дальнейшем хранении. Таким местом может быть финансовый отдел органа внутренних дел либо банк (иная кредитная

организация) – в соответствии с договором, который заключается в этом случае органом внутренних дел с банком (иной кредитной организацией).

При наложении ареста на бездокументарные ценные бумаги в описательную часть протокола вносятся данные:

- о виде и наименовании ценной бумаги, ее номинальной (учетной, рыночной) стоимости, дате выпуска, дате погашения (конвертации), проценте дохода;
- об эмитенте;
- о месте учета, виде и номере лицевого счета депо депозитария или виде и номере лицевого счета реестродержателя;
- о наименовании, адресе и реквизитах депозитария или реестродержателя;
- о собственнике арестованных ценных бумаг и сроке заключенного им с депозитарием или реестродержателем договора;
- о лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг, которыми являются депозитарий и реестродержатель.

Данные о сроке договора лица, на ценные бумаги которого наложен арест, с депозитарием или реестродержателем необходимы для решения вопроса об учете ценных бумаг у другого депозитария (реестродержателя), в случае окончания срока этого договора.

Кроме того, в протоколе делается запись о предупреждении руководителя юридического лица, где учтены арестованные ценные бумаги, о прекращении операций (полностью или частично) по счету, на котором учтены данные бумаги.

Важная проблема при аресте на бездокументарные ценные бумаги (например, акции) заключается в возможности (или невозможности) их отчуждения. Для отчуждения акций необходимо списание их со счета правообладателя и зачисление на счет другого лица [10, с. 4]. Представляется, что в период ведения предварительного расследования это вряд ли целесообразно: бездокументарные ценные бумаги продолжают учитываться на том счете, где они находились в момент наложения ареста.

Таким образом, для успешного наложения органами расследования ареста на ценные бумаги необходимо знание особенностей правового статуса документарных и бездокументарных бумаг, имеющих обращение в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ [Электронный ресурс]//СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]//СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

8. Инструкция Банка России и Минфина РФ от 2 октября, 30 декабря 1997 г. № № 67, 95н «О порядке зачисления и выдачи средств с текущих счетов по учету средств, поступающих во временное распоряжение органов предварительного следствия и дознания» [Электронный ресурс] //СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

9. Инструкция Банка России от 30 мая 2014 г. № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов» [Электронный ресурс]//СПС «ГАРАНТ». Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

10. Родионова О.М. Требования о возврате бездокументарных ценных бумаг и последствия их удовлетворения: комментарий нового российского законодательства // Юрист. – 2014. – № 10. – С. 4-7.

11. Усатова Л.В., Сероштан М.С., Арская Е.В. Бухгалтерский учет в коммерческих банках. – Учебное пособие. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2014. – 392 с.

12. Хохлова Е.П. Некоторые вопросы наложения ареста на акции в уголовном судопроизводстве // Законодательство. – 2015. – № 9. С. 74-79.

13. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-103-106

ТИПОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Фадеев Павел Владимирович

к.ю.н., доцент, профессор кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
fadeevpv2001@yandex.ru

Аннотация: В работе предлагается классификация основных видов правовой помощи в уголовном судопроизводстве, в основу которой положен характер и содержание деятельности всех ее субъектов, оказывающих содействие лицам, пострадавшим в результате преступления или злоупотребления властью. Такой подход позволил автору показать особенности отдельных видов правовой помощи, как комплексной правовой и научной категории, характер и содержание деятельности профессиональных юристов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, должностных лиц государственных органов уголовного процесса, а также иных лиц, содействующих участникам уголовного судопроизводства в целях защиты, охраны и реализации их прав и законных интересов.

Ключевые слова: правовая помощь, юридическая помощь, охрана, защита, участники уголовного судопроизводства, права и законные интересы.

THE TYPOLOGY OF LEGAL AID IN CRIMINAL LEGAL PROCEDURE

Fadeev Pavel Vladimirovich

PhD in Law, associate professor, professor of department of preliminary investigation
The Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia of V. Ya. Kikotya
Russia, Moscow

Abstract: In work classification of the main kinds of legal aid in criminal legal procedure is offered, to base of which nature and the content of activity of her subjects assisting persons who hurt as a result of crime or abuse of authority is prescribed. Such approach allowed to the author to show features of separate kinds of legal aid, as complex legal and scientific category, nature and the content of activity of professional attorneys rendering qualified legal aid, officials of state authorities of criminal trial, as well as other persons assisting participants of criminal with a view of protection, protection and realisation of their rights and legitimate interests.

Keywords: legal aid, legal aid, protection, protection, participants of criminal, right and legitimate interests.

В современный период одним из важных средств обеспечения прав и законных интересов выступает правовая помощь, социальное назначение которой связано с правовым содействием (помощью, услугой, поддержкой) [6, с. 454, 606, 433, 686] физическим и юридическим лицам, отдельным государствам и обществу в целом со стороны государственных органов, общественных объединений и иных уполномоченных законом лиц. Распространенность термина «правовая помощь» в правовых актах международного и национального уровней, показывает, что явление, отражаемое им,

является реальным феноменом государственно-правовой жизни общества, носит multifunctional и межотраслевой характер.

Особенно востребована правовая помощь в уголовном процессе, где права и свободы его участников могут существенно нарушаться в результате преступления или незаконного уголовного преследования, иного существенного ограничения должностными лицами органов уголовного судопроизводства. Под ней понимается основанная на законе деятельность государственных органов уголовного судопроизводства, профессиональных юристов (адвокатов, защитников, представителей), иных уполномоченных лиц, связанная с использованием соответствующих правовых средств (способов, методов) и направленная на содействие физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате преступления или злоупотребления властью, в целях защиты, охраны и реализации их прав и законных интересов при выявлении преступлений, их расследовании и судебном разбирательстве, исполнении приговоров и иных решений [10, с. 241].

Правовая помощь в уголовном судопроизводстве является сложным, специфическим и многогранным правовым явлением. Во-первых, она является разновидностью правовой помощи, включающей в себя основные признаки международной правовой помощи и юридической помощи; во-вторых, схожа по своей сущности с деятельностью по защите, охране, обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; в-третьих, представляет собой уголовно-процессуальную (юридическую, правоохранительную) деятельность юристов-профессионалов и иных лиц, оказывающей содействие лицам, пострадавшим в результате преступления или злоупотребления властью; в-четвертых, предполагает неразрывную связь с правовой деятельностью иных субъектов, осуществляющих правоохранительную и правозащитную деятельность.

В целях конкретизации особенностей правовой помощи в уголовном судопроизводстве, определения характера и содержания деятельности ее участников, иных взаимосвязанных с ней объектов, целесообразно выделить основные виды изучаемого явления. Такой подход, основанный на типологии, т.е. классификации, представляющей соотношение между разными типами предметов, явлений, проводимую по наиболее важным, существенным признакам, присущ любой науке, в том числе и юриспруденции, так как позволяет конкретизировать предмет, а также цель и задачи исследования.

В юридической литературе предложены различные классификации правовой помощи. Однако, как показывает анализ, в основном она рассматривается при оказании юридической помощи физическим и юридическим лицам или осуществлении международного сотрудничества отдельных государств по уголовным делам.

Наибольший интерес представляют классификации юридической и правовой помощи, в которых в качестве оснований выступают их основные признаки. Представляется, что только на их основе можно выделить виды правовой помощи, показывающие ее сущность и особенности, а также характер и содержание деятельности ее субъектов.

Так, по мнению Е.С. Любовенко, юридическая помощь может быть классифицирована на: 1) публичную, частную и частно-публичную; 2) возмездную и безвозмездную; 3) специализированную (собственно юридическую) и косвенную [2, с. 47]. Е.Г. Мартыничик и Э.Е. Колоколова, рассматривая юридическую помощь в судопроизводстве, выделяют такие ее виды, как защита и представительство [3, с. 20]. Р.Г. Мельниченко выделяет юридическую помощь: при формировании правового сознания (правовой культуры); при обеспечении прав и свобод; при защите прав и свобод [4, с. 16 - 23]. На взгляд В.Ю. Панченко, юридическая помощь может быть классифицирована на: 1) непосредственную и опосредованную; 2) двухсубъектную и многосубъектную; 3) с

активным участием получателя и при неучастии получателя; 4) преодолевающую и профилактическую; 5) добровольную и обязательную [7, с. 16 - 28].

В общей теории права правовая помощь разделяется на 8 видов по следующим основаниям: 1) первичная и повторная – в зависимости от уровня эффективной достаточности; 2) экстренная и плановая - в зависимости от характера обстоятельств, вызывающих потребность в оказании помощи; 3) частноправовая и публично-правовая - в зависимости от сферы правового регулирования; 4) материальная, организационная, интеллектуальная - в зависимости от характера оказываемой правовой помощи; 5) помощь физическим лицам, коллективам граждан, государственным органам, территориальным субъектам - в зависимости от адресата, получающего правовую помощь; 6) помощь-обязанность и помощь-право - в зависимости от содержания правоотношения; 7) временная, периодическая, постоянная - в зависимости от времени реализации; 8) возмездная и безвозмездная - в зависимости от наличия встречных обязательств адресатов в связи с оказанием им помощи [9, с. 11 – 22].

Как показывает анализ, предложенные классификации показывают особенности правовой помощи, как разновидности правовой и юридической деятельности, связанной с содействием в различных ситуациях и обстоятельствах физическим и юридическим лицам со стороны уполномоченных субъектов, использующих разнообразные средства не только правового, но и материального, организационного и интеллектуального характера.

В тоже время, на наш взгляд, из данных классификаций понять сущность и особенности правовой помощи, как комплексной законодательной и научной категории, в целом и в уголовном судопроизводстве в частности представляется проблематичным. Во-первых, юридическая помощь рассматривается с позиций содействия (услуги) в большей мере отдельной личности со стороны профессиональных юристов, не обладающих полномочиями государственно-властного характера, и иных лиц, к тому же не имеющих профессионального юридического образования. Во-вторых, правовая помощь содержит различные виды социально полезной помощи (медицинская помощь, техническая помощь, психологическая помощь и др.), которые выходят за рамки юриспруденции. В-третьих, не анализируются и не учитываются признаки такой разновидности правовой помощи как международная правовая помощь. Такой подход, в одном случае, показывает узкое понимание правовой помощи в юриспруденции, хотя и важное для теории и практики значение; в другом, - выходит за рамки не только юриспруденции, но и юридической и уголовно-процессуальной деятельности.

Как нам представляется, чтобы определить основные виды правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, позволяющие понять ее сущность и особенности деятельности всех ее участников, целесообразно исходить из характера и содержания деятельности ее субъектов, оказывающих содействие лицам, пострадавшим в результате преступления или злоупотребления властью. В литературе отмечается, что действия с использованием средств юридического характера, осуществляемые субъектом оказания, не только придают правовой помощи свойство «юридичности» и правовой характер, но и определяют ее содержание [5, с. 13 – 14; 8, с. 127].

По нашему мнению, правовая помощь в уголовном судопроизводстве может быть классифицирована на следующие виды: 1) юридическая помощь, оказываемая юристами-профессионалами (адвокатами, защитниками, представителями); 2) правовая помощь, осуществляемая государственными органами уголовного судопроизводства и их должностными лицами; 3) правовая помощь, оказываемая близкими родственниками или иными лицами, являющимися участниками уголовного процесса (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55, ч. 2 ст. 49 УПК РФ); 4) правовая помощь, оказываемая лицами, не являющимися субъектами уголовного судопроизводства (Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, частные детективы, сотрудники оперативно-розыскных подразделений и др.).

Такой подход, позволяет, во-первых, выделить из всего перечня юридической и правовой деятельности, определенного отраслью юриспруденции, основные виды правовой помощи в сфере уголовного судопроизводства, оказываемой различными субъектами, которые «не вправе вторгаться в компетенцию иных органов и институтов» [1, с. 217 - 218]; во-вторых, систематизировать нормативные правовые акты, регулирующие различные правовые отношения, возникающие при содействии лицам, пострадавшим в результате преступления или злоупотребления властью; в-третьих, установить оптимальное соотношение форм, средств, способов, методов, применяемых участниками уголовного судопроизводства в различных видах правовой помощи; в-четвертых, определить правовой статус его участников, стоящие перед ними цели и задачи.

Список литературы

1. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России / под ред. Н.А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008.
2. Любобенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Мартыничик Е.Г., Колоколова Э.Е. Юридическая помощь в судопроизводстве: виды, субъекты и их функции // Адвокатская практика. 2001. № 4 / СПС КонсультантПлюс.
4. Мельниченко Р.Г. Конституционное право на юридическую помощь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
5. Миняйленко Н.Н. Право на юридическую помощь и механизм его обеспечения в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1988.
7. Панченко В.Ю. Теоретические основы типологии юридической помощи // Адвокат. 2011. № 11. С. 16 – 28 / СПС КонсультантПлюс.
8. Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография / В.Ю. Панченко. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011.
9. Таланов Д.В. Правовая помощь как объект общетеоретического анализа: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011.
10. Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ О.А. Зайцева. – М.: «Юрлитинформ», 2014.
11. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-107-110

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Федулова Ирина Игоревна

преподаватель кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Россия, г. Москва
VVavia@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела, предлагаются возможные способы ее совершенствования и разрешения некоторых коллизий.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство, материалы проверки сообщения о преступлении

SOME ACTUAL PROBLEMS OF THE STAGE OF INITIATION OF LEGAL PROCEEDINGS

Fedulova Irina Igorevna

The lecturer of the preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia namad by V.Ya. Kikot
Russia, Moscow

Annotation :The artical considers some of the problems of legal regulation of the institute of excitation of criminal case and suggests possible ways of its improvement

Key words: excitation of criminal case institution, criminal proceedinigs, material of chek reports of crime

На сегодняшний день вопрос об упразднении стадии возбуждения уголовного дела является одним из самых дискуссионных в сфере деятельности органов предварительного расследования. Некоторые ученые, такие как Гаврилов Б.Я., Кожокар В.В. предлагают исключить данную стадию из уголовного судопроизводства России [1.с.20, с.301] . Другие, напротив отстаивают позицию о необходимости ее сохранения как первоначального этапа досудебного уголовного процесса.[2.с. 206].

Рассуждая о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела, полагаем, что если идти по пути реформирования рассматриваемой нами стадии , то только в направлении ее изменения в целях совершенствования и разрешения некоторых коллизий.

Следует отметить, что в последнее время законодателем внесены серьезные изменения в нормы УПК РФ, затрагивающие вопросы регламентации уголовного судопроизводства на первой стадии уголовного процесса. Так, Федеральным законом от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ в УПК РФ внесены изменения, которые значительно расширили полномочия должностных лиц, осуществляющих деятельность при проверке сообщения о преступлении [3].

Часть 1 ст. 144 УПК РФ, изложенная в новой редакции, предусматривает значительное расширение компетенции органа дознания, дознавателя, следователя,

руководителя следственного органа как субъектов процессуальной деятельности и их возможностей по осуществлению проверочных мероприятий. Сейчас при проведении проверки сообщения о преступлении указанные должностные лица могут получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, и назначать судебную экспертизу. Также вправе принимать участие в производстве экспертизы и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследования документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, очевидно, что полномочия должностных лиц при проверке сообщения о преступлении существенно расширились. Однако анализ указанных новелл позволяет сделать вывод о том, что некоторые положения закона требуют дополнительного разъяснения и корректировки, что очень важно для единообразной правоприменительной практики.

Так, отдельного рассмотрения заслуживает право дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа назначать экспертизу при проверке сообщения о преступлении. Следует отметить, что производство и назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела всегда влекло за собой определенные сложности в деятельности правоприменителя.

Обусловлена данная ситуация тем, что, с одной стороны, необходимость производства экспертизы на этапе проверки сообщения о преступлении очевидна и правоприменителю и законодателю. Но, с другой стороны, всегда возникает проблема соблюдения прав участников процесса, которые до возбуждения уголовного дела не имеют конкретного процессуального статуса.

УПК РФ содержит перечень лиц, в отношении которых допустимо назначение и производство экспертизы. Это – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. После возбуждения уголовного дела у них появляются процессуальные права по отношению к постановлению о назначении экспертизы или его заключению. Однако в соответствии с действующим законодательством такой статус у перечисленных субъектов отсутствует при проверке сообщения о преступлении.

Отсюда возникает вопрос, если эти субъекты не имеют соответствующих процессуальных прав на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы при проверке сообщения о преступлении, то каким образом дознаватель, орган дознания, следователь должен ознакомить указанных лиц с этим постановлением?

Автор полагает, что решить данную проблему можно двумя способами:

- 1) следует установить права вышеуказанных участников в случае назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела либо,
- 2) во-вторых, определить статус и права участников проверки сообщения о преступлении.

На наш взгляд, каждое из указанных решений может быть реализовано законодательством, поскольку они в равной степени позволяют реализовать права участников уголовного процесса.

Следующий вопрос, который необходимо рассмотреть, касается права пользоваться услугами адвоката лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

Ч. 1 ст. 144 УПК РФ дополнена положением о том, что дознаватель обязан разъяснять лицу, участвующему в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, права пользования услугами адвоката, приносить жалобы на

действия (бездействие) и решение дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Исходя из формулировки анализируемой нормы УПК, можно сделать вывод о том, что обязанности обеспечить услугами адвоката лиц, участвующих при проверке сообщения о преступлении у дознавателя нет. В законе говорится лишь о необходимости разъяснения лицу права пользоваться услугами адвоката, однако каким образом данное лицо будет обеспечено этими услугами, законодателем не разъяснено. Компетенция дознавателя не предусматривает обязанность обеспечивать адвокатами лиц, участвующим при проверке сообщения о преступлении.

В соответствии с УПК РФ адвокат вправе участвовать при производстве процессуальных действий только со стороны свидетеля, потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, подозреваемого, обвиняемого. Однако, лица, участвующие при проверке сообщении о преступлении не обладают указанными статусами. Учитывая изложенное, полагаем, что в данном случае законодателю следовало бы определить статус лиц, участвующих в ходе проверки сообщения о преступлении.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о процедуре допуска адвоката к участию в проверочных действиях до возбуждения уголовного дела и его полномочиях на данном этапе. В соответствии с ч.4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. К сожалению, в ч.1.1 ст. 144 УПК этот вопрос законодателем не регламентирован, что в практической деятельности может вызвать затруднения. Поэтому, на наш взгляд, следует внести в ст. 144 УПК РФ положение о том, что адвокаты в ходе проверки сообщения о преступлении допускаются к следственным и процессуально - проверочным действиям на основании предоставленного ими ордера. Кроме того, в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве отдельно полномочия адвоката нигде не прописаны, что по нашему мнению, является упущением. Поэтому, полагаем, что в УПК РФ следует внести отдельную норму о правах и полномочиях адвоката, в том числе и на этапе проверки сообщения о преступлении в рамках ст. 144 УПК РФ.

Рассуждая о стадии возбуждения уголовного дела, следует также рассмотреть изменения, которые внесены законодателем в УПК РФ Федеральным законом № 440-ФЗ от 30 декабря 2015 года [4].

Теперь Уголовно – процессуальный кодекс РФ дополнен статьей 40.2. «Начальник органа дознания». Однако проведенный анализ содержания ст. 40.2 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что некоторые положения указанной нормы требуют определенных разъяснений. Так, требует осмысления положение, сформулированное в п.1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ. При детальном анализе данного положения, возникает вопрос, почему начальник органа дознания не наделен полномочием возбудить уголовное дело и произвести дознание в полном объеме, в то время как имеет право рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке. Кто в этом случае должен принимать итоговое процессуальное решение по результатам проверки, проведенной начальником органа дознания?

Полагаем, что в случае если, начальник органа дознания самостоятельно проводит проверку по сообщению о преступлении, то было бы логично предоставить ему полномочие на принятие решения в порядке ст. 145 УПК РФ, в том числе принимать решение о возбуждении уголовного дела, а расследование в форме дознания он вправе поручить дознавателю, что соответствует ч.1 ст. 41 УПК РФ [5.с.27].

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования норм УПК РФ, регулирующих деятельность должностных лиц на стадии возбуждения уголовного дела. Рассматривая проблемные вопросы применения анализируемых в данной статье положений отдельных норм УПК РФ, мы хотели подчеркнуть важность сохранения первоначального этапа российского уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Гаврилов Б.Я. Эффективность уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2 20.с.; Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики. Дисс. ... канд.юрид.наук. М., 2016. 301с.
2. Есина А.С., Жамкова О.Е. Стадия возбуждения уголовного дела и целесообразность ее сохранения // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2016 г.) / Отв. ред. Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф. О.А. Зайцев, д.ю.н., проф. А.Г. Волеводз – М.: МГИМО МИД России;МАЭП, 2016.- 456 с.
3. Федеральный закон от 04 марта 2013 № 23-ФЗ « О внесении изменений в статьи 62 и 603 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета.2013.№ 48.06 марта.
4. Федеральный закон от 30 декабря 2015 № 440 – ФЗ « О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства РФ.2016. № 1 (ч.1). Ст.60.
5. Федулова И.И. Мировому судье о полномочиях начальника органа дознания.// Мировой судья. 2017. № 2. 27 с. 43
6. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

УДК 343.1

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-111-114

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ПРОИЗВОДСТВУ ДОПРОСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Хмелев Сергей Александрович

к.ю.н., доцент кафедры предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя
Россия, г. Москва
sergkhmelev@yandex.ru

Аннотация: Автором рассмотрены современные проблемы, возникающие при подготовке к производству допроса иностранных граждан потерпевших от преступлений. Предложены пути разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, потерпевший, иностранный гражданин, подготовка, допрос, планирование, переводчик.

FEATURES OF PREPARATION FOR THE QUESTIONING OF FOREIGN CITIZENS VICTIMS OF CRIMES

Khmelev, Sergey Alexandrovich

Ph.D., Associate Professor of the Department of preliminary investigation
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V. Y Kikot
Russia, Moscow

Abstract: the Author considers modern problems arising during the preparation for the questioning of foreign citizens victims of crimes. Proposed solutions to identified problems.

Keywords: investigator, investigator, victim, a foreign national, preparation, questioning, planning, translator.

По данным МВД России в 2016 году в Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства совершено 15 660 преступлений, что в общем составляет 0,7% от общего количества всех зарегистрированных преступлений.

При производстве расследования по уголовным делам, в которых участвуют иностранцы, следует отметить такие особенности, которые связаны: с обладанием полным или частичным дипломатическим иммунитетом некоторых иностранцев, языковым барьером, психологическими факторами, кратковременностью их пребывания, необходимостью сотрудничества с правоохранительными органами других государств [4, с. 330].

Основная задача уголовного судопроизводства - установление истины по уголовному делу. В процессе расследования она нередко находит свое решение в ходе производства такого важного следственного действия, как допрос. Допрос является одним из самых распространенных, но в тоже время и сложных в тактическом отношении следственных действий. Без осуществления данного следственного действия невозможно производство расследования ни по одному уголовному делу.

Производству допроса иностранных граждан, а в частности потерпевших от преступлений, в научной литературе уделялось не столь пристальное внимание, как допросу других участников уголовного судопроизводства, например, посвященных допросу при расследовании различных видов преступлений. В основном это были работы, которые основывались на УПК РСФСР [1; 2; 3].

Важной предпосылкой успешного допроса является тщательная подготовка к производству данного следственного действия. Под подготовкой к допросу следует понимать совокупность предварительно проводимых мероприятий с целью обеспечения результативности допроса. При подготовке к допросу потерпевшего иностранного гражданина следователь, дознаватель должен:

- изучить материалы уголовного дела;
- проанализировать обстоятельства, относящиеся к личности допрашиваемого;
- установить, пользуется ли иностранец, которого следует допросить, дипломатическим иммунитетом;
- владеет ли он языком судопроизводства;
- определить время и место проведения следственного действия;
- определить предмет допроса и вопросы, подлежащие выяснению;
- подготовить технические средства, необходимые для производства допроса;
- обеспечить явку переводчика, других специалистов, необходимость присутствия которых потребуется при производстве следственного действия;
- организовать явку иностранного гражданина, находящегося как на территории России, так и за ее пределами [4, с. 331].

Основой успешного допроса является его тщательное планирование. Планировать допрос возможно, либо набросав основные моменты в календарь, которым пользуется следователь (дознаватель) в своей повседневной деятельности. Либо составить план допроса в письменной форме, что наиболее приоритетней и впоследствии дает вполне предсказуемый окончательный результат. План допроса должен включать в себя обстоятельства, которые необходимо выполнить, как в ходе подготовки к допросу потерпевшего, так и во время производства данного следственного действия.

В итоге встает вопрос, что же необходимо в план допроса иностранца потерпевшего в результате преступного посягательства. В данном организационном документе следователя (дознавателя) необходимо отразить:

- время производства допроса иностранца потерпевшего от преступления;
- место производства допроса;
- порядок вызова допрашиваемого лица;
- участие возможных в следственном действии лиц;
- вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса;
- применение по возможности по возможности технических средств.

Применение технических средств в ходе допроса иностранцев желательно исходя из того момента, что иностранные граждане, как правило, находятся на территории России непродолжительное время и впоследствии в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела наиболее важное значение будет иметь просмотр видео допроса потерпевшего.

Вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса потерпевшего иностранца, зависят непосредственно от состава совершенного преступления. В данном случае следователь (дознаватель) должен подойти очень ответственно к планированию вопросов, которые необходимо задать допрашиваемому. Это зависит от тех факторов, что повторного допроса в случае не выяснения всех обстоятельств совершенного

преступления, просто может не состояться. По причинам указанным в предыдущем абзаце, то есть иностранец просто может выехать за пределы Российской Федерации.

Наиболее существенные вопросы необходимо заранее перевести на тот язык, на котором будут даваться показания. Помощь в этом может оказать приглашенный для производства допроса переводчик.

Если в ходе допроса иностранца планируется в тактических целях предъявление ему для ознакомления тех или иных документов (протоколов следственных действий и т.д.), они также могут быть предварительно переведены.

При необходимости демонстрации вещественных доказательств допрашиваемому, целесообразно заранее сделать перевод на соответствующий язык их наименований и имеющихся на них обозначений, а также фрагментов протоколов осмотров и обысков, в ходе производства которых они были обнаружены. В этом также может оказать помощь переводчик.

При подготовке служебного кабинета для производства допроса иностранных граждан, следователь (дознатель), учитывая специфику допроса иностранца, для установления с ним психологического контакта, по возможности должен исключить присутствие при допросе других лиц, не принимающих участия в производстве следственного действия. Поэтому следователь, дознаватель в случаях размещения в служебном кабинете более одного следователя (дознателя), что например, в органах внутренних дел является закономерностью, при подготовке к допросу иностранца заранее должен согласовать с коллегами по кабинету время производства такого допроса.

При подготовке к производству допроса иностранных граждан, имеет значение изучение личности допрашиваемого. Для правильного определения тактики предстоящего допроса нужно знать, гражданином какой страны является подлежащий допросу иностранец [3, с. 10]. Это необходимо для установления психологического контакта с допрашиваемым лицом. Зная государственную принадлежность допрашиваемого и, его национальность, следователь (дознатель) должен предварительно изучить особенности обращения граждан друг к другу в этой стране, национальные обычаи и нравы, вероисповедование допрашиваемого. В необходимых случаях ознакомиться с положением страны, ее историей, это может оказать незаменимую помощь во время допроса. При изучении личности допрашиваемого важно установить цель его нахождения на территории России. Если это студент учебного заведения или работник совместного предприятия, длительное время находившийся на территории России, то в таких случаях отпадает вопрос о приглашении переводчика.

Достаточно сложную задачу при подготовке к производству допроса иностранных граждан, не владеющих языком судопроизводства, имеет порядок организации допроса с участием переводчика.

При производстве расследования по делам рассматриваемой нами категории, как известно, должен участвовать переводчик, процессуальное положение которого в целом определено ст. 59 УПК РФ. В практической деятельности участие переводчика в производстве следственных действий до настоящего времени является проблематичным. Эти проблемы состоят в том, что во-первых найти переводчика возможно только в крупных городах, в частности центрах субъектов Российской Федерации, где имеются специализированные организации переводчиков, а во-вторых, что услуги переводчика должны быть оплачены за счет бюджета органа производящего расследование. Размер оплаты труда переводчика в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации об оплате труда переводчика, в частности по уголовным делам, не вполне удовлетворяют потребности профессиональных переводчиков и они не совсем охотно идут на контакт с органами предварительного расследования и суда.

Таким образом, на основании приведенных положений можно сделать выводы о том, что подготовка к допросу иностранных граждан, в частности потерпевших от

преступлений, имеет свои особенности, которые обусловлены: правовым положением иностранцев пребывающих на территории Российской Федерации, кратковременностью их пребывания на территории где было совершено преступление языковым барьером, социально-психологическими факторами личности иностранцев, порядком их вызова для производства допроса. Для урегулирования возможных проблем, следователь (дознатель) должен: иметь представление о политическом строе страны, гражданином которой является допрашиваемый иностранец; по возможности изучить особенности уголовного и уголовно-процессуального законодательства его страны; выяснить вероисповедование допрашиваемого.

Список литературы:

1. Дергай Б.И. Особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых иностранцами и в отношении иностранных граждан. – Минск, 1979.
2. Закатов А. А., Смирнов В.В. Правовые, тактические и психологические особенности расследования по уголовным делам с участием иностранных граждан: Учеб. пособие. – Волгоград, 1984.
3. Крамарев А. Г., Лавров В. П. Особенности допроса граждан иностранных государств. – М., 1976.
4. Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция»/ под ред. М.В. Мешкова. – 3 е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2014. – 783 с.
5. Пушкарев В.В. Направления совершенствования уголовно-процессуального статуса переводчика в досудебном производстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2016 г.) / Отв. ред. Заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., проф. О.А. Зайцев, д.ю.н., проф. А.Г. Волеводз. – М.: МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. – С. 166-171.
6. Пушкарев В.В. Уголовное преследование лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире: Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (23 марта 2017 г.). Сборник статей / СКФ ФГБОУВО «РГУП». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. – С. 177-182.
7. Есина А.С. Организация деятельности дознавателя по расследованию незаконного использования товарного знака: Учебное пособие. – Ачинск 2017 – 85 с.

УДК 338

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-115-119

СОЗДАНИЕ КЛАСТЕРА ЗАПАДНОЙ ЗОНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Цугленок Ольга Михайловна

старший кафедры Экономики и управления в АПК
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал

Россия, г. Ачинск

cugolya@list.ru

Аннотация: Создание кластеров усиливает инвестиционную привлекательность предприятий, входящих в его состав, именно за счет синергетического эффекта, так как внутри кластера происходит свободный обмен информацией, передача продвинутых технологий, с одной стороны и появляется возможность производить закуп сырья и материалов по более выгодной цене благодаря увеличению объема закупа, с другой стороны. Кроме этого, благодаря объединению предприятий в кластер может удовлетворить требования рынка, нуждающегося в регулярных поставках товаров и услуг, продукции высокого качества, охватить новые рынки сбыта продукции на основе активной маркетинговой деятельности и политики инноваций и достичь устойчивых контактов с финансовыми и кредитными учреждениями на основе сформированного имиджа кластера.

Ключевые слова: Красноярский край, Западная зона, сельское хозяйство, кластер, молоко, подкомплекс молочного производства.

CREATION OF THE CLUSTER OF THE WESTERN ZONE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Zuglenok Olga Mikhailovna

Art. Lecturer of the Department of Economics

Achinsk Branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University

Russia, Achinsk

Annotation: The creation of clusters strengthens the investment attractiveness of the enterprises that make up it, precisely due to the synergetic effect, as within the cluster there is a free exchange of information, transfer of advanced technologies, on the one hand, and it becomes possible to purchase raw materials and materials at a more favorable price due to an increase in the volume of purchases, on the other hand. In addition, due to the merger of enterprises into a cluster, it can meet the requirements of the market that needs regular supplies of goods and services, produce high quality, cover new product markets based on active marketing activities and innovation policies and achieve sustainable contacts with financial and credit institutions based on the formed image of the cluster.

Keywords: Krasnoyarsk region, Western zone, agriculture, cluster, milk, subcomplex of dairy products

По сей день между интересами производителей молока, молочной промышленностью и организациями торговли, реализующими молочную продукцию населению, объективно существуют противоречия – производители стремятся к

увеличению объемов производства для укрепления своего финансового положения, переработчики заинтересованы в качественном продукте, они могут диктовать свой уровень цен на сырье и на произведенный ими продукт. Фактически производство молока, его переработка и реализация осуществляется отдельными самостоятельными организациями (рис.1).

Низкие цены на молочное сырье в совокупности с ценовым дисбалансом на энергоносители создали неблагоприятную среду для развития молочного животноводства (рис.2, табл.1), в результате чего предприятия-производители, в конечном итоге, не стремятся к полной загрузке своих мощностей.

Создание кластера, в конечном итоге, не сможет ликвидировать все противоречия между звеньями молочнопродуктового подкомплекса (особенно в части дисбаланса цен – тут дело за государством), однако, объединение всех предприятий, входящих в кластер, будет способствовать повышению заинтересованности в получении общего наилучшего результата.

Стоит также отметить, что получение кредита отдельному хозяйству или сельскохозяйственному предприятию не только для реализации инвестиционного проекта, но и на покрытие текущих кассовых разрывов, зачастую невозможно ввиду обязательного требования банков о предоставлении залогов. Наличие же подходящих по сумме и качеству залогов весьма редко из-за сильной изношенности основных фондов предприятий.

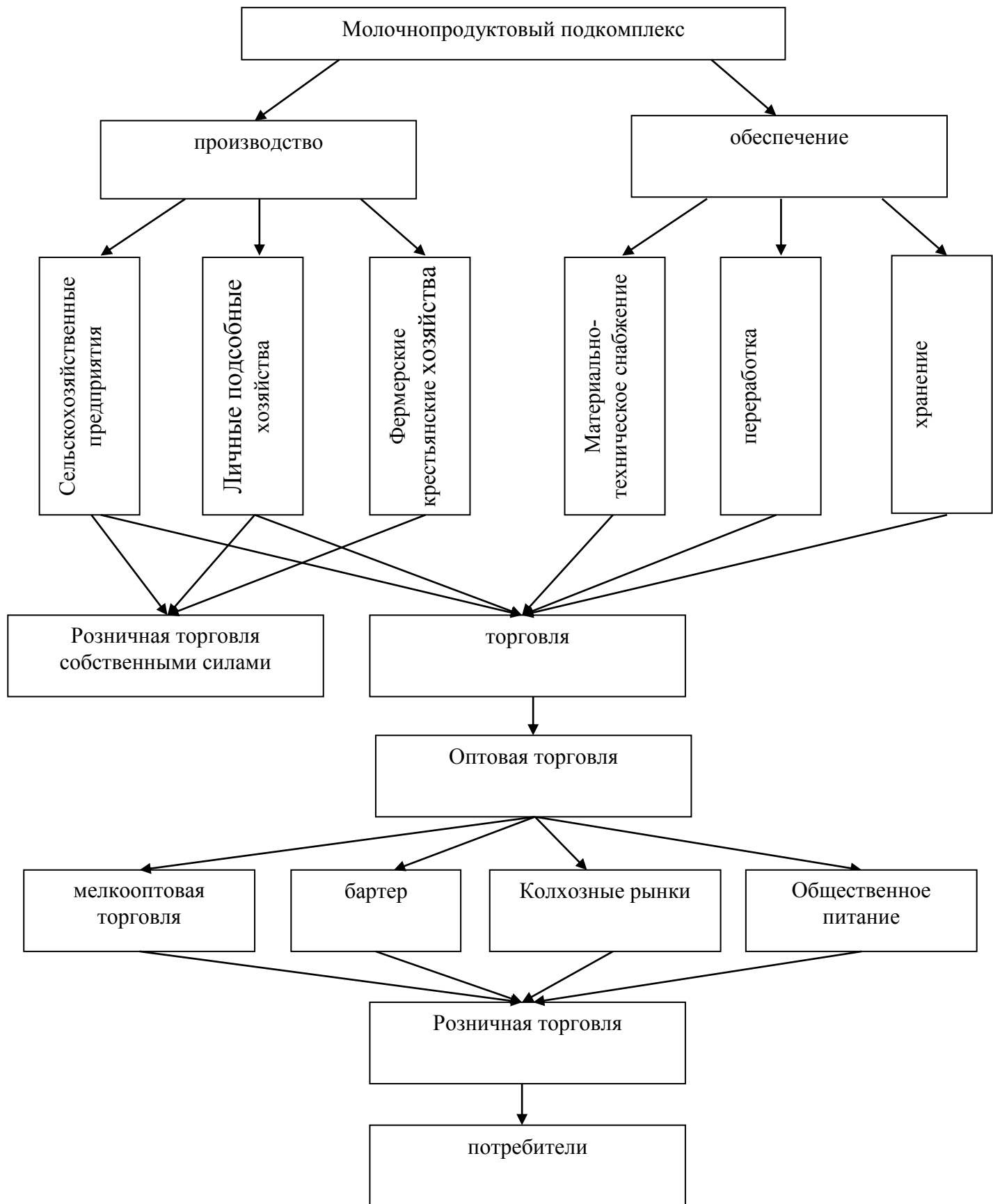

Рисунок 1. Структура молочнопродуктового подкомплекса

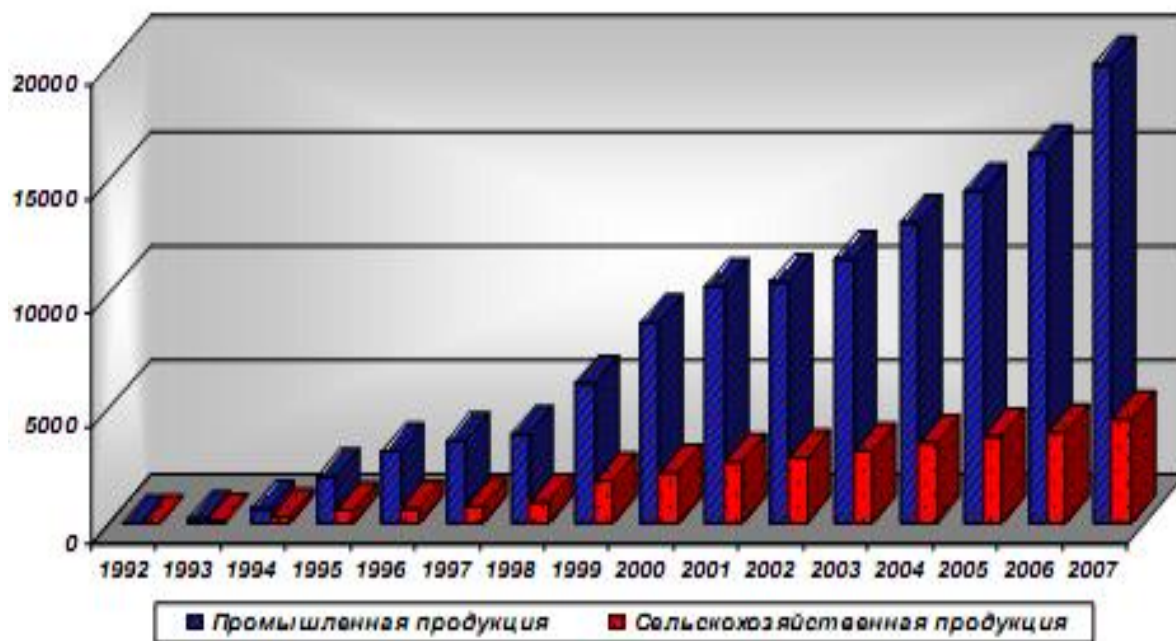

Рисунок 2. Динамика индексов на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (1991 г. = 1)

Таблица 1 Динамика роста цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию в Красноярском крае, к 1990 году

Год	Продукция сельского хозяйства	Промышленная продукция и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями
1991	2,0	2,1
1992	20	57
1993	161	503
1994	466	2161
1995	1631	6700
1996	2209	10922
1997	2516	13008
1998	2672	13411
1999	5229	20747
2000	7759	32946
2001	9381	39700
2002	9306	45694
2003	9827	53828
2004	13100	63517
2005	12916	74378
2006	13497	83750
2007	14942	93800
2008	18229	130382
2009	17208	121777
2010*	16244	-

* Оперативно.

Учитывая последнее обстоятельство, кластеризация (объединение звеньев молочнопродуктового подкомплекса и присоединение к ним производителей кормовых культур, поставщиков необходимого оборудования, научно-исследовательских институтов и ВУЗов по подготовке кадров) является выходом из, казалось бы, безвыходного положения, так как консолидация основных фондов производственных

предприятий, предприятий-переработчиков, сбытовых компаний позволит осуществлять финансирование общих целевых программ.

Включение в кластер инвестиционных институтов позволит ускорить получение инвестиций, а также привлечь их на более выгодных условиях.

Список литературы

1. Бакулин О.В., Шишкин А.Ф.. Государственное регулирование инвестиционной деятельности как фактор реализации национального проекта. «Развитие АПК»// Вестник ТГУ, выпуск 10 (66), 2012.
2. Буланова Ю.В., Полякова Т.В.. О ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.
3. Герасимов, А.Н. Экономический рост в многоукладной экономике АПК региона: автореферат дис. ... канд. экон. наук / А.Н. Герасимов. — Ставрополь: СНИИЖК, 2008.
4. Сидорова, О.А. Инвестирование региональных программ развития аграрного производства: дис. ... канд. экон. наук / Сидорова Ольга Анатольевна. — М., 2013.

Технические науки

УДК 620.92

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-120-122

ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пиляева Ольга Владимировна

к.т.н., доцент кафедры агроинженерии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск
kafaii@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены перспективы использования ВИЭ и потенциал российских регионов.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, энергоносители, энергия, солнечная энергия.

RENEWABLE ENERGY SOURCES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Pilyaeva Olga Vladimirovna

PhD, Associate Professor of agroengineering
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk
kafaii@mail.ru

Abstract: Prospects for renewable energy and the potential of the Russian regions.

Key words: renewable energy, energy, energy, solar energy.

Современная энергетика в основном базируется на невозобновляемых ископаемых первичных источниках энергии. Такое производство и потребление энергии помимо того, что является одним из основных антропогенных факторов, отрицательно влияющих на окружающую среду, не может гарантировать устойчивого развития мировой энергетике на длительную перспективу[1].

Почти всю потребляемую энергию мы получаем от Солнца. Даже такие источники энергии, как нефть, уголь и газ образовались благодаря энергии Солнца. За 15 минут от Солнца на Землю поступает столько энергии, сколько хватило бы человечеству на целый год. Если мы научимся без вреда окружающей среде эффективно использовать хоть небольшую часть этой энергии, то энергетические проблемы в обозримом будущем будут решены.

Что же происходит с энергией Солнца? Ее мизерная часть 0,02% используется растениями для фотосинтеза, именно за счет этой части за миллиарды лет природа накопила ископаемые источники энергии. А все остальные 99,98% солнечной энергии

идут на обогрев земной поверхности, движение воздушных масс, океанических течений, океана и атмосферы, испарение воды.

Возобновляемые источники энергии могут использовать солнечную энергию напрямую или использовать энергию природного процесса (биоэнергия, гидроэлектростанции, ветрогенераторы). Такие источники энергии постоянно пополняют свою энергию от Солнца, и их хватит на тысячи и миллионы лет – пока существует Солнце.

Такие страны, как Германия, США и Китай являются мировыми лидерами по установленной мощности ВИЭ.

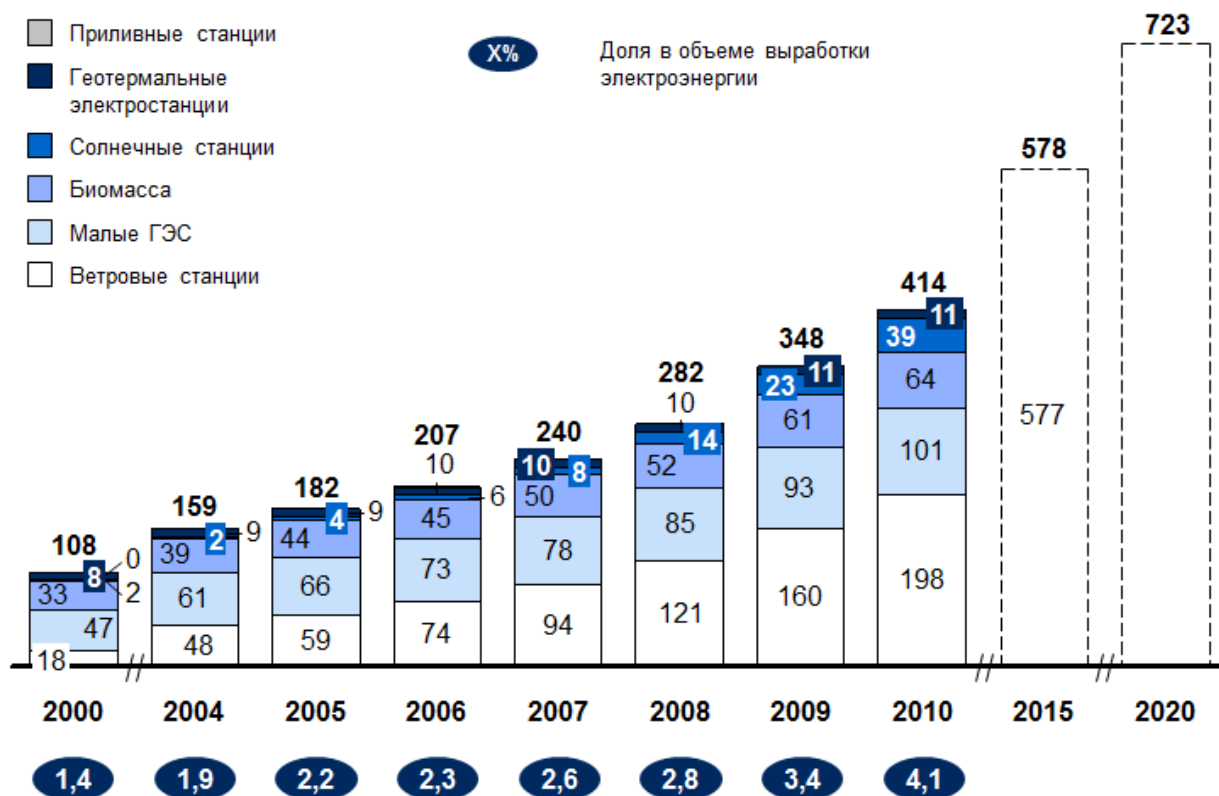

Рисунок 1– Установленная мощность возобновляемых источников энергии в мире

Как мы видим из диаграммы, что происходит положительная динамика роста по использованию ВИЭ. В последнее время идет постоянное нарастание по потреблению энергии. При нынешних темпах роста спроса на ископаемые энергоносители к 2100 году концентрация CO₂ в атмосфере может более чем в 3 раза превысить доиндустриальный уровень. Результат – глобальное потепление: рост средней температуры воздуха на Земле почти на 60°C (прогноз Межправительственной экспертной группы IPCC) .

Согласно базовому сценарию развития энергетики, который представлен в «Обзоре мировой энергетики» Международного Энергетического Агентства, к 2030 году произойдет увеличение выбросов CO₂ за счет увеличения объемов потребления основных видов энергетического сырья.

Солнечная энергетика представляет собой одно из перспективных направлений возобновляемой энергетики. По данным института Энергетической стратегии, теоретический потенциал солнечной энергетики в России наиболее велик на юго-западе, южной Сибири и на Дальнем Востоке. Что касается ветровой энергетике, то она на самой начальной стадии развития. Биоэнергетика – новая отрасль народного хозяйства, наибольшее распространение получила в сельском хозяйстве[1,2].

На западе давно уже проявляется интерес к альтернативным источникам энергии. Во многих странах на крышах домов устанавливают солнечный коллектор, который удовлетворяет половину потребности в горячей воде. В ближайшие 10 лет в мире начинается эпоха сетевого паритета: для потребителей ВИЭ- энергии цена 1 кВт/ч будет сопоставима с ценой в традиционной энергетике. Объем производства электроэнергии в России с использованием ВИЭ– всего в пределах 1% от общего объема генерации в России. Базовая причина: до последнего времени отсутствовали механизмы поддержки ВИЭ, принятые в других странах мира.

Развитие возобновляемой энергетики исследователями рассматривается как конкурентоспособный, экономически выгодный курс, особенно в зоне автономного энергоснабжения [1].

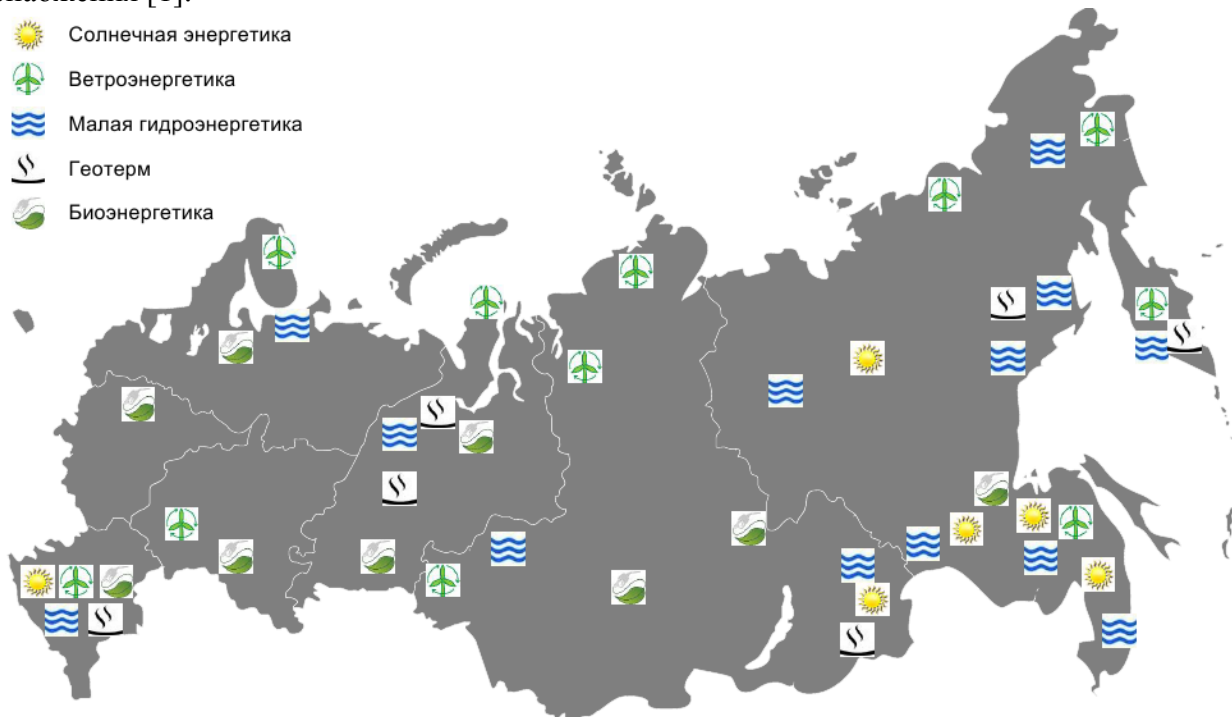

Рисунок 2 – Российский потенциал регионов

Хотя глядя на карту российского потенциала регионов, мы можем уверенно строить прогнозы, что ВИЭ будет продолжать развиваться, решая многие глобальные задачи в экологии, но при условии стимулирования и удобной законодательной инициативы.

Список литературы

1. Лившиц, С.А. Возобновляемые источники энергии: реальность и перспективы/ С.А. Лившиц// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : Издательство Научное издательство «Институт стратегических исследований» Казанский государственный энергетический университет №3-1, 2017. С.102-104
2. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года.– Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения 25.09.2017)

УДК 004.942

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-123-128

МОДЕЛИ ТУРБУЛИЗАЦИИ ПОТОКА ПРИ ЧИСЛЕННОМ МОДЕЛИРОВАНИИ*

Суслов Денис Юрьевич

к.т.н., доцент кафедры теплогазоснабжения и вентиляции
ФГБОУ ВО БГТУ им. В.Г. Шухова
Россия, г. Белгород
suslov1687@mail.ru

Подпоринов Борис Федорович

к.т.н., доцент кафедры теплогазоснабжения и вентиляции
ФГБОУ ВО БГТУ им. В.Г. Шухова
Россия, г. Белгород

Темников Дмитрий Олегович

аспирант кафедры теплогазоснабжения и вентиляции
ФГБОУ ВО БГТУ им. В.Г. Шухова
Россия, г. Белгород

Аннотация: Турбулизация потока является сложным движением жидкости или газа, заключающаяся в образовании множества вихрей с различными термодинамическими характеристиками. В большинстве химико-технологических процессов возникает турбулентное движение среды, которое требует более сложного описания по сравнению с ламинарными течениями. Для исследования турбулизации потоков применяется численное моделирование посредством ЭВМ, основанное на расчете уравнения Навье-Стокса. Рассмотрены основные виды моделей для описания движения потоков жидкости и газа в турбулентном режиме. Описаны области применения, достоинства и недостатки каждой из применяемых моделей. Установлено, что наиболее перспективным методом моделирования турбулентных потоков является применение нескольких моделей и использование гибридного метода RANS-LES, основанного на модели осреднения по Рейнольдсу - Reynolds Averaged Navier-Stokes и модели крупных вихрей Large Eddy Simulation.

Ключевые слова: численное моделирование, потокораспределение, движение жидкости и газа, турбулизация.

MODELS OF FLOW TURBULATION BY NUMERICAL MODELING*

Suslov Denis Yuryevich

Candidate of Technical Sciences
Docent Department of Gas Heating Supply and Ventilation
Belgorod Shukhov State Technological University
Belgorod, Russia
suslov1687@mail.ru

Podporinov Boris Fedorovich

Candidate of Technical Sciences
Docent Department of Gas Heating Supply and Ventilation
Belgorod Shukhov State Technological University
Belgorod, Russia

Temnikov Dmitry Olegovich

graduate student Department of Gas Heating Supply and Ventilation
Belgorod Shukhov State Technological University
Belgorod, Russia

Abstract: Turbulization of the flow is a complex motion of a liquid or gas, consisting in the formation of a set of vortices with different thermodynamic characteristics. In most chemical-technological processes, turbulent motion of the medium arises, which requires a more complex description than with laminar flows. To study flow turbulence, numerical simulation by means of a computer is used, based on the calculation of the Navier-Stokes equation. The main types of models for describing the motion of fluid and gas flows in the turbulent regime are considered. Areas of application, advantages and disadvantages of each of the applied models are described. It has been established that the most promising method for modeling turbulent flows is the use of several models and the use of the hybrid RANS-LES method based on the Reynolds Averaged Navier-Stokes model and the Large Eddy Simulation model of large eddies.

Keywords: numerical modeling, flow distribution, the motion of fluid and gas, turbulization.

Турбулизация потока является сложным движением жидкости или газа, заключающаяся в образовании множества вихрей с различными термодинамическими характеристиками.

Прикладной и научный интерес к процессам, протекающим внутри турбулизированных потоков имеет важное значение в инженерной практике и сподвигает к применению современных методов их расчета и анализа. Одним из таких методов является численное моделирование посредством ЭВМ, основанное на расчете уравнения Навье-Стокса [1].

Касательно современных вычислительных технологий уже существуют различные методологии и накопленный опыт в решении инженерных задач с использованием мощных специализированных вычислительных пакетов. Тем не менее для расчета турбулизации потока жидкости или газа адекватный выбор модели численного решения, граничных условий и расчетной области неизбежно оказывает влияние на точность конечного результата.

В связи с этим разрабатывались всё более сложные и ресурсоемкие модели, выбор которых определяется задачей и типом исследования. Касательно выбора модели турбулентности для численного моделирования существует три классификации, каждая из которых основана на степени детальности разрешения турбулентных пульсаций и их энергетического спектра [2]:

- модели на основе осреднения по Рейнольдсу или Фавру - Reynolds Averaged Navier-Stokes (RANS);

- модель крупных вихрей Large Eddy Simulation (LES)

- прямое численное моделирование Direct Numerical Simulation (DNS)

Модели RANS в зависимости от числа уравнений делятся на:

- модели с одним уравнением:

- Spalart–Allmaras;

- $(k-\varepsilon)_{1E}$.

- модели с двумя уравнениями:

- $k-\varepsilon$ (Standart, Realizable, Renormalization Group model);

- $k-\omega$ (Standart, Shear Stress Transport model);

- модели с четырьмя уравнениями:

- V^2F .

- Рейнольдсовая стресс модель - Explicit Algebraic Reynolds Stress Model (EARSМ):

- Launder-Reece-Rodi, Speziale-Sarkar-Gatski;

- Stress- ω .

- k-kl- ω Transition Model.

- SST Transition Model.

Каждая из моделей рассчитывает определенный участок энергетического спектра численно, а остальные участки учитываются с помощью приближенного моделирования (рис. 1).

RANS модели усредняются по всему спектру пульсаций в результате чего решение представляет собой поле средних значений. Так же данную модель обозначают как Steady RANS – SRANS, что обозначает стационарное решение. А так же Unsteady RANS – URANS, которая является разновидностью метода численного моделирования турбулентного течения, в которой приближенно учитывается нестационарность.

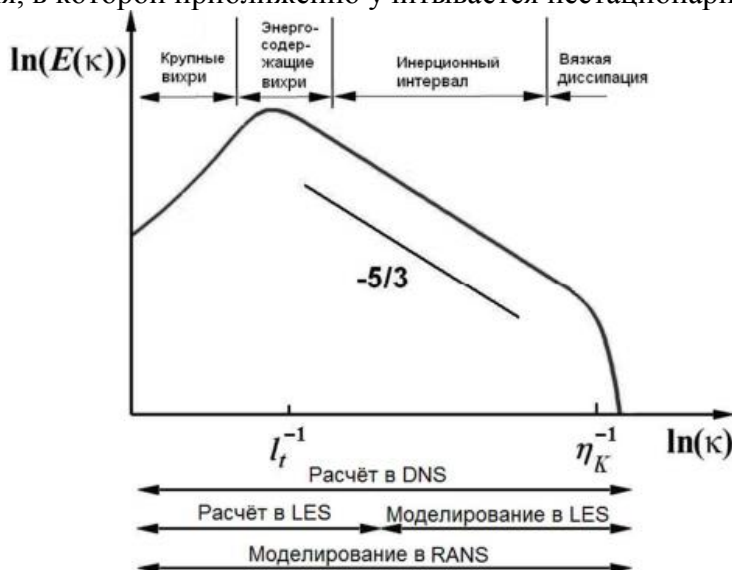

Рис. 1. Энергетический спектр турбулентных пульсаций для RANS, LES и DNS

Решение, полученное методом RANS является средним детерминированным значением, полученным за счет мгновенных характеристик турбулентного течения, изменяемых случайным образом.

Несмотря на то что численное решение зависит от размера ячеек сетки и шага по времени, это не означает расширения спектра, разрешенных пространственных и временных флуктуаций.

Применение RANS моделей рекомендовано для расчета течений при больших числах Рейнольдса. Подобные высокорейнольдсовые модели требуют настройки граничных условий в пристеночных областях. Например, увеличением первого пристеночного контрольного объема, где формулировка граничных условий опирается на приближенное аналитическое решения для профиля средней скорости в пограничном слое (пристеночные функции). В случае низкорейнольдсовой постановки пристеночная область уменьшается до получения необходимого числа элементов [3].

а)

б)

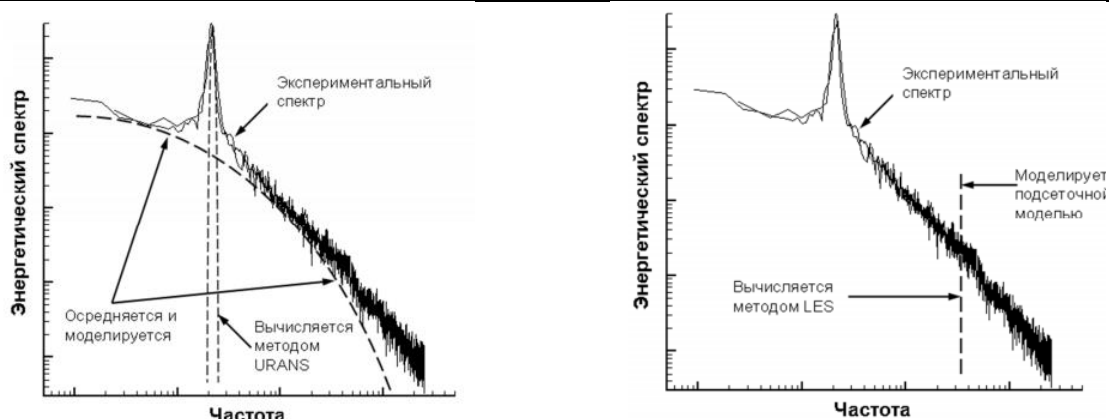

Рис. 2. Вычисляемая и моделируемая части энергетического спектра пульсаций:
а – URANS, б – LES

Недостатком RANS моделей является существенное отклонение результата моделирования при отрыве потока от экспериментальных опытов. Вследствие чего в 1997 году был разработан гибридный метод RANS-LES моделирования отсоединенных вихрей Detached-Eddy Simulation (DES) пристеночной зоны турбулентности. Он сочетает в себе экономичную в плане ресурсов и достаточную надежность расчета пристеночных вихрей малых размеров, а также возможность точного моделирования отсоединенных вихрей по LES методу.

LES модель, или модель крупных вихрей, основывается на фильтрации сглаживания уравнений за счет интегрирования по пространству с весовой функцией. Данная функция имеет ступенчатую форму, ширина ступеньки которой равна размеру ячейки сетки, что является неявным фильтрованием при замене дифференциальных уравнений переноса их дискретными аналогами.

В отфильтрованных уравнениях появляются неизвестные корреляции, отражающие вклад турбулентных движений с масштабами меньше размеров фильтра или, в случае неявного фильтрования, ячеек сетки (подсеточная турбулентность). Приближённое вычисление подсеточных корреляций с использованием отфильтрованных величин означает моделирование коротковолновой части спектра.

Численное решение отфильтрованных уравнений даёт нестационарные поля случайных величин. Численное решение зависит от используемой расчётной сетки и метода дискретизации уравнений. При этом энергетический спектр скорости, полученной при численном решении, воспроизводит длинноволновую часть реального спектра, включая значительную часть инерционного интервала (рис. 2, б).

Уменьшение размеров ячеек сетки означает переход к явному разрешению всё более мелких пространственных масштабов (в пределе – к прямому численному моделированию).

При достаточном разрешении расчётной сетки роль подсеточных моделей значительно меньше, чем роль моделей турбулентности при осреднении уравнений по всему спектру, так как подсеточная турбулентность содержит малую часть кинетической энергии турбулентности.

В связи с тем, что вблизи твёрдых поверхностей турбулентность становится анизотропной, а размер турбулентных вихрей уменьшается, явное численное разрешение турбулентных пульсаций требует использования гораздо более мелкой расчётной сетки, чем в условиях развитой турбулентности вдали от стенок. Для ослабления этого требования применяют специальные модификации подсеточных моделей в пристеночной области.

Корректное численное моделирование методом LES воспроизводит не менее 80% кинетической энергии турбулентности, где остальные 20% - это пристеночные области. Для специального расчета которых используют модификацию LES-NWM (LES Near-Wall Modeling) и LES-NWR (LES Near-Wall Resolution). LES метод получил широкое применение для расчета аэродинамических течений и задач аэроакустики.

На рисунке 3 приведен пример результата одного из первых исследований с помощью DES [3].

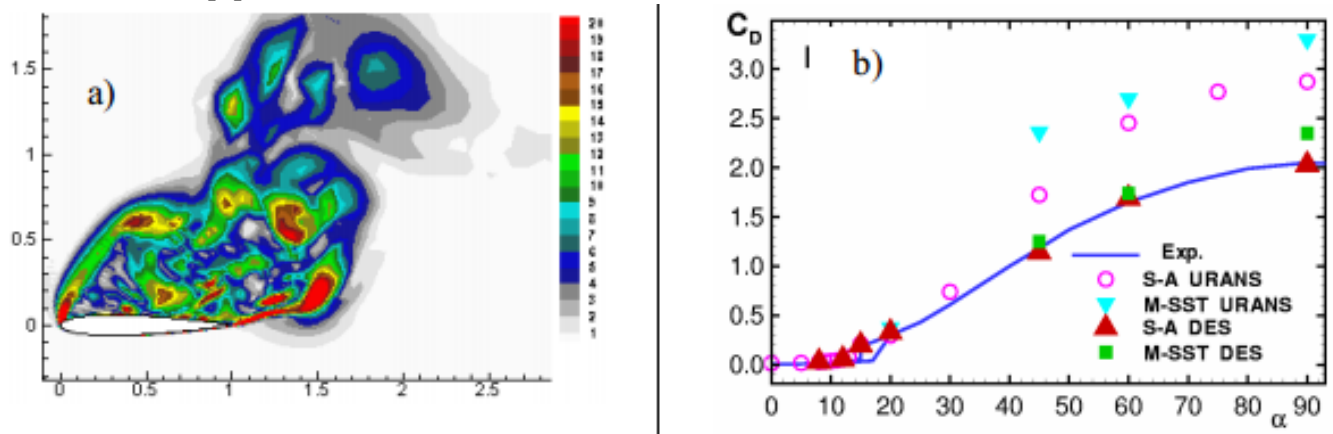

Рис. 3. Обтекание профиля NACA0012 под углом атаки 45° DES методом и результаты эксперимента

К недостаткам данного метода моделирования можно отнести резкое падение турбулентной вязкости при использовании мелких ячеек сетки, а также при низкорейнольдсовом течении. Данный недостаток относится к DES модели, базирующейся на Spalart–Allmaras формуле. Так же наблюдаются дефекты при измельчении расчетной сетки у пограничного слоя с условием. Необходимым условием для корректного расчета является большее число шагов сетки, чем толщина пограничного слоя $\Delta y > \delta$ (рис. 4).

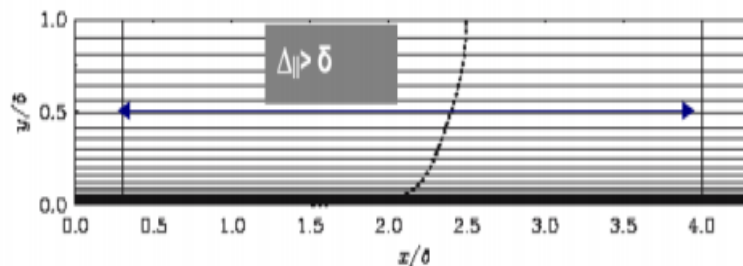

Рис. 4. Продольная сетка в пограничном слое для DES

Модель DES и её модификации широко применяются в инженерной практике. Стоит упомянуть об основных её модификациях.

DES модель на основе SA RANS была описана выше, стоит лишь упомянуть что у неё есть поправки на низкие числа Рейнольдса, а именно она содержит определенные функции, подавляющие турбулентность в вязком подслое и переходной области пограничного слоя.

DES модель на основе SST модели служит развитием общей концепции DES модификаций и переопределяет точку отрыва потока, после пристеночной RANS области. Положение данной точки зависит не только от построенной расчетной сетки, но и от всей решаемой задачи, т.к. линейный масштаб SST RANS зависит от k и ω в отличие от SA RANS [4,5].

Delayed DES (DDES) метод предложен с целью предотвращения перехода расчета в LES-режим у пограничного слоя на мелких сетках, т.к. общая концепция DES – это расчет RANS методом до точки отрыва потока.

IDDES на основе Wall Modeling LES (WMLES) является своего рода переключателем между DDES и WMLES, которая, в свою очередь, применяет DES в пристеночном слое LES в следствии чего не требует определенных шагов сетки вдоль стенки. IDDES позволяет рассчитать профиль скорости осредненного течения и получить действительные распределения нормальных и касательных Рейнольдсовых напряжений в поперечном сечении канала.

Данная модель превосходит RANS и DDES модели при сравнении результатов с экспериментальными данными.

Прямое численное моделирование турбулентности (DNS) требует численное решение всех пространственных и временных масштабов. Разрыв между крупными и колмогоровскими масштабами увеличивается с ростом числа Re потока, в следствии чего также увеличиваются вычислительные затраты с увеличением Re и подчиняется соотношению $l_t/\eta_k \sim Re_t^{3/4} \sim Re^{3/4}$ откуда видно, что количество расчетных ячеек в трехмерном пространстве пропорционально числу Re.

Можно сделать вывод, что наиболее перспективным методом моделирования турбулентных потоков является применение нескольких моделей и использование гибридного метода RANS-LES, основанного на модели осреднения по Рейнольдсу - Reynolds Averaged Navier-Stokes и модели крупных вихрей Large Eddy Simulation.

**Работа выполнена в рамках реализации стипендии Президента Российской Федерации СП – 1716.2015.1.*

Список литературы

1. Сулов Д.Ю., Темников Д.О. Компьютерное моделирование перемешивания субстрата в биогазовых установках // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2016. №4. С.153-156.
2. Снегирёв А.Ю. Высокопроизводительные вычисления в технической физике. Численное моделирование турбулентных течений: Учебное пособие. СПб. 2009. – 143 с.
3. Гарбарук А.В. Моделирование турбулентности в расчетах сложных течений: Учебное пособие. СПб. 2012. – 88 с.
4. ANSYS FLUENT 6.3 Documentation. Ansys Inc., 2007.
5. Menter F. R. Review of the shear-stress transport turbulence model experience from an industrial perspective // International Journal of Computational Fluid Dynamics. 2009. Vol. 23, No 4, P. 305–316.

Гуманитарные науки

УДК 94(571)

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-129-133

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Белошапкин Виктор Михайлович

Руководитель Православного Братства Трезвения

«Неупиваемая Чаша Пресвятой Богородицы»

Россия, г. Красноярск

Терскова Аида Александровна

к.и.н., старший преподаватель кафедры истории России

Гуманитарного института Сибирского Федерального университета

Россия, г. Красноярск

teraida@yandex.ru

Аннотация: В статье представлена деятельность Красноярского губернского общества трезвости, которое возобновило свою работу в 1915 – 1917 гг. Общество трезвости организовало строительство народных домов и открытие библиотек в городах и селах Енисейской губернии, проводило лекции, спектакли, праздники, ввело уроки трезвости в церковных школах, организовало кинематограф, две чайных и дешевую столовую в г. Красноярске. Масштабы деятельности общества были значительны, что сделало Енисейскую губернию лидером в трезвенном движении среди регионов Сибири.

Ключевые слова: общество трезвости, Енисейская губерния, борьба с алкоголизмом, трезвость.

THE ACTIVITIES OF THE KRASNOYARSK SOCIETY OF SOBRIETY DURING THE FIRST WORLD WAR

Viktor M. Beloshapkin

The head of the Orthodox temperance society

«Inexhaustible chalice of the blessed virgin Mary»

Russia, the city of Krasnoyarsk

Aida A. Terskova

PhD, Senior lecturer upon Department of Russians History

Institute of Humanities in the Siberian Federal University

Russia, the city of Krasnoyarsk

Abstract: The article presents the activities of the Krasnoyarsk provincial temperance societies, which resumed its work in 1915 – 1917 the temperance Society organized the construction of people's houses and opening libraries in towns and villages of the Yenisei province, conducted lectures, performances, festivals, introduced the lessons of sobriety in a

Church school, organized a cinema, two tea rooms and cheap dining room in the city of Krasnoyarsk. The scale of activity was high, which made the Yenisei province a leader in the temperance movement among regions of Siberia.

Keywords: temperance societies, Yenisei province, the fight against alcoholism, sobriety.

С началом Первой мировой войны был введен в стране запрет на продажу казенного спирта. Также главы городских и сельских администраций могли просить губернаторов запретить продажу алкоголя на вверенной им территории. Также продажа пива и портера была возможна не во всех винных магазинах. Трезвенная реформа была строгой и нацеленной на результат – отрезвление населения России. Она получила активную поддержку правительства в лице Управления Акцизными Сборами при Министерстве Финансов, железнодорожного и почтового ведомств, а также городских управ. Объединение чиновников, местной интеллигенции и духовенства Приенисейского региона привело к тому, что было создано губернское Общество трезвости с центром в Красноярске, во главе которого встал епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов) 3 мая 1915 г.

В мае состоялось первое собрание Общества. «В помещении Братского дома состоялось общее собрание членов общества трезвости, – писала газета «Отклики Сибири» – на котором были избраны в Правление епископ Никон, ректор семинарии архимандрит Кирилл, протоиереи М. Лотоцкий и Л. Смирнов, священники Н. Смиренский, М. Волков и купец Кузнецов Семён Алексеевич (председатель ранее существовавшего в Красноярске общества трезвости) [1].

Епископ Никон, как депутат Государственной думы, получил противоалкогольный кредит от правительства в размере 34 000 рублей для организации работы Общества. Его ходатайство о финансировании перед правительством поддержало Акцизное управление. На эти средства началось строительство 9 народных домов при зданиях церковно-приходских школ в городах Канске, Ачинске и Минусинске, а также в крупных селах, среди которых были село Шалоболинское и Большая Мурта. Народные дома должны были стать центрами разумного развлечения народа. Здесь предлагали устраивать народные чтения, лекции, открывать библиотеки, спортивные и шахматные классы, издавать брошюры и книги. На устройство разумных развлечений и на издание противоалкогольной литературы для народа было выделено правительством ежегодное пособие в размере 1 000 рублей [2].

По решению Общества трезвости необходимо было создать институт особых инструкторов трезвости, которые должны были объезжать свои районы с передвижной выставкой и заведовать всей противоалкогольной организацией. Число инструкторов первоначально было 7 человек на губернию, затем их количество было увеличено до 10 человек. Жалованье инструкторов трезвости финансировалось правительством в размере 10 000 рублей в год. Началась активная агитация трезвого образа жизни во всех уездах Енисейской губернии. Инструкторами трезвости в Ачинском уезде были священники Е. Тыжнов, В. Мокеев, в Канском уезде И. Орфеев, Г. Климовский, Красноярский уезд – о. Голощекин, Минусинский уезд – о. А. Подгайский и В. Кузьмин. Также миссионером трезвости выступал священник Г. Пальмин [3].

После первых организационных мероприятий, было созвано чрезвычайное собрание Общества, о котором сообщает газета «Сибирская мысль». На собрании прозвучал доклад об отпуске правительством денег, а также было решено устроить чайную на Ново-базарной площади и на Поповом лугу. На собрании звучала мысль о том, что «открытие этих зал вызывается отсутствием во всем городе каких-либо доступных для простых классов населения аудиторий, следствием чего является влечение народа к

разным грязным притонам, занимающимся продажей самогонки и пива. Озадачиваясь открытием этих зал, Красноярское Общество Трезвости не могло не обратить внимание на чайную, находящуюся на Ново-базарной площади. Это здание, когда-то построенное со специальной целью служить именно чайной, теперь, несомненно, служит местом убежища разных темных личностей и очагом пьянства и воровства. Красноярское общество трезвости просит Городскую Управу уступить это здание бесплатно или за минимальную арендную плату». Чайную на Ново-Базарной площади обещали освободить от алкоголя, а чайную на Поповом лугу сделать местом разумных народных развлечений. Члены собрания отмечали, что подобная зала несколько лет назад существовала на Поповом лугу, и в ней всегда было много народа. Для этих целей был арендован дом Галандиной [4].

В Красноярске Общество трезвости с января 1916 г. стало устраивать платные вечера для сбора средств на свое содержание с платой от 15 до 25 копеек. Было избрана комиссия из членов общества для устройства спектаклей и вечеров, а также завели небольшую театральную библиотеку для устройства спектаклей по селам губернии с передвижными декорациями [5]. В Красноярске еженедельно стали устраивать спектакли в Братском доме перед народными чтениями в 12 часов дня. Об этих спектаклях корреспонденты писали, что они очень интересны. Даже взрослые стараются на них попасть. Зала всегда полная. Пример церковных школ заразил и министерские городские школы, которые также принялись за устройство литературных утр и детских праздников [6].

Новое Общество трезвости, получив поддержку светских и духовных властей региона, своей активной работой охватывало всю Енисейскую губернию, имела хорошие результаты в работе. Священники в регионе отмечали, что антиалкогольная компания в обществе приносит свои плоды. Замечается особый подъем религиозности населения, его сплоченности, укрепляются начала трезвости, вместе с нею поднимается и нравственность, возрастают и народные сбережения [3 С. 37; 7].

Губернское общество трезвости вело активную пропаганду трезвого образа жизни, сообщая о результатах своей работы. В «Епархиальных ведомостях» появился раздел «Странички трезвости», где публиковались лекции, письма прихожан, хроника трезвости – события из жизни губернии и России. Сеть обществ трезвости охватила все новые населенные пункты Енисейской губернии. Так в селе Покровском Ачинского уезда было открыто Общество трезвости, в селе Ново-Еловском Общество трезвости создано было 16 февраля 1914 г. На страницах Енисейских епархиальных ведомостей сообщалось, что в члены Ново-Еловского общества с обещанием не употреблять спиртных напитков год вступило 24 человека, на 5 лет отказались от спиртного 3 человека, пожизненно – 12 человек. Председателем и организатором этого объединения стал священник В. Фокин [8].

При поддержке Красноярского общества трезвости в г. Канске 20 мая 1915 г. прошел масштабный праздник трезвости. Была привезена в город икона Великомученицы Параскевы. На празднике присутствовало не менее 3 тысяч человек. Проповеди читали миссионер трезвости священник И.Орфеев, С.Бельский, П.Ушаков. Активная просветительская работа трезвенных сил привела к тому, что в августе 1915 г. в Канске было открыто Отделение общества трезвости под председательством Иннокентия Орфеева [9].

Общество трезвости старалось использовать все формы агитации и культурного досуга. Особой популярностью у населения, особенно молодежи, пользовался кинематограф. Было решено при Красноярском обществе трезвости организовать склад картин для волшебного фонаря, запасных частей для фонарей, фонарей для временного пользования. На эти меры искали средства. Организация кинематографа было дорогим делом. Каждая картина стоила в среднем 500 рублей [10]. Местная пресса сообщала, что

Преосвященным Никоном и Управляющим Акцизным сбором Д.Н. Вороновым ассигнуется на обзаведение склада кинематографических картин не менее 4 000 рублей [11]. Большемуртинское общество трезвости и Ильинское Ачинского уезда самостоятельно приобрели кинематограф. Однако в губернии предлагалось совместными усилиями создать фонд кинофильмов, потому что приобретать их каждому сельскому обществу трезвости самостоятельно было слишком дорого. [8, С.30].

Красноярское общество трезвости старалось привлечь к своей работе учителей и учащихся церковно-приходских школ. В 1915 г. было предложено на съезде учителей церковных школ г. Канска создавать при школах союзы трезвости, чтобы оказывать большее влияние на молодежь. Этот вопрос обсуждался на страницах епархиального журнала. Врач П. Виноградов, активный участник антиалкогольного движения и лектор, высказался крайне отрицательно против подобных союзов, потому что это моглр принести в школу раскол на сторонников и противников трезвости. Виноградов настаивал, что дети будут ощущать давление взрослых членов семьи за участие в подобных школьных трезвенных союзах. Этого, по мнению врача, нельзя было допускать. В ответ на критику П. Виноградова Иннокентий Орфеев предложил создавать трезвенные союзы выпускников школ для воспитания молодежи по примеру европейских стран и Америки [12].

В январе 1916 г. епархиальным Училищным Советом была принята программа курса учения о трезвости для ближайшего руководства учащихся церковных школ Енисейской епархии при ведении объяснительного чтения в школе и отцов приходских настоятелей при ведении общенародных чтений. Программа предусматривала 11 лекций «Происхождение и свойства алкогольных напитков», «Пьянство как причина потери здоровья», «Трезвость и борьба за нее» и другие. Среди борцов за трезвость народа в одной из лекций обозначались Феодосий Печерский, Тихон Задонский, С.А. Рачинский, Л.Н. Толстой, М.Д. Чельшев [13]. За первый год уроки трезвости прошли не во всех церковно-приходских школах, учителя докладывали епархиальному наблюдателю, что не знали о подобных занятиях.

Также через церковно-приходские школы обществом трезвости предложено было создавать библиотеки-читальни во всех селах и деревнях Приенисейского региона. Епархиальный Училищный совет и братство Иннокентия Иркутского разослали по 60 беднейшим школам библиотеки с пособиями по устройству разумных развлечений. Для других школ предложено было открыть библиотеки-читальни на следующих условиях: Общество трезвости выдает пособие на оборудование книгами читальни в тройном размере, т.е. если местное общество дает 10 рублей, то Общество трезвости 30 рублей, но не более 150 рублей. Также для библиотек Общество ежегодно выдает пособие на пополнение книгами и газетами читальни равное сумме изысканных на месте средств, но не более 38 рублей. Книги высылаются из списка, утвержденного Обществом трезвости. В состав библиотеки должны входить произведения важнейших русских писателей, детские книги, популярные издания по религиозно-нравственному, историческому, сельскохозяйственному, противоалкогольному и прикладному знаниям (ремесло, пение, пчеловодство и прочее) [14]. К январю 1917 г. были собраны из пожертвований и ассигнованы на открытие библиотек значительная сумма около 13 500 рублей и на периодику около 25 000 рублей. Епархиальная пресса сообщала в декабре 1916 г. что многие села откликнулись на призыв о читальнях Общества трезвости [15].

В целом, в 1915 – 1916 гг. в Енисейской губернии была создана достаточно разветвленная сеть Обществ трезвости, благодаря работе миссионеров трезвости в Канском, Минусинском и Ачинском уездах. В.М. Белошапкин приводит данные о том, что только в Ачинском уезде было открыто около 50 Обществ трезвости, которые объединили более 3000 человек [16]. Активная агитация, строительство народных домов, проведение лекций и собраний привели к росту трезвенного движения в регионе. 22

февраля 1917 г. открылось совещание миссионеров трезвости, под председательством епископа Никона и управляющего акцизными сборами Д.Н. Воронова, а также чиновника особых поручений при губернаторе Н.Н. Витковского [17]. На совещании выступил инструктор трезвости священник Григорий Климовский, который сообщил о результатах работы Красноярского общества трезвости. В докладе говорилось, что Общество в 1915 г. получило от казны 34 000 рублей и в следующий 1916 г. еще 35 000 рублей. На эти средства было открыто три народных дома, остальные строятся. Общество планирует открывать до 10 домов в год. Инструкторов трезвости в обществе 15 человек. На противоалкогольную литературу истрачено до 2000 рублей, также обществом проводятся спектакли, открываются библиотеки, члены общества проводят районные совещания с привлечением местной интеллигенции и кооперативов. При поддержке Общества было ассигновано на поддержку Разумного кинематографа в г. Красноярске значительная денежная сумма. В марте 1917 г. Общество трезвости планировало открыть дешевую столовую [17].

Губернское Общество трезвости под руководством епископа Никона проработало только до апреля 1917 г., потому что затем епископ был смещен со своего поста решением Общеeparхиального съезда духовенства и мирян, Общество трезвости было закрыто, финансирование его прекращено. Обществу удалось проработать немного более двух лет. К сожалению, отрезвление населения также было недолгим. Продажа самогона приносила значительную прибыль, а население, уставшее от продолжительной войны, дефицита и дороговизны, возвращалось к алкоголю.

Список литературы:

1. Хроника. Общество трезвости // Отклик Сибири. – № 94. – 5 мая 1915. – С.3.
2. Епископ Никон и борьба с пьянством // Отклики Сибири. – № 129. – 23 июня 1915. – С. 3.
3. К делу отрезвления // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. – № 4. – С. 43.
4. В обществе трезвости // Сибирская мысль. – № 20. – 25 августа 1915. – С. 3.
5. Общее собрание Красноярского общества трезвости // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. - № 6. – С.42.
6. Школьная хроника // Енисейская церковная нива. – 1917. – № 1. – С. 73.
7. Епископ Никон. Возлюбленные во Христе Пастыри! // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. – № 5. – С. 16.
8. Владимир Фокин Хроника трезвости. Из жизни Ново-Еловского Общества трезвости // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. – №6. – С.41.
9. Иннокентий Орфеев Корреспонденция. Праздник трезвости // Енисейские епархиальные ведомости. – 1915. – № 16. – С.31.
10. ГАКК Ф. 156. Оп. 1. Д. 61. Л. 77.
11. Разумный кинематограф // Енисейская церковная нива. – 1917. – № 1. – С. 75
12. П. Виноградов По поводу проектов школьных союзов трезвости // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. – № 2. – С. 37.
13. ГАКК Ф.354. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.
14. Хроника трезвости. Каннский съезд // Енисейские епархиальные ведомости. – 1916. – № 24. – С. 39.
15. Школьная хроника. Библиотеки // Енисейская церковная нива. – 1917. – №1. – С. 76-77.
16. Белошапкин В.М. Под архипастырским руководством. Красноярское общество трезвости (1899–1917 гг.) // Трезвение. – 1 февраля 2015. – С. 8.
17. Совещание о трезвости // Енисейский край – 1917. – № 43. – 24 февраля 1917. – С. 4.

УДК 80 (811.111)
DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-134-139

ВЕРБАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Корнеева Татьяна Анатольевна

к.филол.н., доцент кафедры общественных дисциплин
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск
tatbobkova@rambler.ru

Аннотация: В усложняющемся современном мире тема национального бытия, своеобразия национальных культур остается полем напряженной полемики в свете существующего противостояния двух тенденций мирового развития - с одной стороны, к глобализму, с другой стороны, к сохранению локальной специфики. В содержании этих отношений значимое место занимают представления людей о самих себе, которые определяются понятием «идентичность». В формировании индивидуального ощущения национальной принадлежности и, соответственно, отграничения себя от других этносов решающую роль играет вербальная самоидентификация.

Ключевые слова: национальная идентичность, вербальная самоидентификация, языковая личность.

VERBAL IDENTITY OF THE NATIONAL LINGUISTIC PERSONALITY

Korneeva T.A.

PhD in Philology, associate professor, the department of social sciences,
FSBEU HE Krasnoyarsk SAU, Achinsk branch
Russia, Achinsk
tatbobkova@rambler.ru

Abstract: In the increasingly complex modern world, the issue of national existence, uniqueness of national cultures remains a field of intense debate in the light of the ongoing confrontation between the two trends of global development - globalism, on the one hand, and the preservation of local specifics, on the other hand. A significant role is assigned to people's perceptions of themselves that are determined by the concept of "identity". In shaping individual feelings of national identity and, consequently, distinguishing themselves from other ethnic groups verbal identity plays a decisive role.

Key words: national identity, verbal identity, linguistic personality.

Проблема национальной идентичности становится особенно актуальной в период так называемой глобализации, переживаемой современной цивилизацией. В последнее десятилетие возникла реальная опасность «вестернизации» общества, в результате которой произойдет утрата им культурно-национальной идентичности. Если рассматривать идентификацию как осознание личностью своей тождественности с социальной группой, нацией, народом, можно считать, что идентификация – один из

инструментов социализации личности, посредством которого приобретаются или усваиваются ценности культуры определенного общества. Социализация представляет собой «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей, а с другой – активное воспроизводство этой системы индивидом в его деятельности» [1,37]. Получая в повседневной практике общения информацию о самых разных областях общественной жизни, человек формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу. Таким образом, происходит гармоничное вхождение индивида в социальную среду, усвоение им системы ценностей общества.

Следует заметить, что вопросы, затрагивающие проблему идентичности, актуальны не только в повседневной жизни, но и оригинально преломляются в художественных текстах. Особую ценность представляют произведения писателей-эмигрантов. Будучи принятым в языковую и культурную среду, писатель-эмигрант сохраняет в своем сознании национально-культурные особенности родины предков. Разорванность авторского сознания, его объективная принадлежность к двум культурным традициям становится ведущим творческим импульсом для многих писателей. Примером могут послужить произведения Эми Тан, американской писательницы китайского происхождения. Вопрос национального самоопределения чрезвычайно актуален в романах Э. Тан, которые повествуют об отношениях двух поколений женщин, матерей и дочерей, принадлежащих к существенно различающимся культурам, китайской и американской.

Констатация национальной принадлежности представляет собой определенный аспект идентификации, которая может осуществляться разными путями. Один из способов заключается в декларировании индивидом своей национальной принадлежности, что осуществляется посредством этнонимов, антропонимов и топонимов (обладающих высокой социокультурной ценностью). Схожие идеи высказывает Д. И. Ермолович, полагая, что имя собственное, несмотря на изначально присущую ему функцию идентификации предмета в любой ситуации и любом языковом коллективе, в подавляющем большинстве случаев обладает национально-языковой принадлежностью [2].

Первая стадия самоидентификации в жизни заключается в отграничении себя как индивида от социальной среды, состоящей из других индивидов, т. е. в выборе имени. Рассмотрение антропонимов с позиций межкультурной коммуникации предполагает выделение в их семантике национально-культурной составляющей, что, в свою очередь, позволяет судить о национальной принадлежности обладателя данного имени. По этой причине выбор фамилии становится значимым для героини романа Эми Тан “The Hundred Secret Senses”, поскольку параллельно возникает вопрос о национальной идентичности, которая бы в полной мере отражала мировоззрение героини и соответствовала ее самоощущению:

As I think more about my name, I realize I’ve never had any sort of identity that suited me, not since I was five at least. When my mother changed our last name to Laguni. ... Olivia Yee. I say the name aloud several times. It sounds alien as though I’d become totally Chinese, just like Kwan ...

I call Kevin for his opinion on my new name. “I never liked the name Yee,” he confesses. “Kids used to yell, ‘Hey, Yee! Yeah you, yee-eye-yee-eye-oh!’”

“The world’s changed,” I say. “It’s hip to be ethnic.”

“But wearing a Chinese badge doesn’t really get you any bonus points,” Kevin says. “Man, they are cutting Asians out, not making more room for them. You’re better off with Laguni” [5, 174].

(Когда я задумываюсь о своем имени, то понимаю, что меня никогда не устраивала моя идентичность, но крайней мере, с тех пор, как мне исполнилось пять

лет. Когда мама сменила нашу фамилию на Лагуни... Оливия И. Я несколько раз произношу это имя вслух. Оно звучит странно, как будто я стала настоящей китайкой, прямо, как Кван...

Я решила спросить у Кевина, что он думает о моем новом имени.

- Мне никогда не нравилась фамилия И, – признается он. – Дети постоянно кричал: «Эй, И! Да, ты, и-ай-и-ай-о!»

- Мир изменился, – говорю я. – Этничность теперь в моде.

- Но китайское имя не даст тебе никаких реальных преимуществ, – говорит Кевин. – Господи, да Азиатов уничтожают, для них больше нет места. Оставайся лучше Лагуни.)

В приведенном примере декларация героиней своей национальной принадлежности посредством антропонима может обернуться для нее:

- преимущество: “It’s hip to be ethnic” (*Этничность теперь в моде*); аналогичный довод употребления китайского имени можно наблюдать и в романе “The Kitchen God’s Wife”:

In fact, it’s becoming even fashionable for American-born Chinese to use their Chinese names [5, 26]. (*На самом деле для китайцев, рожденных в Америке, использование своих китайских имен становится даже модным.*);

- поводом для дискриминации: “They are cutting Asians out” [5, 174]. (*Азиатов уничтожают.*)

Наблюдаемое ситуационное расхождение самоназвания объясняется тем, что величина национальных групп и их собственные культурные стандарты, история и положение на «шкалах национального престижа», принятые в разных культурах, далеко не одинаковы.

Произведения Эми Тан иллюстрируют, что проблема национальной идентичности возникает для поколения детей, рожденных в эмиграции или оказавшихся в новой стране в юном возрасте. Большая часть молодого поколения китайцев ассимилируется американской культурой и утрачивает историческое наследие своих китайских предков. Их общественная и личная жизнь выстраивается по американским канонам. У представителей молодого поколения имеются два имени: общеупотребительное американское и семейное китайское:

“So, Jing-mei, you go to school?”

“Her name is June. They all go by their American names,” says Auntie Ying [5, 26].

(- Итак, Цзин-мэй, ты ходишь в школу?)

- Ее зовут Джун. Они все теперь носят американские имена, – говорит Тетушка Ин.)

Нельзя не отметить еще одну особенность антропонимов, которая также культурно обусловлена: наделение их магической силой. Многим культурам (особенно традиционным) свойственна вера в особую связь между именем человека и его судьбой. Внутренняя форма некоторых антропонимов, встречающихся в произведениях Эми Тан, весьма прозрачна и отражает определенные фрагменты национальной картины мира:

- религиозный: Boy or girl, I would name it Danru – “nonchalance” – a good Buddhist name, as if this baby would never be attached to anything in this life, not even to its own mother [5, 339]. (*Мальчик или девочка – неважно, я все равно назову малыша Даньжу – «беспечность» – хорошее буддистское имя, означающее, что этот ребенок в своей жизни никогда и ни к чему не будет привязан, даже к собственной матери.*);

- фаталистический: That night I named her Yiku, “pleasure over bitterness,” two opposite words, the good one first to cancel out the bad one second. This was when characters were written one on top of the other. In this way, I was wishing my daughter a life of comfort winning out over hardship [5, 326]. (*В ту ночь я назвала ее Ику, «удовольствие, побеждающее горечь», два слова с противоположным значением, первым произносится*

хорошее, чтобы закрыть плохое, которое идет после. Для этого иероглифы пишутся друг над другом. Так я желала, чтобы в жизни моей дочери комфорт побеждал трудности.);

- семейно-бытовой: His name was Tyan-yu – tyan for “sky”, because he was so important, and yu, meaning “leftovers”, because when he was born his father was very sick and his family thought he might die. Tyan-yu would be the leftover of his father’s spirit [5, 44]. *(Его звали Тянь-ю – “tyan” означало «небо», потому что его рождение было важным событием, “yu” – «остатки», потому что, когда он родился, его отец был очень болен и в семье думали, что он умрет. Дух отца остался бы в Тянь-ю.)*

При общении на иностранном языке имена собственные требуют не только фоновых знаний, но, в первую очередь, соблюдения их традиционного произношения. В романе “The Hundred Secret Senses” недостаточное владение героиней английским языком стало поводом для подбора соответствующего звучания американского имени в китайском языке, что не всегда способствовало успешному общению. В одном случае результатом интерференции явилось раздражение со стороны американской героини, поскольку междометие “ah” при добавлении к имени вполне соответствует китайским коммуникативным традициям, но его английское соответствие “hey” в том же контексте не вписывается в американские правила обращения и знакомства людей, нарушает этикетные нормы:

Kwan has never been able to correctly pronounce my name, Olivia. To her, I will always be Libby-ah, not plain Libby, like the tomato juice, but Libby-ah, like the nation of Muammar Qaddafi ... The “ah” part especially annoys me. It’s the Chinese equivalent of saying “hey”, as in “Hey, Libby, come here.” I asked Kwan once how she’d like it if I introduced her to everyone as “Hey, Kwan”. She slapped my arm, went breathless with laughter, then said hoarsely, “I like, I like.” So much for cultural parallels, Libby-ah it is, forever and ever [4, 23]. *(Кван никогда не могла правильно произнести мое имя – Оливия. Для нее я всегда буду Ливи-а, не просто Ливи, как томатный сок, а Ливи-а, как государство Муамара Каддафи. ...Особенно меня раздражает добавление «а». Это китайский эквивалент слова «эй», вроде «Эй, Ливи, иди сюда». Я однажды спросила Кван, как бы ей понравилось, если бы я ее представляла всем как «Эй, Кван». Она похлопала меня по руке, расхохоталась и затем осипшим от смеха голосом произнесла: «Мне нравится, мне нравится». Хватит проводить культурные параллели. Ливи-а, раз и навсегда.)*

В другом случае произнесение имен американских миссионеров на китайский манер привносило в их семантику оценочную смысловую нагрузку, не присущую им изначально. В итоге эти видоизмененные антропонимы представляли яркие примеры «говорящих имен» и не располагали к общению с их носителями:

So did the nervous missionary named Lasher, like laoshu, “mouse” so that was what we called her, Miss Mouse. There was also a foreign doctor named Swan, which sounded like suan-le, “too late” – no wonder sick people were scared to see him [4, 68].

(Так поступала нервная миссионерка по имени Лэшер, что было похоже [в китайском языке] на laoshu, «мышь», поэтому мы и звали ее Мисс Мышь. Там также был иностранный доктор Свон, чье имя звучало как suan-le, «слишком поздно» – неудивительно, что больные люди боялись к нему обращаться.)

В процессе общения с представителем другой культуры соблюдение традиционного произношения и наименования является непременным условием не только при обращении к собеседнику по имени, но и при использовании в речи географических названий (топонимов), которые несут в себе глубокий социокультурный смысл. Национальные особенности восприятия одного и того же географического названия различаются степенью значимости (исторической, культурной и т. п.) данного топонима для представителей разных культур. Учитывая, что топонимы могут составлять предмет национальной гордости, их неузнавание или неверная передача может вызвать сбой в

коммуникации и, вместо того, чтобы сблизить людей, разобщи́т их, как это произошло в разговоре матери и дочери из романа “The Kitchen God’s Wife”:

“I was born in China, in Taiyuan,” she said. “Taiwan is not China.”

“Well, I only thought you said ‘Taiwan’ because it sounds the same,” I argued, irritated that she was upset by such an unintentional mistake.

“Sound is completely different, country is completely different!” she said in a huff. “People there only dream that it is China, because if you are Chinese you can never let go of China in your mind.”

We sank into silence, a stalemate. And then her eyes lighted up. “Now listen you can also say the name of Taiyuan is Bing. Everyone from that city calls it that. ... Bing, it is a nickname.” ... “The same as here,” she added in English. “You call Apple for New York, Frisco for San Francisco.”

“Nobody calls San Francisco that!” I said, laughing. ...

“Now you understand my meaning,” said my mother triumphantly.

I smiled” [5, 203].

(- Я родилась в Китае, на Тайване, – сказала она. – Тайвань – это не Китай.

- Ну, мне просто показалось, что ты сказала Тайвань, потому что звучит одинаково, - пыталась я оправдаться, испытывая неловкость за то, что огорчила ее своей оговоркой.

- Звучит абсолютно по-другому, да и страна абсолютно другая! – фыркнула она. – Люди, живущие там, только мечтают о том, чтобы это был Китай, потому что если ты – китаец, то Китай навсегда остается в твоём сердце.

Она замолчала, поставив меня в безвыходное положение. Но затем ее глаза засияли.

- Вот послушай, ты можешь называть Тайян Бингом. Все в этом городе так его называют. ... Бинг – это прозвище. ... Так же, как здесь, – добавила она на английском. – Вы называете Нью-Йорк Яблоком, Сан-Франциско – Фриско.

- Никто так не называет Сан-Франциско! – сказала я, смеясь. ...

- Теперь ты понимаешь, что я имею в виду, – с триумфом произнесла моя мама.

Я улыбнулась.)

Имена собственные являются важнейшей национальной составляющей и языковой, и культурной картины мира, поэтому они выступают как «мощное оружие обороны, защиты национальной идентичности» [4, 172].

Вторая стадия вербальной самоидентификации представляет отграничение себя как вида или подвида (нации, народа, социума, общности) от других социальных групп и состоит в генерализации, в отнесении или самоотнесении данного человека к некоторой уже известной категории людей, называющих себя и называемых другими русскими, американцами, китайцами и т. д. Однако здесь также можно обнаружить подводный камень, заключающийся в несовпадении самоназвания и названия со стороны других – явление, которое наблюдается в исследуемых произведениях. Противостояние Востока и Запада предопределяет, что в большинстве случаев название со стороны будет содержать отрицательную и враждебную оценку называемой группы или принадлежащего к ней индивида. Так героиня романа “The Joy Luck Club”, узнав, что ее дочь дружит с американцем, предупреждает об опасности общения с ним. Однако для дочери национальная принадлежность своего друга не имеет значения, поскольку она также отождествляет себя с американской культурой, отвергая предрассудки своей матери-китайки:

“He is American,” warned my mother, as if I had been too blind to notice. “A waigoren.”

“I’m American too,” I said. “And it’s not as if I’m going to marry him or something” [7, 124].

(- Он – американец, - предупредила моя мама, как будто я была слепой, чтобы этого не увидеть. – Waigoren.

- Я тоже американка, сказала я. – И вообще я пока не собираюсь выходить за него замуж или что-то вроде этого.)

В романе “The Kitchen God’s Wife” мать молодого человека называет его бывших жен «американками», тем самым подчеркивая их чужеродность:

Bao-bao’s two former wives were what Auntie Helen called “Americans”, as if she was referring to a racial group [5, 30].

(Бывшие две жены Бао-бао были, как их называла Тетушка Хелен, «американками», как будто речь шла о национальной группе.)

Такой подход к использованию этнонимов объясняется их огромной смысловой нагрузкой. По мнению В. Б. Кашкина, «за словами “русский”, “финн”, “немец”, “итальянец” и др. всегда стоит нечто большее, чем некоторая группа людей. ...Употребление этнонима вызывает в сознании свернутые в единый образ воспоминания о предшествующих контекстах его употребления, оценки соответствующих референтов и отношение к ним и т. п.» [3].

Собственные имена (антропонимы, топонимы) и этнонимы как стадии вербальной самоидентификации языковой личности составляют заметную часть социокультурного контекста языка и языковой картины мира, и небрежное обращение с ними может нанести значительный урон и смыслу, и общению в целом.

Список литературы:

1. Андреева, Е. Г. Язык и культура: Категоричность высказывания как отражение социокультурных норм в языковых моделях [Электронный ресурс] / Е. Г. Андреева // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии, 2008. – Т. 9. – Вып.1. – С. 242–251.
2. Ермолович, Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст] / Д. И. Ермолович. - М.: «Р. Валент», 2001. – 200 с.
3. Кашкин, В. Б. Этнонимы и территория национальной души [Текст] / В. Б. Кашкин, С. Пёйхёнен. // Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – С. 62–70.
4. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики...[Текст]: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.
5. Tan, Amy. The Kitchen God’s Wife [Text] / Amy Tan. – N-Y.: Ivy Books, 1991. – 532p.
6. Tan, Amy. The Hundred Secret Senses [Text] / Amy Tan. – N-Y.: Ivy Books, 1995. – 406 p.
7. Tan, Amy. The Joy Luck Club [Text] / Amy Tan. – N-Y.: Ivy Books, 1994. – 406 p.

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-140-145

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ «СИСТЕМНОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» С ПОЗИЦИЙ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

Поляруш Альбина Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры гражданского права и филологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск
poly-albina@yandex.ru

Аннотация: статья содержит краткий критический анализ универсальной категории «системное и критическое мышление», предписанной Федеральным государственным образовательным стандартом направления подготовки бакалавров агроинженерия, с позиций диалектической логики.

Ключевые слова: системное мышление, критическое мышление, федеральный государственный образовательный стандарт, универсальные компетенции, диалектика, позитивизм, противоречие, образовательный процесс, сознание, разум.

THE INTERPRETATION OF A UNIVERSAL COMPETENCE OF "SYSTEMIC AND CRITICAL THINKING" FROM THE STANDPOINT OF DIALECTICAL LOGIC

Poliarush Alnina A.

PhD, Associate Professor of civil law and philology
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
Russia, the city of Achinsk
poly-albina@yandex.ru

Abstract: The article contains a brief critical analysis of the universal category "systemic and critical thinking" prescribed by the Federal State Educational Standard for the direction of training bachelors of agroengineering, from the standpoint of dialectical logic.

Key words: system thinking, critical thinking, federal state educational standard, universal competencies, dialectics, positivism, contradiction, educational process, consciousness, mind.

Постнеклассика характеризуется многообразием интерпретаций. На этом основании обратимся к универсальным компетенциям, овладение которыми предписывают новый ФГОС, например, по направлению подготовки бакалавров Агроинженерия. Беглое прочтение компетенции № 1: овладение системным и критическим мышлением - окрыляет и вселяет надежду на реальные сдвиги в содержании высшего образования в нашей стране. Однако оптимизм вскоре угасает, потому что дальнейшее чтение данного документа с очевидностью обнаруживает, что авторы интерпретировали понятия «системное мышление» и «критическое мышление» не с позиций диалектического метода, а всего лишь с позиций позитивизма, от которого школа (в широком смысле) не может избавиться.

В нашей короткой статье попытаемся интерпретировать понятия «системное мышление», «критическое мышление» с философских позиций, где они, собственно, и зародились и были детально и глубоко разработаны великими философами: Платоном, Р. Декартом, И. Кантом, Г. Гегелем, К. Марксом, Э. Ильенковым.

Наше образование живёт в режиме нескончаемых реформ, создающих иллюзию совершенствования образования. Но всегда получалось, однако, что оно скатывалось к догматизму, к неподвижным, устойчивым, «абсолютно–истинным» представлениям о предмете и столь же устойчивым и непререкаемым формам их введения в сознании обучающихся. Это стало историческим фактом, реальностью, на которую опирается педагогическое мышление и которой оно оправдывает себя и тем самым консервирует сложившиеся формы учебного процесса. Даже Луи де Бройль должен был признать, что в учебном процессе любая наука догматизируется и, похоже, считал это нормой [6]. Современный учебный процесс, как и во все предыдущие века, строится на позитивизме. Именно поэтому без теоретического анализа самого педагогического процесса, иначе говоря, той абсолютно необходимой общественной формы, внутри которой понятие предмета находит наиболее оптимальные условия своего движения, а потому и погружение, с одной стороны в предметное бытие, а с другой – в сознание включаемого в этот процесс индивида, - без анализа этого процесса вывести усилия образовательной практики на истинный путь было бы неисполнимым желанием. Но если этот анализ будет некритично воспроизводить наличные формы образовательной практики, дальше мысли де Бройля он не уйдет. Здесь нужна другая, не описательная, внешне – обобщающая логика, а логика, схватывающая противоречия внешне – устойчивых (и педагогикой изо всех сил удерживаемых в этой догматической позе) форм как предмета, так и процесса его освоения, что и является, по сути, - при дальнейшем разворачивании содержания категории противоречия в реальных формах - проявлением системного и критического мышления.

Что это значит для учебного процесса? Это значит, что мало обнаружить и удерживать в учебном процессе и учебным процессом (в учебном процессе удержания осуществляет субъект его, а удерживание учебным процессом означает закрепление самой формой учебного процесса) истинные определения, единство исторического и логического,- надо уметь это единство развернуть в противоположность и противоречие, а затем снять последние, чтобы увидеть необходимость самого этого единства. Тогда вводимые определения предмета становятся объясненными, а поэтому и понятыми. А поскольку учебный процесс может опираться только на понимание, поскольку процедура это абсолютно необходима.

Разумеется, и без этих рассуждений ясно, что методика внутренне связана с дидактикой, а принципы последней – с принципами познания вообще. Удивительно, однако, что проблемы дидактики в педагогических коллективах вообще не обсуждаются, - вероятно, предполагается, что этими вещами владеют все. Методическое же творчество развито беспредельно – во всех смыслах последнего слова, например, «обновление» перечня компетенций в ФГОСах. Но без серьезного теоретического анализа дидактических принципов методическая работа всегда будет базироваться на зыбкой почве здравого смысла, который любит апеллировать к наличному бытию и эмпирической форме обобщения.

Если школа вообще, и высшая в том числе, ставит перед собой задачу формирования творческого мышления, такого способа движения знания внутри человеческой субъективности, которое обладает созидательной свободой не только внутри объективно – предметного пространства, но и внутри исторического бытия этого предмета, - то она, школа, должна уметь в этот способ вводить, вводить в знание, которое способно, во-первых, самодвижению, а во – вторых, представляет собой предельно широкий (до противоречащих друг другу противоположностей) диапазон возможностей

этого предмета. Понятно, что знание, проникающее во внутренние возможности предмета, не может быть эмпирическим, оно обязано выявлять и фиксировать внутренние пределы его. Ясно также, что без теоретической абстракции здесь не обойтись, а ведение ее не может, в свою очередь, обойтись без понимания ее формирования. Аксиоматический подход к этому делу проблему абстракции не решает, поэтому она рано или поздно возникает снова.

Поэтому учебный процесс должен видеть определенность абстракции не только в тождестве, что легче всего охватывает сознание, но и в противоречии, что здравый смысл и научное сознание часто не допускают. Можно легко показать, что все исходные теоретические абстракции математики, например, число, точка, линия, прямая, окружность и т.д. содержат в себе противоречия и как раз через разрешение их, переходом через этот предел связанные друг с другом. Абстракции учебный процесс должен выводить из их объективной природы, т.е. из противоречий предметам, - иначе они остаются непонятными, а лишь формально освоенными и усвоенными [3].

Итак, природа абстракции в противоречии. Но противоречие – есть порождающее начало вообще: любая вещь своим началом имеет соответствующее противоречие в составе своих предпосылок и условий [1]. Поэтому противоречие - есть всеобщий принцип, и в качестве такого он должен быть осмыслен и в педагогике. Поскольку противоречия – есть начало, то, кажется, что с него и надо начинать. Рекомендовать это, однако, было бы делом неосмотрительным. Наша школа еще очень далека от понимания, а поэтому и сознательного использования логики противоречия, поэтому и в сознании обучающегося и трудно найти культуру ума. Его сознание скорее мечется между требованием строгого тождества и бесконечного разнообразия, но сознательный принцип – тождество, к которому редуцируется эмпирическое разнообразие. С тождества поэтому и надо начинать. И доводить его до противоречия, лежащего в основании его до противоречия, которое остается за порогом сознания.

Иначе говоря, до противоречия как действительного начала теоретического мышления еще надо дойти, чтобы от него восходить к конкретному понятию предмета.

Педагогический процесс делает (во всяком случае, должен делать) осознаваемыми все объективно – необходимые отношения предмета в их закономерной последовательности развития последнего. Это происходит, разумеется, при условии адекватного владения теоретическими абстракциями и принципами их развития самим педагогом. Трудно, например, говорить о сознательном введении в предмет математики, если преподаватель не умеет представить число как отношение, развивающееся к противоречию, а из противоречия порождающее свою другую форму; невозможно сформировать никаких знаний, опираясь на позитивизм. Но как только противоречие становится сознательной формой мышления, предмет математики, физики, химии, биологии, социологии, и всех дисциплин вообще - становится ясным для сознания, а движение абстракций – формой сознательного, логически последовательного выражения самого предмета.

Противоречием очерчивается вся сфера любой предметной действительности. Поэтому важно преподавание любого предмета предварительно выявить его основное исходное противоречие, фиксируя тем самым не только границы его качественной определенности, но и внутреннюю природу этого качества. Только отсюда можно двигаться по пути конкретизации понятия [4].

Из этого вытекает, что логика представления предмета в учебном процессе объективно детерминирована. И это детерминация будет обнаруживаться тогда, когда процесс мысленного движения в предмете будет замкнут в его собственные противоречия. Если рамки этого мысленного движения будут уже, чем противоречия, закономерная последовательность моментов содержания не будет выявлена. В педагогическом процессе это оборачивается произволом.

Если природа, сущность, внутренняя форма предмета не увязывается с противоречием, то использование противоречия в учебном процессе (а сегодня оно будет под видом проблемного обучения активно пропагандируется в учебном процессе) может выступить лишь как внешний прием. Однако любого рода различия и противоположности в материале, сколь бы занимательными в своих затруднениях они ни были, мало способствуют развитию ума. Необходимо от внешне – эмпирических определений предмета уметь перейти к его теоретическим определениям, иначе говоря, уметь свести внешние противоречия к противоречиям внутренним. Научить и научиться удерживаться в рамках определенных, т.е. объективно детерминированных абстракций – необходимо условие культуры ума, условие выхода его на теоретический уровень. Собственно, противоречие только тут, на теоретическом уровне и обнаруживается, и та логика, которая присуща движению самого противоречия как логической категории, как категории мышления, только на этом уровне и может быть развернута. Эмпирическое содержание материала позволяет устанавливать самые различные «мысленные» связи, но сколь бы очевидны они ни казались, природу объекта они выразить не могут в отличие от тех, которые фиксируют теоретический уровень, хотя теоретические абстракции и кажутся менее всего связанными с природой объекта, кажется субъективными, когда произвольно конструируемыми и достаточно далекими от очевидности. Но именно в абстракции и познаётся сущность вещи или процесса. То, с помощью чего понятие ведёт само себя дальше, это – отрицательное, которое оно имеет в самом себе; это составляет подлинно диалектическое.

Как пишет Э.В. Ильенков в книге «Философия и культура», обычно видят в диалектике лишь внешнее и отрицательное действие, не относящееся к самой сути дела. «Диалектику считали только умением проделывать фокусы и вызывать иллюзии [3].

Система логики – это царство теней, мир простых сущностей, освобождённых от всякой чувственной конкретности. Изучение этой науки, длительное пребывание и работа в этом царстве теней есть абсолютная культура и дисциплина сознания. Сознание занимается здесь делом, далёким от чувственных созерцаний и целей, от чувств, от мира представлений, имеющих лишь характер мнения.

Главным образом благодаря этому занятию мысль приобретает самостоятельность и независимость. Она привыкает вращаться в абстракциях и двигаться вперёд с помощью понятий без чувственных субстратов, становится мощью, способной вбирать в себя всё многообразие знаний и наук в разумную форму, схватывать и удерживать их суть, отбрасывать внешнее и таким образом извлекать из них логическое или что то же самое, - наполнять содержанием всякой истины абстрактную основу логического, ранее приобретённую посредством изучения, и придавать логическому ценность такого всеобщего, которое больше уже не находится как нечто особенное рядом с другим особенным, а возвышается над всем этим и составляет его сущность, то, что абсолютно истинно».

Если человеческая субъективность (во всем многообразии ее форм и «элементов») зависит от содержания предметной действительности и способа ее введения в активную деятельность индивида, то главной задачей учебного процесса, точнее, задачи, разрешения которой предваряет учебный процесс, является отбор предметного содержания. Для формирования универсальной способности, например, такой как мышление, не требуется особого предмета, который сам обладал бы ярко выраженными универсальными характеристиками. Им может быть лишь само мышление, в котором представлено (предстает) вся действительность в единстве ее всеобщих определений. Этот предмет (мышление), разумеется, дан в любом предметном бытии, а поэтому и в любом учебном предмете, но выявить его здесь можно только уже владея его всеобщими определениями. Нельзя, скажем, обнаружить противоречие в понятии точки, если я не владею противоречием вообще – как всеобщим определением, как определением любой

действительной формы. А поэтому получается что-то очень похожее на кантовский познавательный схематизм, суть которого в том, что формы мышления, категории даны нам до всякого опыта (априори), и в процессе познания они накладываются на чувственный материал, упорядочивают и оформляют его. Однако владение противоречием – есть владение самим предметом, владение им в любой его особенной форме – это так, потому что категории присущи самому предметному бытию, а не только мышлению, как то получилось у Канта. Противоречие присуще любому предмету, и я его обнаруживаю только поэтому что владею им, этим противоречием, в его «чистой», всеобщей форме. А если не владею, то и противоречие предмета мне не будет доступным, и сам предмет, следовательно.

Тождество есть лишь определение простого непосредственного, определение безжизненного бытия; противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие; оно движется, имеет побуждение и деятельно.

Мыслящий разум заостряет, так сказать, притупившееся различие разного, простое многообразие представления до существенного различия, до противоположности. Лишь доведённые до крайней степени противоречия, многообразные моменты становятся деятельными и жизненными по отношению друг к другу и приобретают в нём ту отрицательность, которая есть имманентная пульсация самодвижения и жизненности.

Г. Гегель: «Вещь, субъект, понятие есть именно само это отрицательное единство; оно нечто в самом себе противоречивое, но точно так же и разрешённое противоречие; оно – основание, которое содержит свои определения и есть их носитель. Вещь, субъект или понятие, будучи в своей сфере рефлексированы в себя, суть свои разрешённые противоречия, но вся их сфера опять-таки есть определённая, разная сфера, а потому она конечна, и, значит, противоречива. Не она сама есть разрешение этого более высокого противоречия, а она имеет своим отрицательным единством, своим основанием более высокую сферу. Поэтому конечные вещи в своём безразличном многообразии вообще таковы, что они противоречивы в себе самих, надломлены внутри себя и возвращаются в своё основание» [1].

Но этот сознательный принцип предметного мышления, конечно же, не есть действительный принцип мышления ученика. Мыслит он иначе, но рефлексия не достигает пределов и оснований этого мышления. Он фиксирует и отстаивает лишь то, что школа явно или неявно ввела в его мышление и за 11 лет стала привычным, накатанным штампом его мысли – догматизм, в котором так любят обвинять общественные науки, вырастает в первую очередь из преподавания школьных предметов, из неспособности школы и вуза – обнаружить и удержать в педагогической деятельности диалектически, т.е. чтобы было понятно, противоречивый характер всех ее теоретических понятий. Дело тут, конечно, начинается с числа, с клеточной органеллы, информационной молекулы и т.д. Школьник и студент – лишь жертвы подобной педагогики.

Если в предмет вводят не с его объективного начала, то естественно, это объективное начало предмета и не осознается как начало, как исходный пункт всей данной сферы предметной действительности, а это значит, что предметная действительность той или иной науки не воспроизводится из ее объективного основания, остается непонятной. Поэтому сколько бы прочно предмет ни удерживался словом и представлением, дефинициями и алгоритмами взаимосвязей его элементов, он будет представляться учащемуся оторванным от самой объективной действительности, загадочно обособленным наукой и мышление его будет представляется чем – то противоположным ему, как оно осуществляется в живой человеческой действительности. Но если начало не определено, если не известно, из чего вещь выводится, возникает, значит, неизвестно, с чего и по какому закону она извне ее лежащих вещей связана. Значит, обучающийся не может увидеть системы, он просто видит и представляет себе набор (кучу – совокупность) разрозненных, не связанных между собой фактов.

Пространственно – временная ее совмещенность с предметами, явлениями объективного мира дает основание мнить что угодно, но сколько бы экстравагантным такое мнение не казалось, оно не имеет никакого отношения к мышлению истинному, к воспроизведению предмета таким каков он есть, и в тех объективных отношениях, в каких он существует с окружающими его вещами. Педагогическая деятельность должна разрушить неистинность любого мнения, но разрушать через мыслительную деятельность самого учащегося. Именно таким образом и педагог должен выводить его на проблему объективного начала предмета, которое наиболее открыто и чувствительно к философским проблемам, проблемам рефлексии субъективного содержания, - и отсюда, из объективного начала предмета восходить через разрешение противоречий каждого момента движения к конкретной полноте его определений. Это и есть путь понимания, исключающий необходимость списывания, переписывания, зубрежки и прочей бестолковости, в которую как в беличье колесо попадают учащиеся, если он не нашел истинного входа в предмет – его начало. Отсюда «неокультуренное» мышление извлекает таинственные творческие начала и мистику, и экстрасенсорику, и прочее – прочее. Обо всем этом каждый хочет рассуждать и спорить, - только вот неувязка, вдруг обнаруживаемая умным педагогом: об известном, о живой клетке, о том, что знают (как им кажется) и с чем их мысль умеет работать, ничего вразумительного сказать не могут, - а ведь это центральное понятие биологии, с которой они много лет серьезно связаны, - а о вещах, неосязаемых и весьма сомнительных, воинствующе начинают вразумлять других. Никто не спорит, что газообмен человека протекает в лёгких, и на собственное мнение здесь не претендует. Но собственное мнение начинает господствовать там, где исключается историческая канва мысли, где отсутствует форма понятия. Именно поощрение преподавателем высказываемых мнений, а не мыслей, создаёт иллюзию критического мышления. Если в простых вещах, таких как кислота или основание, не могут найти начало, первопричину, как можно найти ее для «вещей» человеческих, которые столь сложны и многогранны, со столь многим вне себя соприкасаются, сто можно их начинать мыслить с чего угодно! Но мыслить – то начинать надо только с объективного начала вещи, и отсюда, из ее начала следует вывести все ее необходимые определения – иначе знание не будет истинным, иначе вещь не будет понята. Объективное начало вещи – в единстве её противоположностей. Видеть противоположности, доводить их до состояния противоречия и разрешать противоречия в идеальной модели – это и есть прочная, осознанная основа критического мышления.

Таким образом, игнорирование диалектики и логики в образовательном процессе обрекает любые декларируемые прогрессивные устремления на штопание старой позитивистской программы, а в условиях динамически развивающегося мира – на отставание в развитии от цивилизованных стран.

Литература:

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики /Г.В.Ф. Гегель. - М., 1997. - 799 с.
2. Гончарук, А.И. Концепция школы XXI века / А.И. Гончарук. – Красноярск: ККИПК РО, 1997. – 56 с.
3. Ильенков, Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
4. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного / Э.В. Ильенков – М.:Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН) 1997. - 543 с.

Промышленная экология и биотехнологии. Экология (по отраслям)

УДК 504.064.2

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-146-153

ОЦЕНКА ПОЛИЭЛЕМЕНТНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА КРАСНОЯРСК

Жирнова Дина Федоровна

к.б.н., доцент, с.н.с.

Хакасского технического института – филиала
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Россия, г. Абакан

dina-zhirnova@mail.ru

Холдаенко Юлия Андреевна

стажер-исследователь

Хакасского технического института – филиала
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Россия, г. Абакан

babushkina70@mail.ru

Аннотация: Проведена оценка экологического состояния почв городских парков и скверов левобережной части реки Енисей в Советском, Октябрьском и Центральном микрорайонах города Красноярска по величине коэффициента суммарного загрязнения тяжелыми металлами на 22 пробных площадках. Величина суммарного коэффициента загрязнения почв рекреационных зон левобережной части города Красноярска варьирует от 5,68 до 21,92. В среднем величина суммарного показателя Z_c по всем участкам не превышала 16 единиц, что относится к первой категории загрязнения. В парке Чернышевского микрорайона Покровка и на одном из участков Парка культуры и отдыха им. М. Горького в Центральном районе почвы по величине суммарного коэффициента загрязнения были отнесены ко второй категории, что соответствует умеренно опасному загрязнению.

Ключевые слова: почвы, рекреация, тяжелые металлы, загрязнение, суммарный коэффициент.

ESTIMATION OF POLYELEMENTHENIC CONTAMINATION OF SOILS OF RECREATIONAL ZONS OF THE LEFT BANK OF THE CITY OF KRASNOYARSK

Dina F. Zhirnova

candidate of biological sciences, associate professor, senior researcher, Khakass
Technical Institute, Siberian Federal University
Russia, Abakan

Julia A. Holdaenko

trainee researcher, Khakass Technical Institute, Siberian Federal University
Russia, Abakan

Abstract: The ecological condition of soils of urban parks and squares of the left-bank part of the Yenisei River in the Soviet, Oktyabrsky and Central micro-districts of the Krasnoyarsk city was estimated by the magnitude of the total pollution coefficient of heavy metals at 22 test plots. The magnitude of this coefficient in the study area varies from 5.68 to 21.92. Its values for the most plots don't not exceed 16 units, which is the first category of pollution. In the Chernyshevsky park (Pokrovka micro-district) and on one of the plots in the M. Gorky Park of Culture and Recreation (Central micro-district) soil was assigned to the second category, which corresponds to moderate hazardous pollution.

Key words: soil, recreation, heavy metals, pollution, total coefficient.

Крупные мегаполисы несут повышенную токсикогенную нагрузку, при которой проживают и работают большое количество людей, широко развита автотранспортная сеть и промышленность, складывается неблагоприятная экологическая обстановка, накладывающая свой отпечаток, в том числе и на места отдыха людей – парки и скверы (Ковязин, 2008). Действие выбросов промышленных предприятий усугубляется все возрастающими поступлениями отработанных газов автотранспорта. Влияние дороги на растительность ограничено и с удалением от дороги влияние выхлопных газов снижается, хотя и прослеживается на расстоянии до 60 м (Павлов, 2005). Концентрация и продолжительность воздействия загрязняющего комплекса на компоненты окружающей среды постоянно изменяются и зависят от розы ветров, топографии и расположения источников выбросов. Поверхность почвы и растений поглощает атмосферные примеси, поступающие в наземные экосистемы.

Оценка состояния окружающей среды крупных промышленных агломераций в Сибири и в городе Красноярске, в частности, является объектом пристального внимания и изучения (Есякова, Степень, 2008; Анищенко и др., 2010; Сорокин и др., 2012; Танделов, 2012; Хлебопрос и др., 2012; Коротченко, 2013). Развитие г. Красноярска десятилетиями велось без учета совокупности природных условий территории, а именно: «некомплексного учёта местных условий при проектировании, неполной обоснованности выбора площадок, нарушении экологической ёмкости территории.» (Крушлинский, 1986), что привело к кризисному экологическому состоянию города, в результате чего он входит в число самых грязных городов России (Хлебопрос и др., 2012). Город Красноярск относится к крупнейшим центрам металлургической и лесохимической промышленности, а также теплоэнергетики. На его территории находятся такие предприятия, как КрАЗ, являющийся источником выбросов в атмосферу, прежде всего, фтористого водорода, смолистых веществ, бенз(а)пирена, пыли, а также три очень крупных мощных ТЭЦ, которые работают на каменном угле и загрязняющие воздух оксидами азота, сажей, сернистым ангидридом, оксидами углерода, бенз(а)пиреном, пылью (Коротченко, 2013). Уровень загрязнения атмосферы города Красноярска характеризуется как «очень высокий». Преобладающий вклад в величину уровня загрязнения атмосферы г. Красноярска вносят высокие среднегодовые концентрации бензапирена, формальдегида, сероуглерода, оксида углерода, диоксида азота, фенола, фтористого водорода, аммиака, бензола, ксилола, толуола и взвешенных веществ (Хлебопрос и др., 2012). Содержание многих вредных веществ в атмосфере города превышает предельно допустимые концентрации (ПДК) в несколько раз (О состоянии..., 2003). Сложившаяся ситуация требует комплексной

экологической оценки территорий для дальнейшего их развития и определения условий проживания красноярцев.

В условиях крупных промышленных городов большое значение приобретает экологическое состояние рекреационных зон. Рекреация относится к тому виду деятельности, который становится необходимым условием комфортного и безопасного жизнеобеспечения человека, способного компенсировать то напряжение, которое испытывает человек в условиях техногенного стресса в том числе. Все большее число людей вовлекается в циклы рекреационной деятельности, что приводит к заметным изменениям в экосистемах (Чижова, 2006). Поэтому достаточно актуализирована на сегодняшний день проблема изучения рекреационных нагрузок на парки, скверы и другие места отдыха людей на урбанизированных территориях, в том числе в целях предотвращения их деградации и сохранения их рекреационной ценности. Все это невозможно без проведения экологической оценки соответствующих территорий (Ковязин, 2008; Борисова, 2013). Определение закономерностей распространения и перераспределения выбросов тяжелых металлов (ТМ) в почвах зон отдыха, где население проводит большое количество времени, представляет интерес с точки зрения актуальности и практического применения. Последнее утверждение продиктовано тем, что часто в черте крупных мегаполисов имеется так называемый «частный жилой сектор», где жители могут вести приусадебное хозяйство, выращивая на своих участках различные сельскохозяйственные культуры. Исследование экологического состояния природных объектов в таких случаях практически необходимо, поскольку тяжелые металлы легко мигрируют из почвы в выращиваемое на ней растение. Как компонент рекреационных зон почва выступает элементом экосистемы, постоянно испытывающей нагрузку в виде механического и химического воздействия (Фомина, 2015). Чрезвычайно важно знать кумулятивную техногенную составляющую до момента трансформации токсичных веществ в почве. Негативные последствия урбанизации и техногенеза очевидны, а почвенный покров, как неотъемлемый и незаменимый компонент биосферы, вовлеченный в сферу нагрузок, обречен на существенную трансформацию структуры и функций. В условиях Сибири эти изменения носят наиболее выраженный характер, а в некоторых случаях близки к необратимым. Отсюда понятно, что изучение состояния почвенного покрова урбанизированных, а также особо охраняемых территорий на фоне резко возросшего антропогенного воздействия стало актуальной задачей (Naprashnikova, Snytko, 2002; Напрасникова, 2004).

Основной целью проведенных исследований была экологическая оценка состояния почвенного покрова рекреационных зон, расположенных в черте города Красноярск по содержанию тяжелых металлов. В качестве фонового содержания металлов в почвах Красноярского края использовали данные Волошина Е.И. (2012).

Для проведения необходимых исследований, позволяющих провести необходимые оценки в качестве основных объектов исследования были отобраны почвы городских парков и скверов, подверженные рекреационной нагрузке, расположенных на левобережной части города Красноярска в Советском, Октябрьском и Центральном микрорайонах города Красноярска (рис. 1).

Всего было заложено 22 пробные площадки, на которых были отобраны смешанные почвенные образцы из верхнего 10-сантиметрового слоя. Для сравнения влияния антропогенной нагрузки пробы отбирались в каждой точке с двух участков: вытопанные тропы и не вытопанные участки (газоны). Подстилка и дерн на опытных тропках отсутствовали. За контрольный был принят участок, расположенный на территории соснового бора, расположенном в Академгородке:

участок 1 - Парк культуры и отдыха им. М. Горького (пробы отбирали с двух участков: со стороны кинотеатра «Луч» и органного зала);

участок 2 - остров Татышев (пробы отбирали с двух участков: 100 и 150 м от

Октябрьского моста);

участок 3 - парк Серебряный (пробы отбирали с двух участков: 10 и 50 м от автодороги по ул. Крупской);

участок 4 - Академгородок (пробы отбирали с двух участков в сосновом бору со стороны КНЦ и жилого сектора);

участок 5 - м-н Покровка (парк Чернышевского, 10 м от автодороги);

участок 6 - м-н Советский (10 м от автодороги)

участок 7 - ТРЦ Планета.

Отбор почвенных проб осуществлялся с площадок 10х10 м, методом «конверта». Отбор проб и подготовку почв к анализам проводили согласно ГОСТу 17.4.4.02-84. С каждого участка отбирали по 5 проб почв, которые смешивали и получали одну усредненную пробу.

Содержание металлов (подвижные формы, вытяжка 1 моль/л HNO_3) в отобранных пробах проводили с помощью атомно-абсорбционного анализатора PinAAcle 900T в НИИЦ ФГБОУ ВО Красноярского ГАУ. Органическое вещество определяли согласно ГОСТ 26213-91 (по методу Тюрина в модификации ЦИНАО), фосфор и калий - по Кирсанову (ГОСТ Р 54650-2011), pH (H_2O) - ГОСТ 26423-85, pH (KCl) - ГОСТ 26483-85, азот общий определялся по методу Кьельдаля.

Согласно Постановлению Правительства от 19 июля 2012 г. №736, суммарный показатель содержания в почве загрязняющих веществ Z_c определяли как сумму отношений фактического содержания каждого загрязняющего вещества (Pb, Cd, Cu, Ni, Zn, Mn, Co, Cr), концентрация которого превышает установленное для химических веществ нормативы ПДК, к величине его норматива ПДК (1):

$$Z_c = \sum C(i) \text{ факт} / \text{Спдк}, (1)$$

где $C(i)$ факт – фактическое содержание загрязняющего вещества в почве, превышающее норматив ПДК; Спдк – предельно допустимая концентрация i-го загрязняющего вещества в почве (О критериях ..., 2012).

Факторный анализ проводили с помощью Stat Soft STATISTICA 6.0. Статистическую обработку результатов проводили методом корреляционного анализа в программе MS Excel 97-2003.

Факторный анализ корреляционной матрицы показал, что в основе варьирования изучаемых показателей лежит 5 факторов, на долю которых приходится 82,4% общей дисперсии (табл. 1).

Таблица 1 – Факторная структура анализируемого массива данных (применено варимаксное вращение)

Показатель	Факторные нагрузки				
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Органическое вещество, %	0,127	0,916	-0,229	0,079	0,117
Фосфор по Кирсанову, мг/кг	-0,725	-0,138	0,346	0,198	0,157
pH(H_2O)	0,163	-0,400	0,784	-0,201	0,023
pH(KCl)	0,323	-0,344	0,814	-0,167	-0,061
Калий по Кирсанову, мг/кг	0,035	0,243	0,707	0,180	-0,201
Азот общий, %	-0,087	0,957	0,019	-0,079	0,053
Свинец, мг/кг	0,935	-0,085	0,110	0,169	-0,027
Кадмий, мг/кг	0,922	0,249	0,160	-0,007	0,043
Медь, мг/кг	0,886	-0,170	0,190	0,140	-0,062

Никель, мг/кг	0,101	0,174	0,169	0,840	-0,095
Цинк, мг/кг	0,928	-0,105	0,157	0,206	0,040
Марганец, мг/кг	0,075	0,746	-0,586	-0,082	0,015
Кобальт, мг/кг	0,634	0,303	-0,448	0,091	-0,315
Хром, мг/кг	0,330	-0,229	-0,328	0,827	0,057
Собственное значение	4,637	3,204	3,393	1,847	1,752
% дисперсии	25,8	17,8	18,8	10,3	9,7

С первым фактором тесно связано содержание таких тяжёлых металлов, как свинец, кадмий, медь, цинк и (в несколько меньшей степени) кобальт. Данный фактор можно трактовать как общий для всех образцов источник загрязнения указанными металлами. Этот же фактор оказывает отрицательное влияние на содержание подвижных форм фосфора в почве. Со вторым фактором связано содержание органического вещества и общего азота в почве, что позволяет трактовать его как степень развития гумусового слоя в местах отбора проб. С этим же фактором положительно связано содержание марганца, что можно объяснить образованием органоминеральных комплексов с этим элементом. Третий фактор отражает положительную связь между величиной рН и содержанием подвижного калия. С четвёртым фактором связано содержание никеля и хрома, что позволяет трактовать этот фактор как независимый от первого фактора источник загрязнения данными металлами. С пятым фактором отрицательно связана активность протеазы и положительно – активность каталазы.

Дискриминантный анализ показал, что между изученными участками в целом существуют статистически значимые ($p < 0,001$) различия по комплексу изученных показателей. Показатели, внёсшие статистически значимый вклад в эти различия, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели, внёсшие статистически значимый вклад в различия между исследуемыми участками

Показатель	Уровень значимости, р
Органическое вещество, %	0,000049
Фосфор по Кирсанову (P2O5), мг/кг	0,007917
рН(H2O)	0,000054
Азот общий, %	0,000107
Свинец, мг/кг	0,005509
Никель, мг/кг	0,000982
Цинк, мг/кг	0,033379
Марганец, мг/кг	0,000001
Хром, мг/кг	0,004138
Каталаза	0,002666
Уреаза	0,000006

Остальные показатели оказались незначимыми для разделения исследуемых участков.

Все элементы в почве находятся в комплексе. Поэтому для оценки загрязнения почв использовали показатель суммарного загрязнения почв (Z_c) (О критериях ..., 2012; Окоелова и др., 2014).

При величине суммарного показателя Z_c менее 16 почва относится в 1 категории загрязнения (допустимая, наиболее низкий уровень заболевания детей и минимум функциональных отклонений); 16-32 – ко 2 категории (умеренно опасное, увеличение общего уровня заболеваемости); 32-128 – к 3 категории (опасное, увеличение общего уровня заболеваемости, увеличение числа детей с хроническими заболеваниями,

увеличение нарушений сердечно-сосудистой системы); более 128 – к 4 категории (чрезвычайно опасное, увеличение заболеваемости детей, нарушение репродуктивной функции женщин) (Жирнова, Демиденко, 2016).

Анализируя полученные результаты суммарного показателя Z_c (рис. 2), не превышающего 16 единиц по всем участкам, можно сказать, что в целом все почвы по суммарному загрязнению ТМ можно отнести к первой категории загрязнения (допустимая категория, наиболее низкий уровень заболевания детей и минимум функциональных отклонений). В среднем суммарный коэффициент загрязнения варьирует от 5,68 до 21,92.

Только два участка по показателю суммарного загрязнения тяжелыми металлами попадают в категорию 2 (умеренно опасное, увеличение общего уровня заболеваемости) – газон в парке Чернышевского и тропа в Парке культуры и отдыха им. М. Горького со стороны органного зала. Но выявленные отличия не существенно отличаются от остальных вариантов.

В связи с этим на рассматриваемых почвах допускается выращивание корнеклубнеплодов, но исключается производство столовой зелени, овощей и ягодных культур. Необходимо проводить глубокую (30–40 см) вспашку, известкование, вносить удобрения и сорбенты, а так же контролировать культуры на содержание тяжелых металлов. Потребление продукции растениеводства не ограничивается, за исключением использования для производства диетического и детского питания. Так же необходимо известкование, внесение удобрений и сорбентов.

В настоящее время значительно ужесточаются требования к грамотности специалистов, работающих в области охраны природы и рационального использования природных ресурсов. Специалист любой сферы деятельности должен четко понимать смысл современных проблем взаимодействия общества и природы, знать возможные последствия негативных воздействий различных производств на окружающую природную среду, уметь квалифицированно оценивать характер, направленность и последствия влияния конкретной хозяйственной деятельности на природу, принимать научно-обоснованные решения по вопросам охраны природы.

Актуальность оценки экологического состояния территории городов и промышленных зон, ее дифференциация по этому признаку в настоящее время особенно высока. Мониторинг состояния разных компонентов окружающей среды является важной составляющей компонентой целой системы комплексных мер, направленных на сохранение и улучшение качества условий жизнеобеспечения человека, животных, растений. Легко доступным по затратам, техническому обеспечению мероприятий контроля качества окружающей среды является биологический мониторинг, позволяющий выявлять наличие синергических эффектов в среде и наиболее точно прогнозировать ее изменения.

В настоящее время сложившиеся приемы создания системы озеленения города Красноярска, ландшафтно-эстетические принципы ее формирования, а также нормативно-техническая база проектирования не обеспечивают комфортность городской среды. В основу разработки направлений и принципов реконструкции системы озеленения необходимо заложить результаты экологических исследований ландшафтных процессов, выявленных основных источников экологических стрессов, а также изучение интегрированного воздействия техногенных стрессоров на все компоненты урбозкосистем.

В Федеральном законе (7-ФЗ, 2017) «Об охране окружающей среды» в статье 19 говорится, что нормирование в области охраны окружающей среды осуществляется в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, гарантирующего сохранение благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Действующая система контроля за загрязнением окружающей среды основана на количественном сравнении компонентного

состава проб с предельно допустимыми концентрациями (ПДК) загрязняющих веществ. Опасность техногенного воздействия оценивается на основании суммарного коэффициента техногенного загрязнения, рассчитанного в соответствии с данными валового содержания химических элементов. Такой подход является не всегда эффективным. Разработка экологических нормативов применительно к почвам значительно отстает от создания нормативов для других сред (атмосфера, водные системы).

Рекомендации

В качестве профилактических мероприятий по ликвидации последствий загрязнения почвенного покрова тяжелыми металлами, а также рекомендаций по выращиванию различных культур в пределах города и пригородных территориях с содержанием вредных веществ в количествах, не превышающих ПДК, можно предложить следующее:

1. Увеличить количество стационарных постов за наблюдением состояния окружающей среды.

2. На территории г. Красноярска и прилегающих территориях, находится большое количество приусадебных участков, в пределах которых выращивается плодоовощная продукция. Нет никакой гарантии, что подобная продукция не попадет на местные, в том числе стихийные, рынки, которые не контролируются надзорными органами. Предлагаем в качестве обязательного мероприятия соответствующим службам регулярно проводить рейды и вести учет производителей плодоовощной продукции в местах, где было отмечено существенное превышение содержания ТМ в почвах относительно ПДК.

3. В качестве дополнительной профилактической меры можно предложить ввести в рацион плоды, ягоды и овощи с повышенным содержанием аскорбиновой кислоты, поскольку данное вещество в значительной мере может способствовать снижению негативного действия опасных загрязняющих веществ на организм. В качестве рекомендуемых продуктов можно назвать: ягоды смородины, облепихи, плоды яблок.

4. На законодательном уровне можно рекомендовать разработать размеры защитных зон и ввести полный запрет на выращивание плодоовощной продукции вдоль крупных автомобильных дорог.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» (проект 16-16-24015).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анищенко, О.В. Оценка антропогенного загрязнения р. Енисей по содержанию металлов в основных компонентах экосистемы на участках, расположенных выше и ниже г. Красноярска / О.В. Анищенко, М.И. Гладышев, Е.С. Кравчука, Г.С. Калачёва, И.В. Грибовская // Journal of Siberian Federal University. Biology 1. – 2010. - № 3. - С. 82-98.
2. Борисова, Е.А. Оценка рекреационной устойчивости почвенно-растительного покрова особо охраняемых природных территорий Удмуртии: автореф. дис. ... канд. биол. наук / Е.А. Борисова. – Пермь, 2013. – 20 с.
3. Волошин, Е.И. Особенности фонового содержания микроэлементов в пахотных почвах Красноярского края / Е.И. Волошин // Вестник КрасГАУ. – 2012. - № 5. – С. 147-149.
4. Есякова, О.А. Индикация загрязнения атмосферы Красноярска по морфометрическим и химическим показателям хвои ели сибирской / О.А. Есякова, Р.А. Степень // Химия растительного сырья. - 2008. - №1. - С. 143–148.
5. Жирнова Д.Ф. Основы экологического нормирования природопользования: курс лекций / Д.Ф. Жирнова, Г.А. Демиденко. – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. – 142 с.

6. Ковязин, В.Ф. Биологические основы формирования устойчивых экосистем и рационального использования почвенно-растительных ресурсов мегаполисов (на примере Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... д-ра биол. наук / В.Ф. Ковязин. – СПб., 2008. – 40 с.
7. Коротченко, И.С. Использование ассимиляционного аппарата ели сибирской для оценки состояния рекреационных зон г. Красноярска / И.С. Коротченко // *Фундаментальные исследования*. – 2013. - №10. – С. 3102-3105.
8. Крушлинский, В.И. Город и природа Сибири: Архитектурно-планировочные аспекты / В.И. Крушлинский. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. - 232 с.
9. Напрасникова, Е.В. Эколого-биохимическое моделирование состояния почвенной среды городов / Е.В. Напрасникова // *Тренды ландшафтно-геохимических процессов в геосистемах юга Сибири*. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 2004. – С. 145–159.
10. О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли: постановление от 19 июля 2012 г. № 736.
11. О состоянии и охране окружающей среды Красноярского края в 2001 году: Гос. доклад/. – М.: НИИ-Природа:РЭФИА, 2003. – 224 с.
12. Околелова, А.А. Оценка полиэлементной токсикации почв / А.А. Околелова, В.П. Кожевникова, И.А. Куницына, А.П. Тарасов // *Fundamental research*. – 2014. - №3. – С. 296-300.
13. Павлов, И.Н. Древесные растения в условиях техногенного загрязнения / И.Н. Павлов. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2005. – 370 с.
14. Сорокин, Н.Д. Пособие по вопросам загрязненных земель и их санации / Н.Д. Сорокин, Е.Б. Королева, Е.В. Лосева, Н.В. Осинцева. – СПб., 2012. – 119 с.
15. Танделов, Ю.П. Фтор в системе почва–растение / Ю.П. Танделов; под ред. акад. РАСХН В.Г. Минеева. – Красноярск, 2012. – 146 с.
16. Фомина, Н.В. Эколого-биохимическая характеристика почвы рекреационных зон / Н.В. Фомина; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. – 156 с.
17. Хлебопрос, Р.Г. Экологические очерки: монография / Р.Г. Хлебопрос, О.В. Тасейко, Ю.Д. Иванова, С.В. Михайлюта. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 130 с.
18. Чижова, В.П. Разработка программы рекреационного мониторинга охраняемой природной территории / В.П. Чижова // *Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования МГУ*. – М.: Турист, 2006. – С. 392–396.
19. Naprasnikova, E.V. Biochemical activity of some urban soils in of East Siberia / E.V. Naprasnikova, V.A. Snytko // *Stadia Univer. Babes - Bolyai. Biol.* – 2002. – Vol. 47, № 2. – P. 55–58.

Рациональное природопользование

УДК 504.064

DOI 10.1555/2409-3203-2017-0-11-154-161

ФИТОТЕСТИРОВАНИЕ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННОГО ПОЧВОГРУНТА ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ СОРБЕНТОВ

Фомина Наталья Валентиновна

к.б.н., доцент кафедры Ландшафтной архитектуры, ботаники, агроэкологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск
natvalf@mail.ru

Аннотация. В работе представлены данные по фитотестированию нефтезагрязненного почвогрунта методом «водной вытяжки» и «почвенных пластин». Проведенные исследования показали, что использование сорбентов значительно снижает токсическое воздействие высоких концентраций нефти, проявляющееся в тестируемых параметрах тест-объекта. Фитотестирование, проведенное с использованием тест-культуры кресс-салат, которое позволило установить закономерности в изменении уровня загрязнения и состояния нефтезагрязненного субстрата. В течение всего периода исследования в вариантах с применением сорбентов наблюдалась тенденция увеличения биометрических параметров проростков кресс-салата. Наиболее эффективное действие проявилось у сорбента «Унисорб-био» и доказано при среднем и максимальном уровнях загрязнения.

Ключевые слова. Почвогрунт, нефть, загрязнение, сорбенты, очистка, тестирование.

PHYTOTESTING OF OIL POLLUTED SOIL-GRANTS AFTER USE OF SORBENTS

Fomina Natalia V.

PhD, assistant professor of landscape architecture, botany, agroecology
FGBOU IN Krasnoyarsk GAU
Russia, Krasnoyarsk
natvalf@mail.ru

Abstract: The paper presents data on phytotesting of oil-contaminated soils by the method of «water extract» and «soil plates». Studies have shown that the use of sorbents significantly reduces the toxic effect of high concentrations of oil, manifested in the test parameters of the test object. Phytotesting, carried out using the test culture of watercress, made it possible to establish regularities in the level of contamination and the state of the oil-contaminated substrate. Throughout the study period, in variants using sorbents, there was a

tendency to increase the biometric parameters of seedlings as cress salad. The most effective effect was shown in the sorbent «Unisorb-bio» and proved at the average and maximum levels of contamination.

Keywords. Soil, oil, pollution, sorbents, cleaning, testing.

Введение. В настоящее время установлено, что применение современных полимерных сорбентов является одним из наиболее экономически и экологически целесообразных методов рекультивации нефтезагрязненных почв [2, 3, 5-9, 10]. Биодиагностика техногенного загрязнения почв является достаточно простым методом, который способен дать реальную оценку состояния почв. Это стало возможным после долгих лет исследований, когда были обнаружены наиболее информативные показатели, объективно отражающие уровень и последствия загрязнения и не требующие для своего определения дорогостоящего оборудования [18]. Анализ эффективности снижения токсичности нефтяного загрязнения можно провести с помощью методов фитотестирования. Фитотестирование должно являться ориентиром при проведении комплексной экотоксикологической оценки загрязненных почв, так как растительность – важнейшая составная часть биоценозов [1, 16-17, 21-22].

Цель исследования – провести фитотестирование нефтезагрязненного почвогрунта после применения сорбентов.

Объекты и методы исследования. Объектом исследования являлся нефтезагрязненный почвогрунт до и после внесения сорбентов серии «Унисорб» и «Унисорб-био». В лабораторных условиях были поставлены модельные опыты с разным уровнем загрязнения, в частности изучали следующие концентрации нефти - 1; 5 и 10 % от массы почвогрунта. Все опыты проводили в лаборатории при оптимальных стандартных условиях на почвогрунте «Универсальный». Использовали сырую нефть ОАО «Трансбнефть». Сорбенты «Унисорб» и «Унисорб-био» применяются для сорбции нефти и нефтепродуктов на твердых и жидких поверхностях в широком диапазоне температур. Сорбент «Унисорб-био» характеризуется тем, что в него дополнительно иммобилизованы нефтеокисляющие микроорганизмы.

Оценка фитотоксичности загрязненного почвогрунта проводилась с помощью тест-культур *кресс-салат*. За тест-функцию у тест-растений принимали: энергию прорастания, всхожесть семян, длину проростка и длину корня проростка. Общие принципы данного метода описаны в следующих руководствах [4, 11, 12]. Для оценки уровня фитотоксичности почвы была принята градация степени прорастания семян салата, предложенная в работе Федоровой А.И. и Никольской А.Н. [19]. Определение фитотоксичности нефтезагрязненного почвогрунта с исследуемыми сорбентами также проводили на влажных почвенных пластинах [23]. Тест-объект был аналогичным предыдущему методу. Фитотоксичность оценивалась по количественному показателю прорастания семян (лабораторная всхожесть) и биометрическому показателю (длина проростка и корня [18]).

Результаты исследования и их обсуждение. Для повышения достоверности исследования очищающей способности сорбентов, в работе проведено фитотестирование нефтезагрязненного почвогрунта двумя методами: «водной вытяжки» и «почвенных пластин». Анализ данных, характеризующих состояние тест-культуры (*кресс-салат*) показал, что уже минимальное загрязнение почвогрунта нефтью (1 %) приводит к снижению показателей энергии прорастания и всхожести семян до 85-84 %, по сравнению с контролем в 89 и 94 % соответственно (таблица 1). Применение сорбентов «Унисорб» и «Унисорб-био» способствовало увеличению исследуемых значений при данном уровне загрязнения, которые достоверно не различались с контролем и к концу инкубации составили - 89,3 и 94,2 % соответственно, наблюдался переход от очень

слабого загрязнения к его отсутствию при использовании «Унисорб-био». При следующем уровне загрязнения (5 %) почвогрунта показатели энергии прорастания и лабораторной всхожести семян тест-культуры составили лишь 39-40 %. В вариантах с применением сорбентов в данном опытном варианте происходит восстановление показателей до 52-55,7 % и 59,5-62,8 %. Уровень токсичности при использовании сорбента «Унисорб-био» переходит из градации «среднее загрязнение» в градацию «слабое загрязнение», что подтверждает эффективность его очистки. Наиболее эффективно прослеживается результат применения сорбентов при очень высоком уровне загрязнения (10 %) [20]. Показатели энергии прорастания и всхожести семян кресс-салата увеличились с 10-14 % до 18-22 и 23-25,2 % соответственно для первого и второго исследуемых сорбентов. Таким образом, сорбент «Унисорб-био» проявил свою эффективность очистки нефтезагрязненного почвогрунта, согласно снижению показателей фитотоксичности при всех концентрациях загрязнителя, тогда как сорбент «Унисорб» лишь при 5 %-ом уровне загрязнения. Длина проростка используется как тестовый показатель уровня загрязнения почвы или субстрата при проведении фитотестирования [13-15].

Таблица 1 – Показатели энергии прорастания и всхожести тест-объекта загрязненного почвогрунта (метод водной вытяжки)

Вариант опыта	Энергия прорастания, %	Всхожесть, %	Оценка токсичности	
			«Унисорб»	«Унисорб-био»
Контроль (грунт без обработки).	89±1,1	94,0±2,5	отсутствует	
Грунт+сорбент	<u>88±1,6</u> 85±2,1	91,0±1,9 93,0±3,0	отсутствует	
1% загрязнение нефтью	85,0±2,0	84±2,1	оч. слабая	
1% загрязнение нефтью +сорбент	<u>83,0±1,3*</u> 89±2,2	<u>89,3±1,8</u> 94,2	оч. слабая	нет токсичности
5% загрязнение нефтью	40±1,7	39±1,6	высокая	
5% загрязнение нефтью +сорбент	<u>52±2,1</u> 59,5±2,2	<u>55,7±2,0</u> 62,8±2,3	средняя	слабая
10% загрязнение нефтью	14,0±2,2	10±1,8	оч. высокая	
10% загрязнение нефтью +сорбент	<u>18,0±1,2</u> 23,0±1,3	<u>22,0±2,4</u> 25,2±1,7	оч. высокая	высокая

*числитель - сорбент Унисорб; знаменатель – сорбент «Унисорб-био».

Характеризуя данные по длине корня проростка, установили, что при воздействии минимальной концентрации нефти длина корня проростка кресс-салата была ниже, чем в контроле (8,2 см) и составляла в среднем 7,05 см, тогда как при использовании сорбента значения увеличились в среднем до 7,5 и 8,0 см. На диаграмме, представленной на рисунке 2, отчетливо видна тенденция снижения загрязнения в вариантах при использовании сорбентов. Исследуя длину проростка при 5 % уровне загрязнения почвогрунта, установили, что она снизилась по сравнению с контролем в среднем в 2,3 раза, тогда как в вариантах с применением сорбентов наоборот показатели увеличились в 1,4 раза (по сравнению с 5 %-м уровнем загрязнения) (рисунок 1). Максимальное загрязнение почвогрунта (10 %) привело к снижению длины проростка по сравнению с контролем почти в 6 раз. Сорбенты к концу инкубации увеличили длину проростка до 2,6

и 3,0 см, что в 2 раза больше, чем в варианте без их применения (рисунок 1). Таким образом, длина проростка является чувствительной ответной функцией тест-культуры на загрязнение, так как реагирует достоверным изменением показателей.

Сорбенты «Унисорб» и «Унисорб-био» снижают концентрацию нефти и соответственно токсичность почвогрунта, выполняя сорбирующую функцию. В течение всего периода исследования во всех вариантах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения токсический эффект усиливается, а сорбенты заметно снижают его. Во всех вариантах с применением сорбента, как при низкой, так и при высокой концентрации нефти все значения длины проростка были выше, особенно при 5 % уровне загрязнения, что свидетельствует об эффективном действии и снижении уровня токсичности.

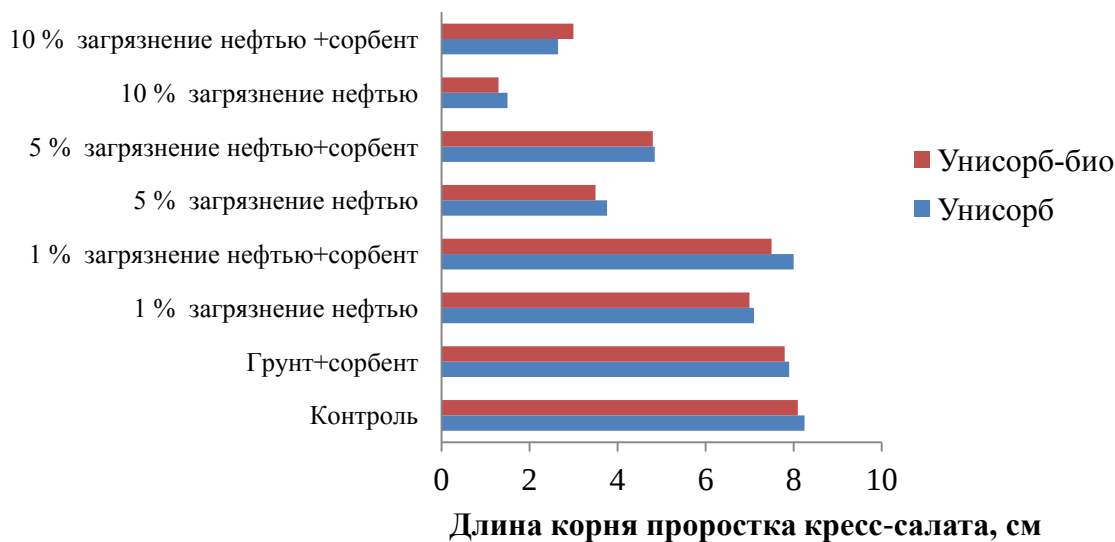

Рисунок 1 – Средние показатели длины корня проростка тест-культуры (метод «водной вытяжки»)

Показатели фитотоксичности, рассчитанные на основании сопоставления результатов длины корня проростка с контрольными значениями показали, что при 1% уровне токсичность низкая, а при 5% уровне загрязнения показатели фитотоксичности переходят из градации высокая в среднюю при использовании как сорбента «Унисорб», так и сорбента «Унисорб-био», а при 10 %-м уровне загрязнения из градации очень высокая степень токсичности в высокую – 82,7 до 69 % и 83,9 до 63,0 % соответственно.

С целью определения исходной безопасности сорбента необходимо проверить его токсичность в вариантах без загрязнения. В результате получены данные, указывающие, что сорбент не оказывает активного отрицательного воздействия на тест-культуру, что выражается в отсутствие достоверных различий во всхожести по сравнению с контролем. Длина корня проростка также снизилась лишь незначительно (рисунок 1). Таким образом, исследуемые сорбенты способствовали снижению токсического эффекта при нефтяном загрязнении. Токсичность снизилась в 1,2-1,3 раза, особенно при максимальном уровне загрязнения (рисунок 2). В целом на основании изученных показателей (энергия прорастания, всхожесть и длина проростка тест-культуры), а также уровня фитотоксичности - исследуемые сорбенты «Унисорб» и «Унисорб-био» можно рекомендовать в качестве эффективно снижающих токсичное действие нефтяного загрязнения, особенно при загрязнении почвогрунта 5 и 10 %.

Главным направлением процесса восстановления нефтязагрязненных почв является повышение их биогенности и очищающей способности с обязательной стимуляцией деятельности нефтеокисляющей микрофлоры. В таблице 2 представлены результаты исследования энергии прорастания и всхожести семян тест-культуры кресс-

салат, полученных при выращивании непосредственно на субстрате (метод «почвенных пластин»).

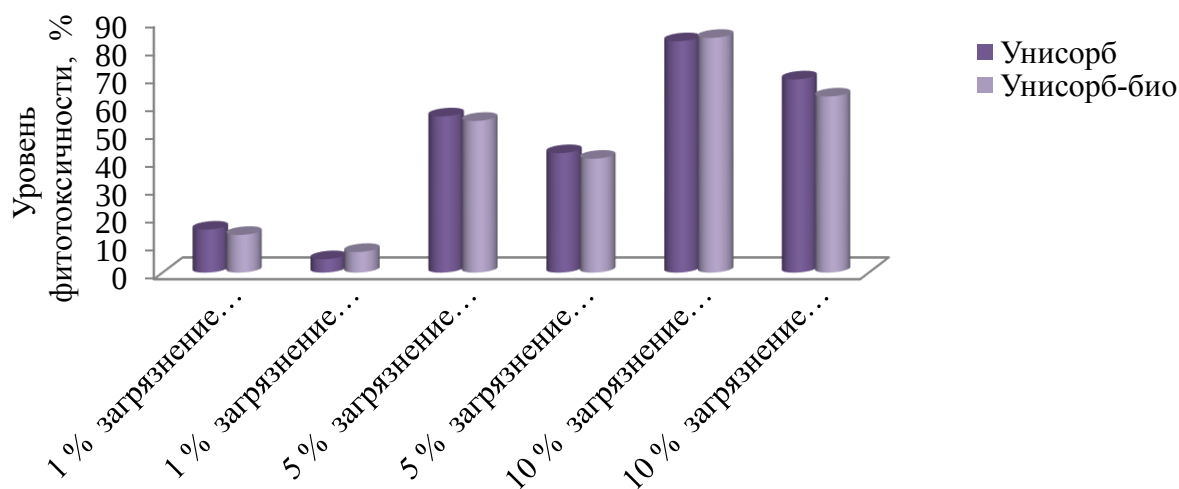

Рисунок 2- Фитотоксичность нефтезагрязненного почвогрунта
(по ингибированию роста корня)

Необходимо отметить, что в контрольном варианте биометрические показатели тест-растения были намного больше, чем определяемые методом водной вытяжки. При 1%-ом уровне нефтяного загрязнения выявлена слабая и очень слабая токсичность, применение сорбентов «Унисорб» и «Унисорб-био» полностью убрали токсичность почвогрунта и показатели восстановились до 92,7 и 98 %.

Таблица 2 – Показатели энергии прорастания и всхожести тест-объекта
загрязненного почвогрунта методом «почвенных пластин» ($X_{cp} \pm m_x$)

Вариант опыта	Сорбенты			
	Унисорб		Унисорб-био	
	Энергия прорастания, % оценка уровня токсичности	Всхожесть, % оценка уровня токсичности	Энергия прорастания, % оценка уровня токсичности	Всхожесть, % оценка уровня токсичности
Контроль (грунт без обработки).	93,6±1,1 отсутствие	94,0±1,0 отсутствие	93,6±1,1 отсутствие	94,0±1,0 отсутствие
Грунт+сорбент	95,3±1,6 отсутствие	98,0±1,9 отсутствие	95,3±1,6 отсутствие	98,0±1,9 отсутствие
1% загрязнение нефтью	74,0±2,0 слабая	88,6±2,1 оч. слабая	74,0±2,0 слабая	88,6±2,1 оч. слабая
1% загрязнение нефтью +сорбент	80,3,3±1,3 оч. слабая	92,7±1,8 отсутствие	95,5±1,4 отсутствие	98±1,2 отсутствие
5% загрязнение нефтью	50,2±1,7 средняя	46,0±1,6 средняя	50,2±1,7 средняя	46,0±1,6 средняя
5% загрязнение нефтью +сорбент	43,7±2,1 средняя	51,7±2,0 средняя	54,5±2,1 средняя	65,4±1,2 слабая
10% загрязнение нефтью	13±2,2 оч. высокая	10,08±1,8 оч. высокая	13±2,2 оч. высокая	10,08±1,8 оч. высокая
10% загрязнение нефтью +сорбент	14,1±2,5 оч. высокая	16,2±2,4 оч. высокая	24,7±2,3 высокая	31,8±2,9 высокая

Установлено, что почти в 2 раза по сравнению с контролем снизились показатели энергии прорастания и всхожести при 5%-ом уровне загрязнения, а сорбент «Унисорб» незначительно увеличил показатели, тогда как сорбент «Унисорб-био» перевел токсичность из «средней» в «слабую», что доказывает еще более высокую его очищающую способность по сравнению с сорбентом «Унисорб» (таблица 2).

Анализ данных, представленных на диаграмме (рисунок 3) показал, что средние показатели длины проростка снижены по сравнению с контролем при 1 %-м уровне незначительно с 12,4-12,6 см до 9,1-9,2 см, тогда как значения длины проростка уменьшились в среднем в 2,5-3,0 раза и 7-8 раз при 5%-ом и 10%-ом уровнях значения (рисунок 3).

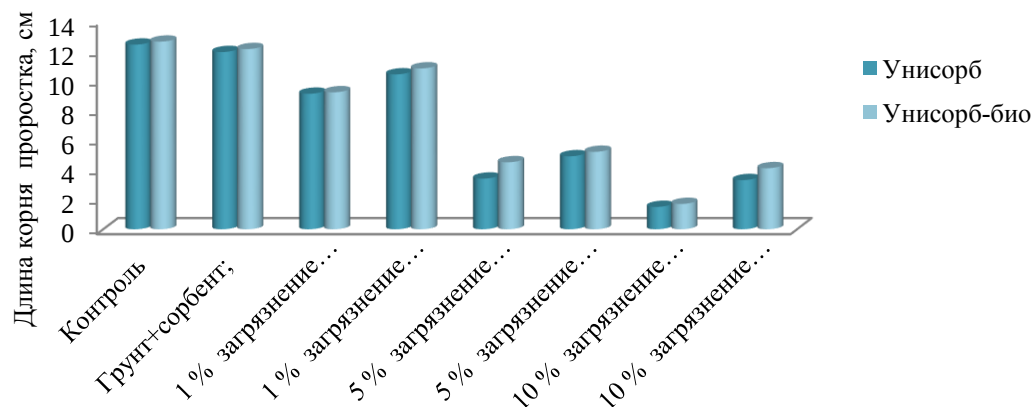

Рисунок 3 – Показатели длины проростка тест-культуры
(метод «почвенных пластин»)

Наиболее эффективно согласно данным, полученным при изучении длины проростка при действии сорбентов методом водной вытяжки, изменения проявились при максимальном загрязнении 10 % в 2,0 и 2,5 раза соответственно для сорбентов «Унисорб» и «Унисорб-био». Наличие углеводородокисляющих бактерий в составе последнего сорбента, способствует более эффективному его действию. Результаты фитотоксичности, представленные на диаграмме (рисунок 4) свидетельствуют о том, что сорбенты переводят среднюю токсичность, возникающую при 1%-ом уровне загрязнения в низкую, а очень высокую при 10%-м уровне в высокую. При исследовании 5 %-го уровня загрязнения нефтью по ингибированию роста проростка грация токсичности осталась средней.

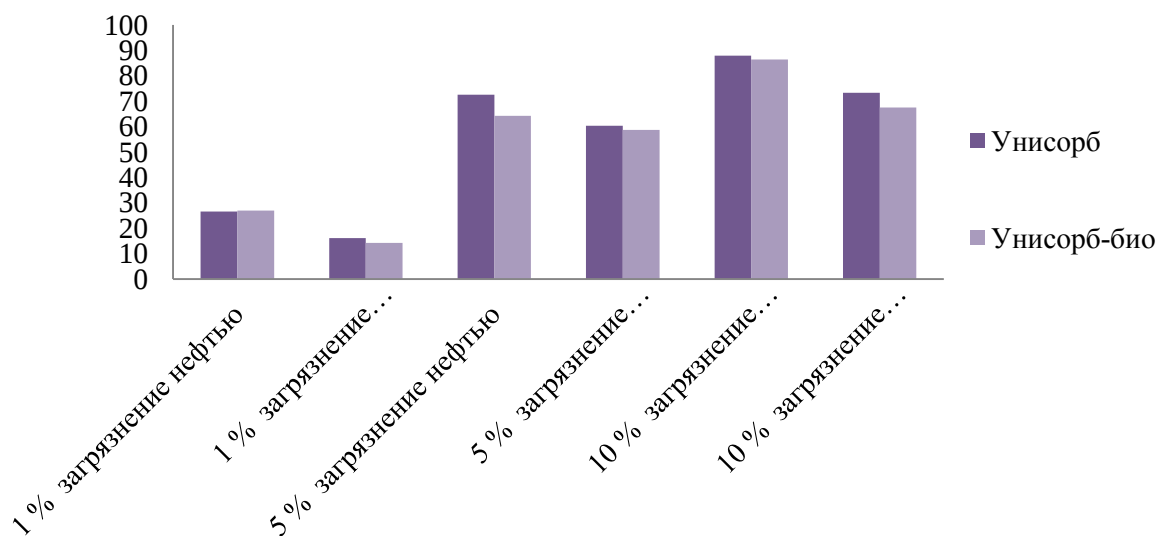

Рисунок 4- Фитотоксичность нефтезагрязненного почвогрунта (%)

по ингибированию проростка тест-растения до и после применения сорбентов

В целом процесс сорбции эффективен, осуществляемый сорбентами «Унисорб» и «Унисорб-био», так как показатели как энергии прорастания и всхожести, так и биометрические длина корня и длина проростка восстанавливаются, а уровень токсичности снижается. Принцип современной очистки нефтезагрязненных почв должен базироваться на применении современных способов очистки, используемых с минимальными затратами и высокой эффективностью их действия.

Заключение. Нефтяное загрязнение почвогрунта ингибирует рост и развитие растений, снижает показатели энергии прорастания и всхожести семян тест-культуры. Фитотестирование нефтезагрязненного почвогрунта показало, что уровень токсичности при использовании сорбентов «Унисорб» и «Унисорб-био» снижается в 2-2,5 раза после использования сорбентов. На основании изученных показателей (энергия прорастания, всхожесть и длина проростка тест-культуры), а также уровня фитотоксичности, исследуемые сорбенты «Унисорб» и «Унисорб-био» можно рекомендовать в качестве эффективно снижающих токсическое воздействие нефтяного загрязнения, особенно при высоких уровнях загрязнения. В течение всего периода исследования в вариантах с применением сорбентов наблюдалась тенденция увеличения биометрических параметров проростков кресс-салата. Наиболее эффективное действие проявилось у сорбента «Унисорб-био» и доказано при среднем 5 %-ом и максимальном 10 %-ом уровнях загрязнения.

Статья подготовлена в рамках поддержки гранта РГНФ (проект 16-16-24011) «Реализация системного подхода в экологическом образовании и просвещении на примере города Красноярска и прилегающих территорий».

Список литературы:

- 1 Бакина Л.Г. и др. К методике фитотестирования техногенно загрязненных почв и грунтов // Материалы междунар. конф. «Экологические проблемы северных регионов и пути их решения». - Ч. 1. Апатиты, 2004. - С. 167-169.
- 2 Вальков В.Ф. Экологическое почвоведение. - Краснодар: КубГАУ, 2004. - 168 с.
- 3 Васильев, А.В. Экологический мониторинг токсического загрязнения почвы нефтепродуктами с использованием методов биотестирования / А.В. Васильев и др. // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2012. – № 4 – С. 242–250.
- 4 Галицкая П.Ю., Селивановская С. Ю., Гумерова Р. Х. Тестирование отходов, почв, материалов с использованием живых систем : учебно-методическое пособие. – Казань: Казанский университет, 2011. – 47 с.
- 5 Заболотских, В.В. Экспресс-диагностика токсичности почв, загрязнённых нефтепродуктами / В. В. Заболотских, А. В. Васильев, С. Н. Танких // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. – Т. 14. №1 (3). – С. 734–738.
- 6 Киреева, Н.А., Тарасенко Е.М. // Биотестирование как метод оценки загрязнения почв нефтью. - Экология и промышленность России, 2004. – С. 26 – 29.
- 7 Колесников С.И. и др. Биодиагностика экологического состояния почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами. - Ростов н/Д: Изд-во Ростиздат, 2007. - 192 с.
- 8 Лисовицкая О.В., Терехова В.А. Фитотестирование: основные подходы, проблемы лабораторного метода и современные решения // Доклады по экологическому почвоведению. – 2010. – № 1. Вып. 13. – С. 1–18.
- 9 Маячкина Н.В., Чугунова М.В. Особенности биотестирования почв с целью их экотоксикологической оценки // Вестн. Нижегород. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 84–93.
- 10 Мелкозеров В.М. и др. Очистка нефтезагрязненных земель и водоемов Сибири с применением адсорбентов // Нефтепромысловое дело. – 2010. – №11. – С. 58–62.

- 11 Методика биотестирования по проращиванию семян. Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.7.573-96 «Гигиенические требования к использованию сточных вод и их осадков для орошения и удобрения». – 1996.- 20 с.
- 12 Методика выполнения измерений всхожести семян и длины корней проростков высших растений для токсичности техногенно загрязненных почв. ФР 1.39.2006.02264. - СПб., 2009. - 19 с.
- 13 Мынбаева Б.Н. и др. Установление токсичности почв г. Алматы методом фитотестирования // Биодиагностика и оценка качества природной среды: подходы, методы, критерии и эталоны сравнения в экотоксикологии - М: ГЕОС, 2016. - С. 166–169.
- 14 Привалова Н.М. и др. Определение фитотоксичности методом проростков // Успехи современного естествознания. – 2006. – № 10. – С. 45-45.
- 15 Смольникова, В.В. Фитотоксическое действие нефтяного загрязнения / В.В. Смольникова // Современные наукоемкие технологии. – 2009. – № 10. – С. 90-92.
- 16 Терехова В.А. Биоиндикация и биотестирование в экологическом контроле // Использование и охрана природных ресурсов в России. Информационно-аналитический бюллетень. – 2007. – № 1. – С. 88–90.
- 17 Терехова В.А. Биотестирование почв: подходы и проблемы // Почвоведение, 2011. - № 2. - с. 190–198.
- 18 Титова В.И. и др. Агро- и биохимические методы исследования состояния экосистем: учеб. пособие для вузов. - Нижегород. гос. с.-х. академия. – Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2011. – 170 с.
- 19 Федорова А.И., Никольская А.Н. Практикум по экологии и охране окружающей среды. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 288 с.
- 20 Фомина, Н.В. Оценка фитотоксичности нефтезагрязненного почвогрунта после применения сорбента / Н.В. Фомина // Сборник научных статей международной конференции «Проблемы современной аграрной науки». – Красноярск, 2016. - сайт Красноярский ГАУ. <http://www.kgau.ru/new/all/konferenc>.
- 21 Хомич В.С. Загрязнение почв нефтепродуктами в Беларуси // Природные ресурсы (межведомственный бюллетень). – 2005. – № 2. – С. 43.
- 22 Цаценко, Л.В. Фитоиндикация загрязнения воды и почвенной вытяжки / Л. В. Цаценко, О. Д. Филипчук // Агрохимия, 1999. – № 1. - С. 90–93.
- 23 Экологическое почвоведение: Лабораторные занятия для студентов-экологов (бакалавров): метод. указания / Сост. И.Н. Волкова, Г.В. Кондакова; Яросл. гос. ун-т. - Ярославль, 2002. - 35 с.

СОДЕРЖАНИЕ

XX

Социально-экономические и общественные науки

XX

Алимамедов Э. Н.	3
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ	
Артемова В. В.	6
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОВЕРОК И РЕВИЗИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
Белякова И. М., Ложкова И. А.	10
НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	
Блинова Е. В.	16
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
Бородкина Т. Н.	19
РАССЛЕДОВАНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА, ПОВЛЕКШЕГО ЛИШЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	
Галкина У. В.	24
СИСТЕМА ЗАЩИТЫ СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	
Гончар В. В.	27
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Ермаков С. В.	32
ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
Есина А. С.	35
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНА ДОЗНАНИЯ	
Иванов Д. А.	38
СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА НАЛОЖЕНИЕМ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЙ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ	

Макаренко М. М.	43
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Макеева Н. В.	46
ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ЕГО ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ	
Попенков А. В.	50
ЗАЯВЛЕНИЯ ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ ЛИЦ, КАК ПОВОД К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	
Проскуряков М. С.	53
ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	
Пушкарёв В. В.	56
ПОРЯДОК И ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА	
Пыжикова Н. И., Титова Е. В.	63
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ АПК	
Радченко Т. В.	68
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ	
Рахматулин З. Р.	74
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ РЕЖИМА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ	
Самолаева Е. Ю.	79
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	
Слепцов В. В., Якимова Л. А.	83
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В УСЛОВИЯХ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ	
Сорокун П. В., Барышников К.В.	87
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Титовец И. В.	91
ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ	
Уханова Н. В., Уханова Н. В.	96
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЛОЖЕНИЯ ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ АРЕСТА НА ЦЕННЫЕ БУМАГИ	
Фадеев П. В.	103
ТИПОЛОГИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
Федулова И. И.	107
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	

Хмелев С. А.	111
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К ПРОИЗВОДСТВУ ДОПРОСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	

Цугленок О. М.	115
СОЗДАНИЕ КЛАСТЕРА ЗАПАДНОЙ ЗОНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	

XX

Технические науки

XX

Пиляева О. В.	120
ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	

Суслов Д. Ю., Подпоринов Б. Ф., Темников Д. О.	123
МОДЕЛИ ТУРБУЛИЗАЦИИ ПОТОКА ПРИ ЧИСЛЕННОМ МОДЕЛИРОВАНИИ*	

XX

Гуманитарные науки

XX

Белошапкин В. М., Терскова А. А.	129
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРАСНОЯРСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	

Корнеева Т. А.	134
ВЕРБАЛЬНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	

Поляруш А. А.	140
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ «СИСТЕМНОЕ И КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ» С ПОЗИЦИЙ ДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ	

XX

Промышленная экология и биотехнологии. Экология (по отраслям)

XX

Жирнова Д. Ф., Холдаенко Ю. А.	146
ОЦЕНКА ПОЛИЭЛЕМЕНТНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ПОЧВ РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА КРАСНОЯРСК	

XX

Рациональное природопользование

XX

Фомина Н. В. 154
ФИТОТЕСТИРОВАНИЕ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННОГО ПОЧВОГРУНТА ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ
СОРБЕНТОВ

ЭПИ международный научно-практический журнал «Эпоха науки»
:Научный журнал / Отв. составитель А.Н. Полубояринова. — Вып. 11. — 2017. — 166 с.
ISSN: 2409-3203

Сформировано по решению совета Ачинского филиала
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Красноярского государственного аграрного университета»

© Красноярский государственный аграрный университет
© Ачинский филиал, 2017